

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Мамедов Шамо Гейсаддинович

**ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор
Бабурин Василий Васильевич

Омск 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК НОВАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ УГРОЗА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	16
§ 1. Понятие и признаки вооруженных нападений в образовательных организациях.....	16
§ 2. Криминологический анализ вооруженных нападений в образовательных организациях в России.....	35
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ. ДЕТЕРМИНАНТЫ ВООРУЖЕННЫХ НАПАДЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	55
§ 1. Криминологическая характеристика лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, и особенности формирования механизма преступного поведения	55
§ 2. Детерминанты вооруженных нападений в образовательных организациях ...	89
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ НАПАДЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	109
§ 1. Зарубежный опыт предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях.....	109
§ 2. Меры предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях в России.....	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	171
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вооруженные нападения в образовательных организациях в настоящее время представляют одну из серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Акты массового убийства в учебных заведениях не только создают угрозу обеспечения безопасности образовательного процесса, представляя непосредственную опасность для жизни и здоровья участников образовательных отношений, но и способны оказать дестабилизирующее воздействие на общественный порядок и безопасность в целом.

Проблема предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях на территории России настолько актуальна, что неоднократно становилась предметом обсуждения в Государственной Думе Российской Федерации, при этом наиболее острые аспекты данной проблемы затрагивались Президентом России В. В. Путиным¹.

До недавнего времени вооруженные нападения в образовательных организациях воспринимались как явления, характерные исключительно для зарубежных стран, в то время как российское общество только узнавало о данном преступном феномене из средств массовой информации. Нападение в американской школе «Колумбайн» в 1999 г. инициировало «информационный каскад» в СМИ, а названия заголовков новостных публикаций «columbine» (далее – Колумбайн) и «school shooting» (далее – скулшутинг) стали нарицательными для всех подобных преступных инцидентов.

Вследствие стремительного развития информационных технологий и глобализации сети Интернет сведения о данном нападении получили широкое распространение по всему миру, что привело к появлению последователей и подражателей подобному роду преступлений.

¹ Большая пресс-конференция Владимира Путина. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67438> (дата обращения: 28.12.2022).

В Российской Федерации с 2014 по 2024 гг. было зафиксировано 16 случаев вооруженных нападений в образовательных организациях, жертвами которых стали более 300 человек. Актуальность исследования данной проблемы определяется сохраняющейся угрозой совершения новых нападений в образовательных организациях России, подтверждаемой не только фактами оконченных преступлений, но и систематическим пресечением правоохранительными органами попыток нападений.

В целом необходимость в комплексном исследовании вооруженных нападений в образовательных организациях диктуется наличием ряда проблем, связанных с пробелами в научном понимании сущности данного преступного явления в части отграничения от иных насильственных преступлений, внешне сходных по модели поведения; с установлением специфических признаков личности тех, кто склонен к совершению нападения, с целью их своевременного выявления и недопущения реализации ими своего преступного умысла; с необходимостью разработки эффективных мер предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях в условиях изменяющихся внешних детерминирующих факторов; с необходимостью учета особенностей механизма такого преступного поведения и выявленного положительного зарубежного превентивного опыта.

Степень разработанности темы исследования. Проблема вооруженных нападений в образовательных организациях представляет собой предмет научного исследования на протяжении последних двух десятилетий. В современной научной литературе наблюдается междисциплинарный подход к изучению данного криминального феномена, согласно которому отечественные и зарубежные исследователи подвергают комплексному анализу различные аспекты этого социально опасного явления.

Вопросы сущности вооруженных нападений в образовательных организациях, природы возникновения и развития данного феномена нашли отражение в работах Е. А. Артамоновой, А. А. Бочавер, Т. С. Волчецкой, А. А. Глуховой, Л. А. Гончарова, К. В. Диденко, В. О. Карпова, А. Ю. Карповой,

Е. В. Михайловой, М. А. Нагоевой, В. В. Орлова, А. В. Пучина, Е. А. Тыщенко, Н. Д. Узлова, А. С. Чунина и других ученых.

Отдельные аспекты личности преступника, механизма индивидуального преступного поведения, детерминантов и предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях раскрыты в исследованиях А. А. Астаховой, А. А. Беженцева, С. Н. Гусева, В. О. Зверева, А. Р. Казанцевой, В. А. Родивилиной, Д. Л. Творновича-Севрука и др.

Кроме того, некоторые вопросы вооруженных нападений в образовательных организациях в контексте молодежной преступности были освещены в работах Ю. В. Буровой, Л. Н. Костиной, А. А. Котельниковой, Е. Л. Петренко, О. Н. Ракитской, Ю. В. Серебренниковой, А. В. Сумачева, А. Ю. Швацкого и др.

Зарубежные исследования в области вооруженных нападений в образовательных организациях представлены более объемно по сравнению с отечественными и носят комплексный междисциплинарный характер с акцентом на вопросы психологии. Наиболее значимые аспекты затронули в своих работах М. ДеЛатер, Ш. Джонсон, К. Дэвид-Фердон, Д. Дэниелс, Д. Каллен, Д. Касс, А. Ланкфорд, П. Лэнгман, Д. Олвеус, Э. Рико, С. Эллисон, Дж. Фокс и др.

Вопросы преступности несовершеннолетних подробно раскрыты в диссертационном исследовании Л. М. Прозументова (Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск, 2001), Д. Б. Дрыженко (Профилактика преступлений несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Челябинск, 2004). Отдельные вопросы вооруженных нападений в образовательных организациях в контексте молодежной субкультуризации раскрывались в диссертационном исследовании Д. Г. Кишенькова (Предупреждение преступлений, совершаемых в студенческой среде. Омск, 2022). Учитывая новизну рассматриваемой проблематики, системный анализ вооруженных нападений в образовательных организациях, представленный в виде диссертационного исследования, получил освещение в работе Ю. В. Суходольской (Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования. Москва, 2024).

Признавая научную ценность указанных исследований, следует отметить необходимость в продолжении углубленного изучения сущности нового преступного феномена, личности преступника, совершающего вооруженное нападение в образовательной организации, механизма его преступного поведения, причинного комплекса подобного рода преступлений и мер их предупреждения.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением вооруженных нападений в образовательных организациях и принятием мер предупредительного воздействия. *Предметом* диссертационного исследования выступают отдельные аспекты названного объекта, в том числе актуальное состояние, закономерности вооруженных нападений в образовательных организациях, личность преступника, совершающего указанные преступные деяния, механизм преступного поведения, детерминирующие факторы и меры предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является получение новых знаний о криминологической характеристике вооруженных нападений в образовательных организациях и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию мер их предупреждения.

Достижению указанной цели служат следующие задачи диссертационного исследования:

- 1) дать авторское определение понятию вооруженных нападений в образовательных организациях;
- 2) на основе криминологического анализа выявить специфику вооруженных нападений в образовательных организациях в России;
- 3) дать криминологическую характеристику лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, и выявить особенности формирования механизма преступного поведения;
- 4) предложить комплекс факторов, детерминирующий вооруженные нападения в образовательных организациях;

5) выявить положительный зарубежный опыт предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях;

6) разработать меры предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, совершаемых в России.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов по криминологии, уголовному праву, социологии, психологии и иным областям научного знания, в которых в той или иной степени отражены проблемы предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что определены специфические признаки вооруженного нападения в образовательной организации и предложено оригинальное определение понятия такого криминального явления.

Криминологическим анализом вооруженных нападений в образовательных организациях Российской Федерации выявлены особенности мотивации, планирования и способа совершения преступлений, опасных для жизни многих людей. На этой основе определен механизм преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях.

Сформулированы базовые признаки, составляющие особенности криминологического портрета лица, совершающего вооруженное нападение в образовательной организации. Установлена система взаимосвязанных факторов, детерминирующих вооруженные нападения в образовательных организациях как на микро-, так и на макроуровне.

Результатом диссертационного исследования стал комплекс организационно-правовых и психолого-педагогических мер, направленных на всестороннее воздействие как на причины, так и на отдельные этапы формирования и реализации преступного поведения, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, прогнозированию и предупреждению таких преступлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, вносят существенный вклад в решение сложной научной проблемы выявления и предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях и могут послужить основой для дальнейших теоретических изысканий в этом направлении.

Практическое значение исследования заключается в том, что предлагаемые научно обоснованные рекомендации могут быть использованы правоохранительными органами для выявления фактов подготовки и пресечения вооруженных нападений в образовательных организациях, образовательными учреждениями для профилактики конфликтов, способствующих возникновению таких посягательств, в законотворческой и научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе образовательных организаций высшего образования.

Результаты диссертационного исследования могут применяться в образовательном процессе вузов системы МВД России и использоваться при изучении учебных дисциплин «Криминология», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел», «Виктимология», а также при подготовке учебной литературы, научных работ и учебно-методических материалов по соответствующей проблематике.

Методология и методы исследования. Достоверность и объективность выводов исследования обеспечена применением диалектического и основанных на нем общенаучных и частнонаучных методов познания.

При определении понятия вооруженного нападения в образовательной организации и конкретизации его признаков применялись формально-юридический метод, синтез, индукция и дедукция. Такие методы, как конкретно-социологический, статистический, опрос, анализ и систематизация, позволили получить достоверные сведения об актуальном состоянии вооруженных нападений в образовательных организациях в России, установить перечень криминологических проблем и определить приоритетные направления

предупредительной деятельности. Системно-структурный и сравнительно-правовой методы позволили выделить особенности личности преступников, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, элементы механизма преступного поведения и детерминанты рассматриваемого преступного феномена.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под вооруженным нападением в образовательной организации предлагается понимать заранее спланированный акт агрессивного поведения, решение о котором сформировалось у лица под воздействием негативного отношения к нему в учебном коллективе образовательной организации и влиянием деструктивной субкультуры «Колумбайн», выражающийся в применении насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием оружия и (или) взрывоопасных предметов в отношении неопределенного круга лиц, находящихся на территории этой образовательной организации.

2. Криминологический анализ вооруженных нападений в образовательных организациях в Российской Федерации позволяет обнаружить ряд особенностей, определяющих общественную опасность и современное состояние рассматриваемой категории преступных посягательств:

- вооруженные нападения в образовательных организациях представляют собой особую форму насильственной преступности, выраженную в совершении квалифицированного убийства в совокупности с иными преступными посягательствами (хулиганство, незаконный оборот оружия, умышленное повреждение имущества и др.);

- вооруженные нападения в образовательных организациях представляют собой единичные преступные посягательства, что затрудняет криминологическое прогнозирование по месту и времени их совершения;

- лица, совершающие вооруженные нападения в образовательных организациях, выстраивают тактику нападения с учетом изучения моделей предыдущих нападений подобного рода.

3. Криминологический портрет лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, представлен следующим образом: мужчина в возрасте 13–19 лет, учащийся образовательной организации, воспитанный в полной семье, увлекающийся военной или оружейной тематикой и компьютерными играми, явно отрицающий общественные нормы, находящийся в депрессивном состоянии, проявляющий особенности замкнутой, нарциссичной личности, склонный к подражанию и культовому символизму, ранее не судимый (для лиц, достигших возраста уголовной ответственности), мотивированный местью, совершающий в одиночку совокупность преступных посягательств, в основе которых особо тяжкое деяние – убийство двух и более лиц.

4. Выявлены особенности механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях:

при формировании умысла – полимотивация, ведущим побуждением которой является месть за травлю и непринятие в учебном коллективе;

при принятии решения – длительный психоэмоциональный процесс, в результате которого под влиянием криминогенных факторов нарастает убеждение в необходимости совершения нападения;

при планировании – детальное моделирование сценария преступления посредством мысленного проектирования нападения в образовательной организации, в которой был получен психотравмирующий опыт, с учетом опыта предыдущих преступников, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях, и особенностей конкретной ситуации; помимо этого, проявление в поведении лица «сигналов», предшествующих преступлению, в виде несвойственных лицу увлечений насилием и жестокостью, отрешением от социума, интересом к оружию и прямыми угрозами о нападении в форме посланий в сети Интернет;

при исполнении решения – демонстративный акт, направленный на убийство неопределенного круга лиц в образовательной организации, в которой и был получен психотравмирующий опыт;

при посткриминальном поведении – заранее спланированные действия лица, направленные на совершение суицида.

5. Вооруженные нападения в образовательных организациях детерминированы комплексом взаимосвязанных факторов, среди которых:

– на макроуровне: аномия общества, представляющая собой его разобщение на фоне размывания культурных ценностей, что создает благоприятную среду для существования различных деструктивных идеологий; доступность получения лицензии на хранение и ношение оружие и легкость в его приобретении; дисфункция семьи на фоне неблагоприятного социально-экономического положения;

– на микроуровне: кризис семейно-бытовых отношений, в том числе гипоопека, насилие в семье и ненадлежащее обращение с имеющимся оружием в части его хранения и допуска к нему детей; травля в учебных коллективах; негативное влияние отдельных компьютерных игр, основу которых составляет жестокость, насилие, агрессия, свободное моделирование виртуальной противоправной жизни.

6. В целях повышения эффективности борьбы с вооруженными нападениями в образовательных организациях, основываясь на существующем отечественном и зарубежном опыте, предлагаются следующие меры предупреждения:

организационно-правовые:

– изменение законодательства в сфере контроля за оборотом оружия в части сокращения периодичности проведения проверки условий хранения оружия граждан с 5 лет до 1 года;

– воссоздание в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел отдельной должности «инспектор полиции образовательной организации», обеспечивающей непрерывную профилактическую работу в стенах одного или нескольких учебных заведений;

– создание безопасной информационной среды посредством усиления требований, предъявляемых к распространяемым сведениям, в части

минимизации транслирования информации, содержащей элементы жестокости и насилия, а также сведений о совершенных актах вооруженных нападений в образовательных организациях;

- обучение сотрудников правоохранительных органов и работников образовательных организаций основам профайлинга для своевременного выявления признаков лиц, склонных к совершению вооруженных нападений в образовательных организациях;

- совершенствование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» посредством внедрения интеллектуального обнаружения в общественных местах лиц, направляющихся в сторону образовательных организаций с предметами, конструктивно схожими с оружием, и последующего экстренного сообщения об этом в правоохранительные органы;

- подготовка обучающихся и работников образовательных организаций к действиям при совершении вооруженного нападения в образовательной организации;

психолого-педагогические:

- организация психологической работы сотрудников образовательной организации с родителями обучающихся по вопросам воспитания, обучения и предупреждения вовлечения подростка в деструктивные движения;

- организация профилактики травли в учебных коллективах посредством комплексной психологической работы с участниками образовательных отношений;

- создание специальной единой государственной круглосуточной службы телефона доверия для обращения населения с сообщениями о фактах травли в образовательных организациях.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация основывается на широкой эмпирической базе, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включая:

- данные статистической отчетности МВД России за 2014–2024 гг., информационно-аналитические материалы Главного информационно-

аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России) и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ведомственные статистические наблюдения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, статистические бюллетени Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ), сведения правоохранительных органов и статистические данные Соединенных Штатов Америки, стран Европы и Китая;

– 42 судебных решения по делам данной категории и смежным противоправным посягательствам за 2014–2024 гг., в том числе 5 приговоров по уголовным делам о совершении вооруженных нападений в образовательных организациях, вынесенные судами Пермского края, Московской области, Республики Татарстан, Саратовской области; 3 постановления об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительных мер медицинского характера, вынесенных судами Республики Бурятия и Московской области; 3 приговора по уголовным делам о покушении на совершение вооруженных нападений в образовательных организациях, вынесенные судами Забайкальского края, Республики Крым, Тульской области; 3 приговора по уголовным делам о склонении к совершению вооруженных нападений в образовательных организациях, вынесенные судами Республики Хакасия, Ханты-Мансийского автономного округа, Московской области; 16 постановлений судов по делам об административных правонарушениях в части распространения сведений, содержащих информацию о способах и методах совершения вооруженных нападений в образовательных организациях; 12 решений судов по делам о признании информации, размещенной на интернет-ресурсе, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации;

– результаты социологического исследования, проведенного соискателем в период с 2022 по 2024 гг. в форме анкетирования, в котором принял участие 391 житель Омской, Новосибирской, Курганской и Кемеровской областей, 113 педагогических работников образовательных организаций Омской и Новосибирской областей, 262 сотрудника органов внутренних дел (подразделений по делам несовершеннолетних, по организации деятельности участковых

уполномоченных полиции, уголовного розыска, следственных подразделений) Омской, Тюменской, Иркутской областей, и интервьюирования 8 специалистов-взрывотехников УМВД России по Омской области, 6 сотрудников подразделения мониторинга Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Омской области, 9 сотрудников Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Омской области, 6 специалистов-инструкторов тактико-специальной подготовки учебного центра Министерства обороны Российской Федерации;

– сведения официальных сайтов российских и зарубежных правоохранительных органов, а также средств массовой информации.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отражены в 15 научных публикациях общим объемом 4,99 п. л., 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Отдельные положения диссертационного исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Правоприменительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (Санкт-Петербург, 2022); «Обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних на международном уровне» (Омск, 2022); Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых» (Белгород, 2022, 2023); «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2023–2025); « «Современные проблемы и тенденции развития юриспруденции и вопросы правоприменительной практики» (Республика Казахстан, Актобе, 2023); «Актуальные проблемы профилактики преступлений (Омск, 2023, 2024); «Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи» (Санкт-Петербург, 2024); «Актуальные проблемы науки уголовного права и криминологии» (Белгород, 2025).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую

деятельность отдела полиции № 9 УМВД России по г. Омску, оперативно-сыскного отдела УМВД России по г. Омску, УМВД России по Курганской области, а также используются в образовательном процессе Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Барнаульского юридического института МВД России.

Структура и объем работы обусловлены концептуальной идеей, отражающей цель и задачи диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы, приложений. Работа выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК НОВАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ УГРОЗА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

§ 1. Понятие и признаки вооруженных нападений в образовательных организациях¹

В истории любого государства преступность является негативным проявлением общественной жизни, и социальные изменения закономерно воздействуют как на уровень современной преступности, так и на виды и формы противоправной деятельности. Большинство исследователей-криминологов отмечают важность изучения преступности как активного объекта дестабилизации правопорядка государства и жизни общества. Преступность как социально-правовой феномен является центральным понятием в криминологической науке. Массив совершаемых противоправных деяний и появление новых форм и видов преступлений показывают актуальность исследования сущности этого негативного явления.

Обобщая работы ученых-криминологов, В. Д. Малков отмечал, что под преступностью в криминологии понимается социальное, исторически изменчивое, массовое, уголовно-правовое системное явление общества, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени².

Во все времена преступность была многолика и полиморфна. С течением времени исчезали одни виды преступных деяний, теряя свою актуальность, и появлялись новые, ранее никому не известные преступления. Появление новых форм совершения преступлений требует от ученых исследования сущности

¹ Основные положения данного параграфа отражены в публикации автора: Мамедов Ш. Г. Понятие вооруженных нападений в образовательных организациях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. № 3. С. 145-155.

² Малков В. Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России // Общество и право. 2007. № 3. С. 61.

социально опасных деяний, закономерностей становления и развития малоизвестных противоправных явлений и глубокого анализа тенденций к их устойчивому закреплению в системе преступного поведения общества.

Стоит подчеркнуть, что изменение преступности имеет зависимость от нетривиальных изменений, происходящих в государстве и мире. Как отмечает Ф. П. Васильев, данные изменения в преступности определены экзогенными факторами, в том числе такими, как ухудшение экономической ситуации страны, развитие информационных технологий, поиск новых видов и способов совершения противоправной деятельности, «импорт» новых видов преступлений, распространенных за рубежом¹.

Так, например, развитие информационно-телекоммуникационных технологий и глобализация сети Интернет детерминировали появление и широкое распространение различного рода дистанционных преступлений, а проблемный характер получения доступной специализированной медицинской помощи в области трансплантологии определил появление незаконной торговли человеческими органами. Однако особого внимания требуют преступные посягательства, возникновение и устойчивое закрепление которых определяется влиянием зарубежных стран.

Объектом нашего исследования является ранее неизвестное российскому обществу, «импортное» явление, выраженное в форме вооруженной агрессии в учебных заведениях. Если прежде «скулшутинг» и «колумбайн»² для России были только яркими словами зарубежной прессы, то сейчас проявления данных феноменов ставят под угрозу обеспечение общественной безопасности и создают атмосферу страха и неуверенности в защищенности подрастающего поколения. Проведенное автором диссертационного исследования анкетирование граждан в 75% случаев показало обеспокоенность населения в возможном совершении актов

¹ Васильев Ф. П. Толкование и аналитическая оценка тенденций уровня преступности (правонарушений) // Вопросы российского и международного права. 2019. № 9. С. 165.

² Здесь и далее по тексту использованы понятия «скулшутинг» и «колумбайн». Согласно решению Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 г. № АКПИ21-1059С международное молодежное движение «колумбайн» (другое используемое наименование «скулшутинг») признано террористической организацией.

вооруженных нападений в образовательных организациях (Приложение Б). В свою очередь работники образовательных организаций испытывают аналогичную тревогу в 78% случаев (Приложение В).

Изучение новых преступных явлений, в особенности имеющих зарубежные корни, невозможно без исследования природы их возникновения.

По мнению А. Г. Мамонтова, изучение природы явления представляет собой попытку понять его первозданную сущность, отыскать ответы на вопросы о том, какие его качества и свойства определили неизбежность его возникновения, вызвали объективную социальную востребованность¹.

Если обратиться к истокам скулшутинга, то можно увидеть последовательную цепь событий, которые привели к масштабным акциям насилия во всем мире.

Первым актом скулшутинга считается массовое убийство в старшей школе, именуемой Колумбайн, расположенной в небольшом городе Литлтон, штат Колорадо, США. 20 апреля 1999 г. два подростка, учащиеся этой школы, совершили вооруженное нападение в образовательной организации с использованием стрелкового оружия, самодельных взрывных устройств, огнеопасных предметов и холодного оружия. Жертвами нападения стали 13 человек, ранения получили 24 человека. Совершившие нападение Эрик Харрис и Дилан Клиболд покончили жизнь самоубийством².

Незадолго до акта массового убийства, в 1996 г., у Эрика Харриса и Дилана Клиболда появились первые признаки агрессивного поведения. Подростки начали увлекаться компьютерными играми в жанре «шутер», вели свой интернет-блог в социальных сетях, где делились своими переживаниями о школе, друзьях, родителях, жизни и смерти. Постепенно блог о личных переживаниях превратился в пособие для причинения смерти не только себе, но и другим людям.

¹ Мамонтов А. Г. Состязательность как природа права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 92.

² Ryan Rico A. Fans of Columbine shooters Eric Harris and Dylan Klebold // Transformative Works and Cultures. 2015. Vol. 20. P. 57.

В ходе расследования преступления правоохранительные органы США совместно с экспертными группами психологов пытались не только выяснить обстоятельства совершения акта массового убийства, но и установить личностные особенности нападавших и мотивационную составляющую, подтолкнувшую к данной форме агрессии. В результате продолжительного исследования резонансного преступления были сделаны выводы о том, что причиной совершения подростками массового убийства являлся целый комплекс как внутренних, так и внешних факторов. Американский социолог Ральф Ларкин, участвовавший в исследовании акта массового убийства в старшей школе Колумбайн, отметил, что это преступление было предопределено такими действиями, как месть и способ протеста из-за травли, запугивания, социальной изоляции и общественных обрядов унижения¹.

Необходимо отметить, что нападение в старшей школе Колумбайн не является первым известным случаем совершения акта массового насилия в образовательной организации, однако именно его считают отправной точкой в отсчете преступных посягательствах исследуемого вида. Название школы «Колумбайн» стало нарицательным, и все последующие эксцессы стали именовать именно так, а подростки Эрик Харрис и Дилан Клиболд стали объектом подражания во всем мире. Массовое убийство в школе Колумбайн получило широкий общественный резонанс, личности подростков приобрели «известность» и негативную популярность, что было напрямую связано с «цифровой революцией», предоставившей возможность распространения информации с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В период превалирования изданий печатного формата и звукозаписывающих материалов объем информации, способный дойти до социума, был ограничен не только технической возможностью распространения сведений, но и редакционной и идеологической политикой того или иного

¹ The Columbine Legacy Rampage Shootings as Political Acts. URL: <https://www.researchgate.net/publication/247751861> (дата обращения: 02.11.2022).

государства. В некоторых странах, в частности социалистического строя, категорически не допускались сведения конфликтного характера либо являющиеся эпатажными, способными вызвать бурную реакцию со стороны общества. Однако именно конец XX века ознаменовал начало эры сети Интернет, возможности свободного распространения информации и многократного расширения диапазона потребителей информации. Именно с созданием «всемирной паутины» появилась площадка для изучения сведений со всего мира, у пользователей сети Интернет возникла возможность стать частью произошедших событий, выразить свое мнение, а также продолжить цепь распространения информации.

В случае с нападением в школе Колумбайн средства массовой информации способствовали распространению сведений об акте массового убийства, однако общественная диссеминация повлекла за собой фиксацию внимания общества на личностях нападавших лиц и возникновение деструктивного интереса со стороны подростков.

По мнению Д. Левина, распространение информации об агрессии в школах имеет негативную способность к «быстрому заражению», и с появлением сети Интернет лица, подверженные стрессу, уязвимые, способны вдохновиться сюжетом нападения и личностью преступника, после чего могут стать продолжателями распространения и инкубации деструктивной информации либо очередными нападающими в образовательной организации. Многочисленные последователи ссылались на Колумбайн в качестве своего вдохновения, а некоторые из них пытались превзойти в количестве убийств своих кумиров в лице Эрика Харриса и Диллана Клиболда¹. Спустя 7 дней после нападения в школе Колумбайн, 28 апреля 1999 г., подросток Тодд Кэмерон Смит открыл стрельбу в средней школе Майерса в Канаде. На судебном процессе замкнутый, спокойный,

¹ Levin J. Mass Murder at School and Cumulative Strain: A Sequential Model // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 52. P. 1232.

подвергавшийся постоянным издевательствам подросток признался в том, что был вдохновлен «героическим поступком» Эрика Харриса и Дилана Клиболда¹.

Впоследствии насильственные преступления в учебных заведениях, связанные с массовыми убийствами, фиксировались во многих государствах мира, в том числе в Великобритании, Китае, Канаде, Франции, Мексике, Бразилии, России и в других странах, однако именно Соединенные Штаты Америки являются «лидерами» в количестве актов массового убийства в образовательных организациях².

Через последующих нападения в учебных заведениях в США сподвигла исследователей начать изучение феномена «колумбайна» и поиск способов предотвращения подобных актов массового насилия, превратившихся из разовых акций агрессии в глобальную социальную проблему. В обществе наряду с понятием «колумбайн» закрепилось понятие «school shooting» (далее – «скулшутинг»), введенное в оборот американским исследователем и журналистом Кэтрин Ньюман, под которым понимается вооруженное нападение на территории образовательной организации, направленное на учащихся и педагогов, с применением огнестрельного оружия³.

Вопросами терминологического наполнения понятия «скулшутинг» занимались многие именитые американские исследователи, такие как Дэйв Каллен, Джефф Касс, Питер Лэнгман⁴ и др.

Необходимо акцентировать внимание на том, что используемые за рубежом понятия, с нашей точки зрения, не способны в полной мере охарактеризовать исследуемое преступное явление. Считаем, что понятие «колумбайн» не

¹ «Total blackness». Remembering Taber school shooting 20 years later. URL: <https://www.thestar.com/calgary/2019/04/28/total-blackness-remembering-alberta-school-shooting-20-years-later.html> (дата обращения: 05.11.2022).

² School Shootings by Country 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/school-shootings-by-country> (дата обращения: 05.11.2022).

³ Newman K. Rampage: The social roots of school shooters. New York: Basic Books Publ, 2004. Vol. 111. P. 426.

⁴ Cullen D. Columbine. Hachette Book Group. UK, 2009. 464 p.; Kass J. Columbine: A True Crime Story: a Victim, the Killers, and the Nation's Search for Answers. Ghost Road Press, 2009. 322 p.; Langman P. Why Kids Kill: Inside the Minds of School Shooters. Macmillan, 2009. 256 p.

претендует на научность, так как не имеет содержательного наполнения, а является лишь шаблонным маркером средств массовой информации для ярких заголовков публикаций. В свою очередь, понятие «скулшутинг» содержит в себе центральную идею, характеризующую данное явление, однако, исходя из этимологии самого слова, не может аккумулировать все признаки, всеобъемлюще характеризующие исследуемое деяние. Так, согласно англо-русскому словарю В. К. Мюллера слово «school» означает «школа», «shooting» понимается как «стрельба, охота»¹.

Несмотря на то, что рассматриваемая тема активно изучается в российской науке, ряд исследователей придерживаются понятия «скулшутинг», но наделяют его различными признаками. А. Ю. Карпова считает, что «скулшутинг» – это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства². Не можем согласиться в полной мере с представленным определением, так как исследователь допускает ограничение субъектов противоправной деятельности исключительно обучающимися образовательной организации, тем самым не учитывая возможность совершения акта массового насилия иным лицом, опосредованно связанным с учебным заведением. Например, 30 марта 1997 г. в городе Сана Республики Йемен Мохаммад Ахман аль-Назари совершил вооруженное нападение на школу, в которой обучались пятеро его детей. Открыв беспорядочную стрельбу из автоматического оружия, нападавший убил 6 человек, 11 получили ранения различной степени тяжести³.

В. О. Карпов включает в понятие «скулшутинг» такие важные элементы, как: совершение нападения в организации системы образования, отсутствие требования к личности преступника, направленность умысла на причинение вреда

¹ Мюллер В. К. Полный англо-русский словарь: 180 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2014. С. 513.

² Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. № 1. С. 93.

³ Famous School Shootings. URL: <https://infomory.com/famous/famous-school-shootings/> (дата обращения: 10.11.2022).

жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц и применение в качестве способа совершения преступления стрелкового оружия и/или взрывных устройств¹. Считаем достаточно спорным ограничение автором круга используемого оружия только стрелковым ввиду возможных фактов противоправного посягательства с использованием холодного оружия, предметов, используемых в качестве оружия, и иных подручных средств.

Неоднозначным видится понятие «скулшутинг», представленное Е. А. Артамоновой, под которым предлагается понимать вооруженное насилие на территории образовательной организации, очень часто перерастающее в массовые убийства². Важно обратить внимание, что факт применения насилия в образовательной организации без учета мотивационной составляющей, направленной именно на совершение массового убийства, не составляет исследуемого преступного деяния. Представленное автором определение размывает границы насильственной преступности в учебных заведениях и позволяет подвести под рассматриваемое преступное деяние как насильственные преступления, возникшие в результате личной неприязни, так и иные внешне схожие преступные посягательства.

Так, 7 февраля 2024 г. ученица 5 класса Химкинского лицея № 10 Московской области совершила нападение на свою одноклассницу в туалете образовательной организации. В результате акта агрессии М. нанесла С. более 50 ножевых ранений³. Несмотря на всю жестокость данного преступного посягательства, невозможно его отнести к актам скулшутинга по причине отсутствия умысла на причинение смерти неопределенному кругу лиц.

Аналогично спорный характер носит и определение, данное Е. А. Тыщенко, в котором под актами скулшутинга предлагается рассматривать вооруженные

¹ Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 443.

² Артамонова Е. А., Третьяк М. И. Массовое вооруженное убийство в учебных организациях: возможности противодействия уголовно-правовыми средствами // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 2. С. 230.

³ «Я убила Соню». Что могло стать причиной трагедии в химкинском лицее. URL: https://aif.ru/society/people/ya_ubila_sonyu_cho_moglo_stat_prichinoy_tragedii_v_himkinskom_licee (дата обращения: 15.06.2024).

нападения учащегося или стороннего человека на школьников внутри учебного заведения¹. Ограничение объекта преступного посягательства одними лишь «школьниками» ставит под вопрос идентификацию противоправного явления в случае нападения в иных образовательных организациях, вне системы среднего образования, а также причинения вреда здоровью/смерти иным лицам в результате нападения.

Существует позиция, приравнивающая акты массового убийства в образовательных организациях к действиям террористического характера. Л. А. Гончаров считает, что скулшутинг как вид терроризма является «политически немотивированным, держащим в страхе большие группы людей, фактически в заложники берется целая образовательная или воспитательная среда»². Предложенный подход представляется достаточно спорным ввиду того, что автор не затрагивает проблему цели совершения нападения, что, на наш взгляд, является наиболее важным при раскрытии исследуемого деяния. В данном случае согласимся с мнением А. С. Чунина, утверждающего, что чаще всего нападавшие имеют цель добиться признания окружающих, доказать себе и обществу свою власть и значимость, привлечь внимание путем проявления насилия, поскольку до нападения большинство скулшутеров чувствовали себя уязвимыми и подвергались унижениям либо издевательствам со стороны учеников и учителей³.

Решение вопроса цели совершения акта насилия в учебном заведении позволяет отграничить акт скулшутинга от акта терроризма, совершенного на территории объектов образования. Как справедливо отмечает М. А. Нагоева, терроризм представляет собой факт протеста против нынешнего социального

¹ Тыщенко Е. А. Скулшутинг: современная причина страхов учащихся // Инновационное развитие науки и образования: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 300.

² Гончаров Л. А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 2. С. 29.

³ Чунин А. С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор НЦПТИ. 2020. № 3. С. 49.

строя¹. Лицо, совершающее исследуемое деяние, не имеет цели наступления каких-либо «социально значимых» последствий, а террорист в свою очередь приходит к акту насилия с целью дестабилизации деятельности органов власти государства либо влияния на принятие важных решений социального, политического, экономического характера.

Например, 1 сентября 2004 г. в североосетинском городе Беслане группа преступников совершила вооруженное нападение в школе № 1 в момент массового скопления людей, при проведении линейки по случаю празднования Дня Знаний. В результате нападения погибли 333 человека, ранены более 780 человек. Несмотря на то, что данное преступное деяние было совершено вооруженными преступниками на территории образовательной организации, определить его актом скулшутинга не представляется возможным ввиду наличия у нападавших цели воздействия на политическое решение государства, а именно требования вывода российских войск, прекращения войны и признания независимости Чечни².

Подтверждая позицию авторов об отграничении актов массового насилия в образовательных организациях от действий террористического характера, следует обратиться к нормам российского законодательства.

Статья 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) определяет четкие границы совершаемых действий и целевую направленность лица, совершающего террористический акт, а именно: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными

¹ Нагоева М. А. Терроризм как глобальная проблема современности. Пробелы в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 255.

² Правда Беслана. URL: http://www.pravdabeslana.ru/pravda_beslana.pdf (дата обращения: 17.12.2022).

организациями¹. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий².

Помимо этого, отдельного внимания заслуживают позиции авторов, отождествляющих исследуемое преступное посягательство с проявлениями экстремизма. По мнению Е. В. Михайловой, скулшутинг следует рассматривать как одно из идеологических проявлений экстремизма среди молодежи³. В опровержение представленной идеи следует обратиться к норме российского закона, в частности, к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В статье 1 указанного нормативного акта прямо определены деяния экстремистской направленности, в основе своей направленные на возбуждении социальной, расовой, национальной или религиозной розни либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы⁴. Данное положение несопоставимо с актами скулшутинга в части мотивационной составляющей преступника, так как содержит иной побудительный мотив, отличный от экстремистского.

Анализ работ отечественных ученых позволяет выделить ряд определений, которые, по нашему мнению, хоть и не лишены спорных аспектов, но в большей

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Михайлова Е. В. Молодежные течения экстремистской направленности как угроза национальной безопасности Российской Федерации (на примере субкультуры «колумбайн») // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сб. науч. ст. I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 162.

⁴ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мере раскрывают сущность вооруженных нападений в образовательных организациях.

Выделим мнение В. В. Орлова, который определяет скулшутинг как предварительно спланированную акцию с применением оружия на территории учебного заведения, осуществленную лицом, имеющим в прошлом или настоящем прямое или опосредованное отношение к данному учебному заведению, носящую публичный и/или демонстративный характер, не имеющую корыстных мотивов и направленную на получение максимального количества жертв, вне их сегрегации по какому бы то ни было признаку¹. Также отметим мнение Ю. В. Суходольской, которая рассматривает скулшутинг как нападение на лиц, находящихся в образовательной организации либо на ее территории, с применением оружия и/или предметов, используемых в качестве оружия, и/или взрывчатых веществ, или взрывных устройств в целях причинения смерти многим лицам, личности которых не определены заранее, и устрашения окружающих в отсутствие умысла террористической либо экстремистской направленности².

Таким образом, анализ обстоятельств совершения исследуемых преступных деяний, сущности и способов применяемого насилия в образовательных организациях, а также анализ мнений российских и зарубежных ученых привел нас к выводу о необходимости внедрения в научный оборот понятия вооруженного нападения в образовательной организации, при этом выделив следующие его основные признаки:

1. Вооруженное нападение в образовательной организации представляет собой акт агрессивного поведения лица, выраженный в применении насилия, опасного для жизни и здоровья.

Как отмечает Е. Г. Шестакова, агрессивное поведение – это внешне выраженное действие лица, направленное на причинение вреда или ущерба

¹ Орлов В. В. О терминологическом наполнении понятий «колумбайн», «скулшутинг» и «вооруженные нападения на учебные учреждения» // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 2. С. 25.

² Суходольская Ю. В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 13.

другому лицу¹. В случаях совершения вооруженного нападения в образовательной организации агрессивное поведение лица является активным действием, то есть причинением различного рода страданий, вреда здоровью, психологического воздействия, материального ущерба другим лицам. Важной особенностью агрессивного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, является совокупность форм проявления этой агрессии, в частности:

- физическая агрессия. Агрессия выражается в форме насилия, опасного для жизни и здоровья других людей (причинение вреда здоровью, причинение смерти и др.);
- вербальная агрессия – распространение сведений о потенциальной угрозе нападения, целенаправленное высказывание угроз о совершении вооруженного нападения в образовательной организации и др.;
- аутоагрессия – агрессия, направленная на себя. В данном случае аутоагрессия представлена в форме планирования и реализации суицида после совершения нападения.

2. Нападающее лицо заранее планирует акт насилия в образовательной организации, в том числе предварительно составляет план своих действий, уточняет время, место, способ нападения, готовит оружие и боеприпасы к нему, а также планирует окончание нападения в форме акта самоубийства. Такой признак, как планирование, позволяет отграничить вооруженные нападения в образовательных организациях от актов спонтанной агрессии, совершенных на территории учебного заведения.

В России неоднократно фиксировались случаи насилия в образовательной организации, однако многие из них являлись следствием различных конфликтных ситуаций, и агрессия являлась спонтанным способом выражения собственного мнения и исходом противостояния конфликтующих сторон. В рассматриваемой ситуации насилие могло быть применено на любой территории, а образовательная

¹ Шестакова Е. Г., Дорфман Л. Я. Агрессивное поведение и агрессивность личности // Образование и наука. 2009. № 7. С. 54.

организация являлась случайным местом разрешения конфликта. Так, 18 марта 2016 г. в образовательной организации города Находки Приморского края подросток, находясь в кабинете директора, на фоне личных неприязненных отношений совершил убийство девушки, после чего совершил самоубийство. Следственный комитет Российской Федерации по Приморскому краю установил, что подростки на протяжении долгого времени поддерживали дружеские взаимоотношения, однако периодически возникали конфликтные ситуации, и в результате очередного спора, произошедшего в школе, подросток причинил смерть девушке¹.

В случае с вооруженными нападениями в образовательных организациях нападающее лицо активно планирует совершаемое им противоправное деяние, начиная с идеологической подпитки опытом предыдущих нападавших и постепенного убеждения в правильности принимаемых решений и заканчивая составлением сценария действий с завершенной визуализацией причиняемого вреда.

17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже студент 4 курса Р.² совершил акт массового убийства, в результате которого погиб 21 человек (в том числе нападавший), пострадали 67 человек. В результате следствия установлено, что Р. продолжительное время готовился к совершению нападения, в том числе получил лицензию на оружие, изготовил самодельные взрывные устройства, начиненные поражающими элементами, изучал видео и текстовые материалы с известными зарубежными стрелками и вел дневник, подробно описывая предстоящее нападение³.

ФСБ России неоднократно сообщала о том, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий задерживаются лица, планирующие

¹ В Приморье 19-летний парень зарезал 15-летнюю возлюбленную в кабинете директора школы. URL: <https://www.kp.ru/daily/26505/3374727/> (дата обращения: 01.12.2022).

² Здесь и далее по тексту фамилии лиц, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях, будут отмечены первой буквой их фамилии.

³ Как студент колледжа в Керчи готовился к нападению. URL: <https://info24.ru/news/kak-student-kolledzha-v-kerchi-gotovilsja-k-napadeniju-novye-podrobnosti.html> (дата обращения: 03.12.2022).

совершение вооруженных нападений в образовательных организациях. В ходе обыска у указанных лиц обнаруживают фото- и видеоматериалы, полученные из средств массовой информации и сети Интернет, об известных актах нападения, оружие и боеприпасы, а также многочисленные дневники, записи и символические предметы, необходимые лицу для совершения акта массового насилия¹.

3. Принятие решения о совершении акта агрессивного поведения формируется под воздействием негативного отношения со стороны учебного коллектива.

Представленный аспект характеризуется негативной социализацией подростка в образовательной среде. Абсолютное большинство случаев вооруженных нападений в образовательных организациях являлись ответной реакцией на негативное воздействие на человека со стороны учебного коллектива. Став предметом систематической травли и социальной отрешенности, человек принимает решение совершить акт «возмездия» за причиненные страдания в виде вооруженного нападения в образовательной организации.

А., совершившая нападение в гимназии № 5 города Брянска, систематически подвергалась издевательствам со стороны одноклассников. «Ее травлили, может, из-за этого сошла с ума. Она была закрытой девочкой»².

4. Вооруженные нападения в образовательных организациях совершаются под влиянием деструктивной субкультуры «Колумбайн».

Данное положение характеризуется спецификой субкультуры «Колумбайн», основанной на культивировании жестокости, насилия, агрессии. Адепты данного движения формируют и в последующем аккумулируют деструктивные ориентиры, включающие в том числе стойкие убеждения в необходимости совершения вооруженного нападения в образовательной организации.

В результате проведения ряда технических экспертиз установлено, что Г. в мессенджере Telegram был подписан на группы, в которых освещались и

¹ Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb.htm> (дата обращения: 03.12.2022).

² «Ее буллили». Очевидцы – о стрельбе в брянской гимназии. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/12/2023/657180c29a794742733cd904> (дата обращения: 10.04.2025).

обсуждались темы, посвящённые расстрелам, массовым убийствам в школах, в том числе в школе Колумбайн, а также темы, посвященные изготовлению самодельных взрывных устройств с изложением соответствующих инструкций. Также в мобильном телефоне и компьютере Г. обнаружены данные, подтверждающие приверженность к деструктивной идеологии «Колумбайн», в том числе: изображения оружия, боеприпасов, сцен насилия, трупов, частей человеческих тел, фотографии, имеющие отношения к преступлениям в школе Колумбайн. Истории посещения веб-страниц содержали многочисленные запросы следующего характера: «пропановая бомба», «плащ колумбайн», «самые массовые убийства в России», «стрельба в образовательных учреждениях», «боулинг для колумбины», «лучшие патроны для людей» и др.¹

5. Вооруженные нападения в образовательных организациях совершаются с использованием оружия и (или) взрывоопасных предметов.

Нападение может быть совершено не только с применением стрелкового оружия, но и с использованием холодного оружия, взрывных устройств, взрывчатых и огнеопасных веществ, а также иных подручных средств. Этот признак позволяет выйти за рамки понятия «скулшутинг», что подразумевает использование исключительно огнестрельного оружия.

На территории Российской Федерации известны случаи вооруженных нападений в образовательных организациях с использованием различных видов оружия, взрывчатых веществ. Так, 15 января 2018 г. в школе № 127 города Перми несовершеннолетние Б. и Б., используя холодное оружие, а именно ножи, совершили нападение на обучающихся учебного заведения, в результате которого пострадали 15 человек².

Примером применения взрывного устройства является нападение, имевшее место 13 декабря 2021 г., когда бывший ученик гимназии Введенского

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 апреля 2023 г. по делу № 2-4/2023 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан, г. Казань.

² Родивилина В. А., Сизова М. С. Несовершеннолетний и преступление. Влияние информационной среды // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2. С. 187-188.

Владычного монастыря С., приведя в действие самодельное взрывное устройство, совершил взрыв у входа в гимназию, в результате которого пострадали 13 человек. Также С. имел при себе мачете, но применить его не смог ввиду того, что от произведенного им взрыва сам получил телесные повреждения¹.

Необходимость расширения границ данного элемента определения вооруженных нападений в образовательных организациях продиктована вариативным разнообразием применяемого оружия при совершении акта агрессии и исключением возможности выхода из диапазона исследуемого деяния применением конкретно определенного вида вооружения.

Конкретизируя представленный признак определения вооруженных нападений в образовательных организациях, мы провели интервьюирование старшего специалиста-инструктора тактико-специальной подготовки учебного центра Министерства обороны Российской Федерации, а также специалиста-взрывотехника УМВД России по Омской области, в результате чего установили, что для обобщения предметов, способных произвести взрыв, используется термин «взрывоопасный предмет», под которым понимаются устройства или вещества, которые при определенных условиях (ударе, нагревании, трении, сотрясении, радиосигнале и других внешних воздействиях) могут взрываться. Исходя из этого для лаконичного и в то же время ёмкого определения используемых преступниками средств считаем уместным обратиться к данной терминологии.

6. Вооруженное нападение в образовательной организации направлено на причинение вреда жизни и здоровью неопределенному кругу лиц.

Преступное деяние нацелено на максимальное количество жертв и носит беспорядочный, хаотичный порядок. Данный элемент определения вооруженных нападений в образовательных организациях позволяет нам отграничить исследуемое противоправное деяние от акта личной ненависти к определенному лицу или группе лиц.

¹ Месть за травлю или болезнь: Почему бывший гимназист Владислав Струженков взорвал себя и детей в монастыре. URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1456565> (дата обращения: 07.12.2022).

11 мая 2021 г. в гимназии № 175 города Казани Г. совершил нападение с использованием огнестрельного оружия и самодельного взрывного устройства, в результате которого погибли 9 человек и 32 получили ранения различной степени тяжести. Следствием установлено, что вооруженный Г., направляясь к гимназии, выстрелил в девушку и рабочего, находящихся на территории образовательной организации, после чего открыл беспорядочную стрельбу по ученикам и преподавательскому составу. Хаотичная стрельба продолжилась неприцельной стрельбой из окна в сторону школьников, находящихся на спортивном стадионе во время урока физической культуры¹.

7. Место совершения преступления – образовательная организация.

Понятие «скулшутинг» предполагает вооруженное насилие в школах, однако, проследив случаи нападения на территории Российской Федерации, можно обнаружить совершение актов насилия в образовательных организациях различного уровня.

Российское законодательство определяет понятие и круг учебных заведений, подпадающих под определение образовательной организации.

Образовательная организация – некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает конкретный перечень учреждений, относящихся к образовательным организациям, а именно: организации дошкольного образования, общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования².

¹ Казанцева А. Р. Феномен скулшутинга и стилистика его медийного освещения (на примере публикаций о трагедии в Казани) // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей: ст. 21-й междунар. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. С. 243.

² Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимость в расширении круга возможных мест совершения вооруженных нападений в образовательных организациях обуславливается вариативным разнообразием учебных заведений, в которых вероятно совершение актов массового насилия. Примером совершения вооруженного нападения в образовательной организации высшего образования является акт массового насилия в Пермском государственном университете 20 сентября 2021 г. Студент 1 курса Б. совершил вооруженное нападение, в результате которого погибли 6 человек, 47 получили ранения различной тяжести¹.

Таким образом, всестороннее исследование сущности актов массового насилия в образовательных организациях в Российской Федерации позволяет нам ввести ёмкое понятие вооруженного нападения в образовательной организации, под которым предлагается понимать заранее спланированный акт агрессивного поведения, решение о котором сформировалось у лица под воздействием негативного отношения к нему в учебном коллективе образовательной организации и влиянием деструктивной субкультуры «Колумбайн», выражающийся в применении насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием оружия и (или) взрывоопасных предметов в отношении неопределенного круга лиц, находящихся на территории этой образовательной организации.

Использование нового понятия позволяет в полной мере увидеть важные аспекты исследуемого противоправного деяния, раскрыть квинтэссенцию вооруженных нападений в образовательных организациях, что способствует теоретическому насыщению криминологической науки в вопросах сущностного исследования новых противоправных деяний и методов борьбы с ними.

¹ Зверев В. О., Тихонова Е. А. Психологический портрет убийцы Тимура Бекмансурова // Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Омск: Омская академия МВД России, 2022. С. 13.

§ 2. Криминологический анализ вооруженных нападений в образовательных организациях в России¹

Исследование вооруженных нападений в образовательных организациях, совершаемых в России, целесообразно проводить в тандеме с аналогичными актами насилия зарубежных стран ввиду «импортного» происхождения данного явления. Наибольшую заинтересованность вызывают акты вооруженных нападений в образовательных организациях Соединенных Штатов Америки, ведь они являются не только «родиной» этого преступного явления, но и мировым анти-лидером в количестве совершаемых нападений.

Согласно сведениям специального аналитического агентства «Everytown», исследующего массовые убийства в учебных заведениях, на территории США в период с 2013 по 2023 гг. зарегистрировано 1500 случаев нападений в образовательных организациях, жертвами которых стали более 1300 человек². Аналитик U.S. News & World Report Кристофер Вулф в своем последнем исследовании продемонстрировал динамику массовых убийств в США, отметив ежегодный прирост нападений резким скачком в последние 3 года³ (Рисунок 1).

¹ Основные положения данного параграфа отражены в публикации автора: Мамедов Ш. Г. Криминологический анализ вооруженных нападений в образовательных организациях в России и за рубежом // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4. С. 198-203.

² Mass Shootings. URL: <https://www.everytown.org/issues/mass-shootings/> (дата обращения: 25.03.2024).

³ School Shootings by State. URL: clck.ru/3Djvs9 (дата обращения: 25.03.2024).

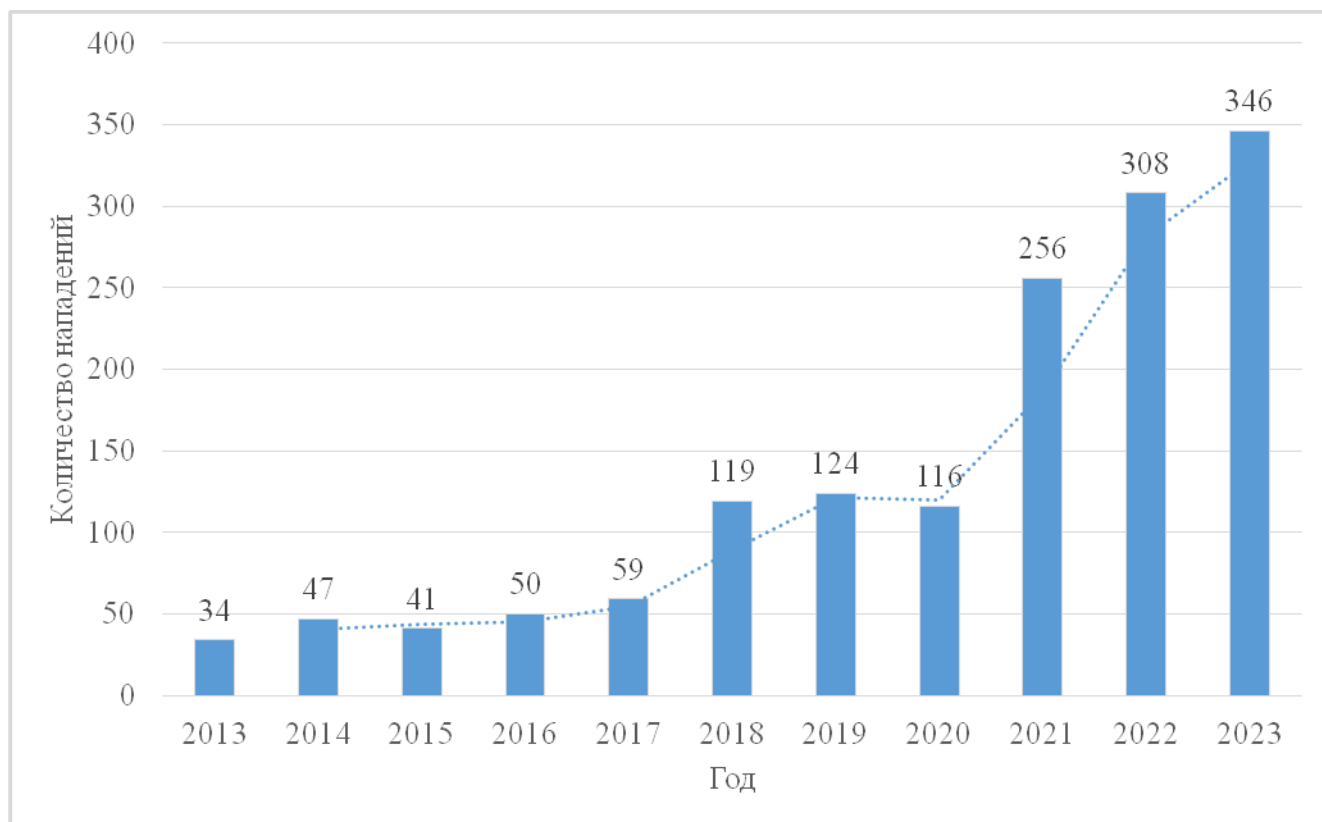

Рисунок 1 – Вооруженные нападения в образовательных организациях в США

Проведенный нами анализ зарубежных исследований позволяет выделить ряд особенностей криминологической характеристики вооруженных нападений в образовательных организациях, совершаемых в США.

В 96% случаев нападавшим является лицо мужского пола. Средний возраст преступника составляет 16 лет. Около 80% ранее обучались в образовательной организации, в которой совершили нападение, либо являлись обучающимся на момент совершения преступления.

В 95% случаев нападение было совершено в государственных учебных заведениях, 5% – в частных. Учитывая специфику американской образовательной системы в части разграничения уровней школ, акты нападений в старших школах составили 73%, средних школах – 22%, начальных школах – 2%. При этом приоритетным местом нападения являются учебные заведения с наибольшим количеством обучающихся. Так, 59% преступлений совершались в образовательных организациях с количеством обучающихся более 1000 человек.

Одной из приоритетных целей преступника в ситуациях вооруженных нападений в образовательных организациях является причинение смерти наибольшему количеству лиц, в связи с чем 51% нападавших в образовательных организациях США тщательно планировали преступное посягательство, из них 48% планировали нападение в течении одного месяца, 32% – от одного до шести месяцев, 18% – более шести месяцев. Планирование нападения сопровождалось приисканием оружия в 32% случаев, поиском способов и методов успешного нападения путем исследования расписаний занятий, учебных классов и количества обучающихся, посещающих занятия, – в 86% случаев. В связи с этим 24% актов убийства совершено до начала учебных занятий, 51% – во время учебных занятий, 15% – в период проведения учебных совещаний, сборов, 7% – в обеденное время, 2% – в иное время. Преимущественными местами нападений являлись учебные классы, коридоры, столовые, раздевалки.

Отдельного внимания с точки зрения криминологической характеристики вооруженных нападений в образовательных организациях требует вопрос использования оружия.

В настоящее время население США составляет порядка 345 миллионов человек¹. При этом приблизительное количество огнестрельного оружия у населения составляет 393 миллиона, то есть 120 единиц на 100 человек. Затрагивая вопрос массового распространения оружия в США, стоит отметить, что в 1999 г. единственным регионом, в котором было официально разрешено скрытое ношение оружие, являлся штат Вермонт, однако к 2024 г. 25 штатов на законодательном уровне предоставили населению данное разрешение без прохождения обучения и получения лицензий². При этом Верховный Суд США в 2022 г. вынес решение касательно уточнения второй поправки к Конституции США, регулирующей оборот оружия. Коллегия судей приняли решение, согласно

¹ Population of United States of America. URL: <https://database.earth/population/united-states-of-america> (дата обращения: 18.05.2024).

² Permitless Carry: These States Allow Gun Owners to Carry Without a License. URL: <https://www.thetrace.org/2023/05/permitless-carry-gun-laws-states-map/> (дата обращения: 27.11.2024).

которому граждане имеют право на ношение заряженного оружия не только для самообороны и охраны места проживания, но и в общественных местах¹.

Согласно анализу Washington Post в период 2023–2024 гг. в учебных заведениях США было обнаружено более 1150 единиц огнестрельного оружия². Более 90% случаев массовых убийств в учебных заведениях было совершено с использованием огнестрельного оружия, 39% использовали холодное оружие как основное либо дополнительное оружие. Пистолеты использованы в 84% случаев, автоматические винтовки – в 7%, дробовики – в 4%. 77% нападавших лиц использовали легально приобретенное оружие, 80% преступников похитили оружие у членов своих семей³.

Отдельное освещение в исследованиях вооруженных нападений в образовательных организациях получила продолжительность акта агрессии: в 83% случаев преступное посягательство длилось около 5 минут, 68% – две минуты и меньше, 44% – около 1 минуты. В 51% случаев нападавшее лицо завершило атаку самостоятельно, 17% актов закончилось самоубийством, 15% покинули место преступления, 7% самостоятельно сдались правоохранительным органам, 15% нападений закончилось благодаря вмешательству правоохранительных органов.

Важно отметить, что в силу большого количества совершаемых вооруженных нападений в образовательных организациях на территории США криминологическая характеристика данной формы преступного посягательства представлена достаточно широко. В ряде зарубежных стран образовательные организации также подвергаются актам вооруженных нападений, но ввиду единичного характера преступных посягательств провести криминологический анализ, подобный анализу нападений в США, не представляется возможным.

¹ United States Courts. URL: <https://www.uscourts.gov/> (дата обращения: 27.11.2024).

² Guns are seized in U.S. schools each day. The numbers are soaring. URL: <https://www.washingtonpost.com/education/2023/10/10/guns-schools-us-increased-prevention-violence/> (дата обращения: 04.11.2024).

³ Defining the Problem: 53 Years of Firearm Violence Afflicting America's Schools. URL: https://journals.lww.com/journalacs/abstract/2024/04000/defining_the_problem__53_years_of_firearm_violence.52.aspx (дата обращения: 06.11.2024).

Однако в исследованных автором странах имеются особенности совершения массовых убийств в учебных заведениях.

Отдельного внимания заслуживают вооруженные нападения в образовательных организациях, совершенные в Китайской Народной Республике.

В период с 2014 по 2024 гг. в Китае зафиксировано 26 актов нападения, жертвами которых стали 471 человек, из которых 110 погибли, 361 получили ранения различной степени тяжести (Рисунок 2).

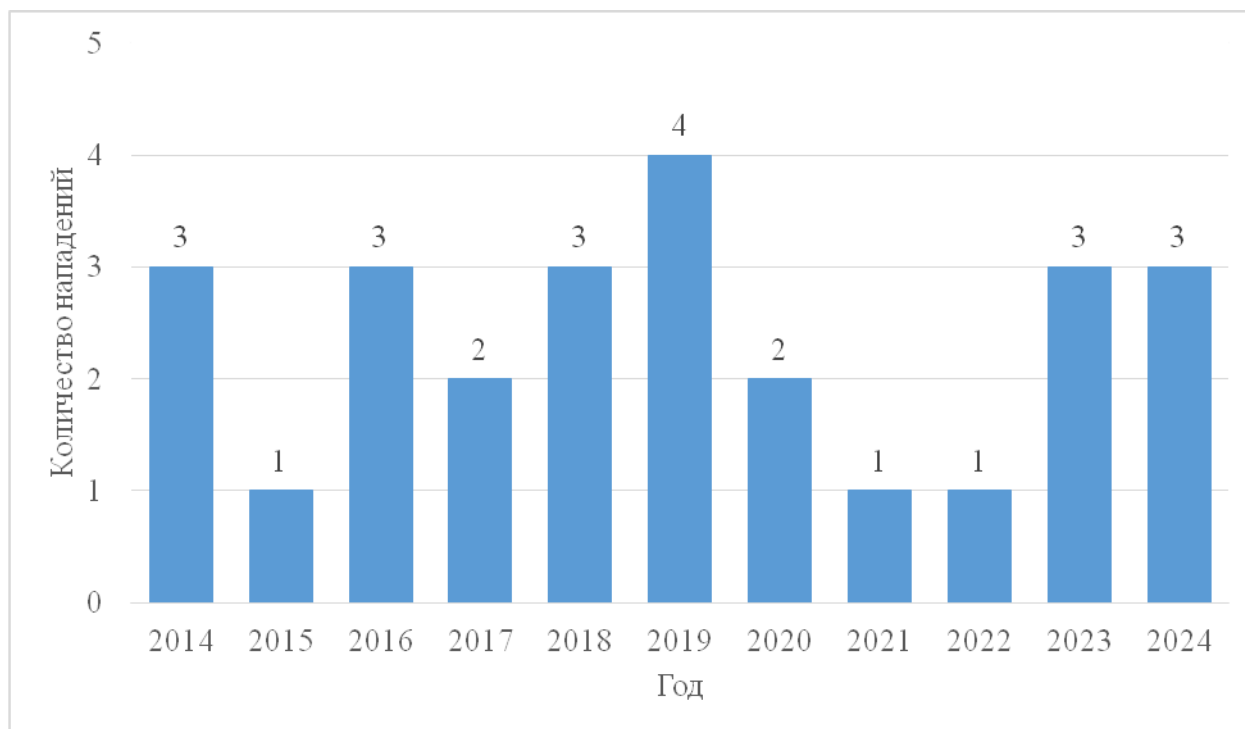

Рисунок 2 – Динамика вооруженных нападений в образовательных организациях Китайской Народной Республики в период 2014–2024 гг.

Важно отметить, что представленные данные получены в результате анализа материалов, размещенных в сети Интернет, в частности публикаций в средствах массовой информации, сведений правоохранительных органов Китая и иных источников, имеющих в открытом доступе. Однако подчеркнем, что в КНР действует цензура на распространение информации криминального характера насильственного содержания в связи с недопущением широкого распространения негативной информации, способствующей созданию общественной напряженности и «копированию» действий преступных лиц. В

связи с этим возможны некоторые статистические погрешности в части упущения каких-либо фактов вооруженных нападений в образовательных организациях.

Вооруженные нападения в образовательных организациях Китая имеют ряд специфических особенностей. Так, 85% нападений совершены с использованием холодного оружия либо предметов, используемых в качестве оружия (ножи, топоры, молотки и т.д.). Это связано с жестким контролем со стороны государства в вопросах оборота огнестрельного оружия¹. Учитывая, что законодательство КНР о контроле за оборотом оружия было принято в 1996 г., уже в 1997 г. количество преступлений с применением огнестрельного оружия уменьшилось на 45%, а число фактов его незаконного хранения – на 85%². Это обстоятельство объясняет общее увеличение количества преступных посягательств с использованием холодного оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, в том числе и их использование при совершении вооруженных нападений в образовательных организациях.

В 87% случаев нападавшим являлось лицо мужского пола, в большинстве случаев совершеннолетнего возраста, имеющее психические отклонения патологического или хронического генезиса, сформировавшиеся на фоне продолжительного психоэмоционального стресса в виде травли в образовательной организации, в которой ранее они обучались, и проблем межличностной коммуникации. Негативное психоэмоциональное состояние нападавших лиц подтверждается совершением в 40% случаев суицида после преступного посягательства, а 76% лиц планировали постпреступное самоубийство.

В странах Европы за рассматриваемый период 2014–2024 гг. было совершено 28 актов вооруженных нападений в образовательных организациях (Рисунок 3).

¹ Law of the People's Republic of China on the control of Firearms. Adopted at the 12-th session of the Standing Committee of the 8-th National People's Republic of China on July 5, 1996, and effective as of October 1, 1996.

² Шелковникова Е. Д. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия и вооруженной преступностью и особенности их решения в Китайской Народной Республике // Научный портал МВД России. 2009. № 2. С. 124-128.

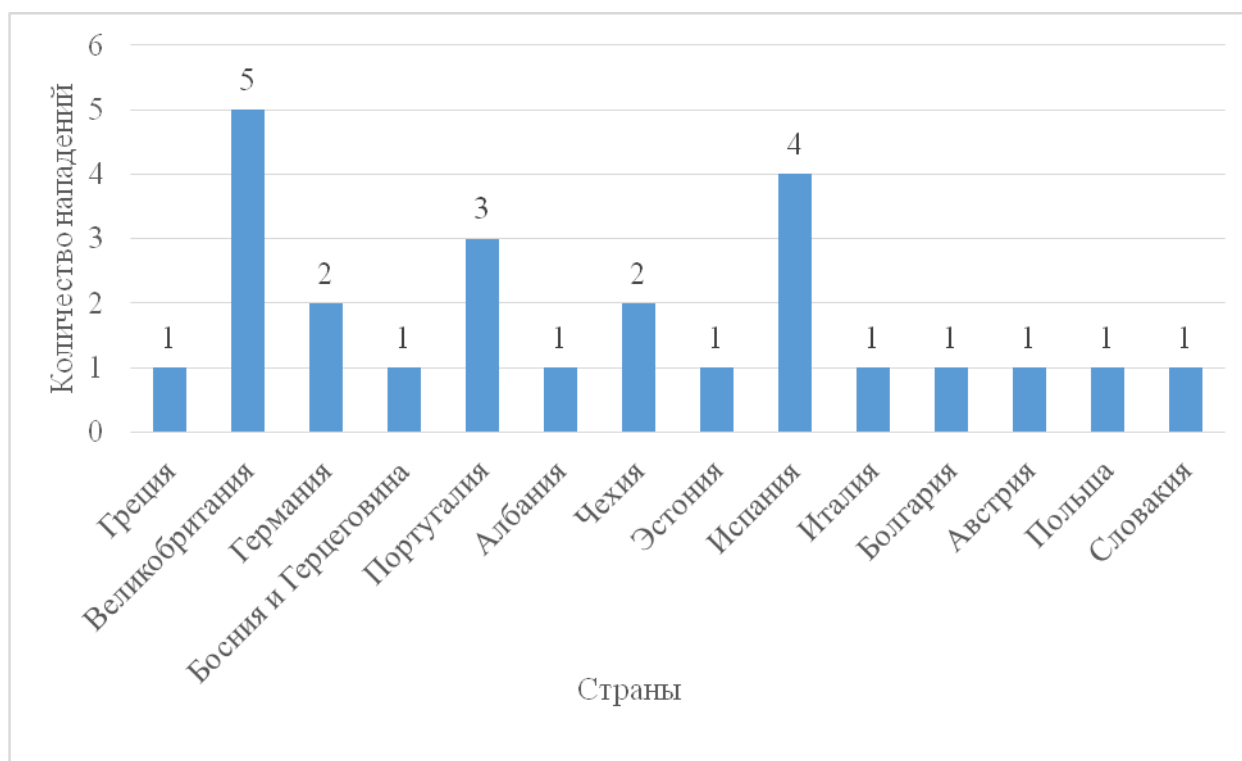

Рисунок 3 – Количество актов вооруженных нападений в образовательных организациях в странах Европы

Анализ вооруженных нападений в образовательных организациях стран Европы показал, что при схожих моделях нападения в странах с относительно лояльным «оружейным» законодательством преступления были совершены с использованием огнестрельного оружия, тогда как в остальных странах использовались различные виды холодного оружия. Ряд зарубежных исследователей отмечают, что относительно небольшое количество нападений связано с благоприятной социально-экономической средой в обществе и высоким уровнем образования в учебных заведениях¹.

В 95% случаев нападавшее лицо – мужчина, преимущественно возраст преступников варьируется от 14 до 20 лет, 50% имели в разной форме психические расстройства, в 85% случаев нападения были совершены обучающимися образовательных организаций, 73% интересовались темой Колумбайна.

¹ Pinker S. The Better Angels of Our Nature. Penguin Books Ltd, Registered Offices: 80 Strand, London WC2R 0RL, England, 2011. 160 p.

Низкие показатели количества вооруженных нападений в образовательных организациях характерны для страны Северной Европы (Швеция, Финляндия, Норвегия). Согласно статистическим данным там за последнее десятилетие было совершено 4 случая, жертвами которых стали 50 человек.

Зарубежные исследователи, сравнивая модели преступного посягательства в странах Северной Европы и США, не выделяют специфических признаков в части самого исполнения преступления, детерминантов и личности преступника. Так, нападавшие лица в странах Северной Европы в 95% случаев мужчины в возрасте от 16 до 25 лет, ранее обучавшиеся в учебных заведениях, на которые в последующем и совершили нападение.

Особенностью вооруженных нападений в образовательных организациях в большинстве случаев является комбинация мотивационных составляющих преступника. В трех из четырех случаев нападавшее лицо желало отомстить за травлю и непринятие в учебном коллективе в сочетании с подражанием действиям норвежского массового убийцы Андерса Брейвика, совершившего расстрел граждан в молодежном лагере в 2011 г., жертвами которого стали 228 человек. Лица, совершившие вооруженные нападения в образовательных организациях, в некоторой степени желали приобщиться к культу политического протеста, высказанного Андерсом Брейвиком в виде националистических радикальных идей.

В условиях российской действительности, несмотря на относительно малое количество преступных посягательств, вооруженные нападения в образовательных организациях занимают особое место в структуре насильственной преступности государства. Учитывая тот факт, что вооруженные нападения в образовательных организациях, в сущности, представляют особую совокупность преступных деяний, их центральной идеей является именно насилие, направленное на убийство людей. Данное положение обязывает рассматривать исследуемое деяние не только в сравнении с другими странами, но и в контексте совершаемых на территории России убийств.

В России доля насильственной преступности составляет около 20%, из которых 0,4% составляют убийства и покушения на убийство. Однако данный показатель необходимо рассматривать через призму ценности объекта преступного посягательства и степени общественной опасности, что определяет основной фокус внимания исследователей, направленный на изучение закономерностей и тенденций развития идеологии насилия в образовательных организациях.

Согласно сведениям ГИАЦ МВД России, в 2024 г. в России зарегистрировано 1 911 258 преступлений, из которых 6732 – убийства и покушения на убийство. Данные количественные показатели в ракурсе исследования насильственной преступности интересны с точки зрения анализа их динамики (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика зарегистрированных убийств и покушений на убийства в России в период 2020–2024 гг.

	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Всего зарегистрировано преступлений	2 044 221	2 004 404	1 966 795	1 947 161	1 911 258
Зарегистрировано убийств и покушений на убийство	7695	7332	7628	7466	6732
Прирост	–253 (–3,2%)	–363 (–4,7%)	+296 (+4,0%)	–162 (–2,1%)	–734 (–9,8%)
Удельный вес	0,37%	0,36%	0,38%	0,38%	0,35%

Статистические показатели преступности наглядно демонстрируют колебания уровня совершаемых убийств и покушений на убийство, что объясняется рядом социально значимых причин, в том числе разобщением ценностных ориентиров социума, связанным с различного рода изменениями внутреннего и внешнего характера. В 2024 г. 6732 убийства и покушения на убийство были совершены 6005 лицами, из которых 5304 – мужчины, 701 – женщины, преимущественно в возрасте 30–49 лет.

Что же до мотивов совершения анализируемых выше убийств и покушений на убийства, нами проведено исследование уголовных дел и приговоров судов различных инстанций, в результате чего установлено, что наиболее частыми примерами убийства является совершение данного деяния в ссоре, драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений. Данный анализ сопоставим с позицией законодателя, выраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда¹.

Представленные сведения имеют значение для отграничения мотивационной составляющей убийства от побудительных мотивов совершения вооруженных нападений в образовательных организациях, выраженных в отсутствии прямого умысла на убийство конкретного человека на фоне личных неприязненных отношений.

В первую очередь отметим, что в России отсутствуют официальные статистические данные о количестве актов вооруженных нападений в образовательных организациях ввиду того, что совершаемые деяния не являются отдельным составом преступления, закрепленным в УК РФ, однако анализ количественных и качественных показателей возможен благодаря изучению материалов уголовных дел об убийствах, исследованию эмпирического материала, представленного в виде приговоров судов, материалов правоохранительных органов и иных источников информации о совершенных массовых убийствах в учебных заведениях.

В настоящее время в России с момента первого зафиксированного нападения в образовательной организации, имевшего место в 2014 г., было совершено 16 актов массового насилия в учебном заведении (Приложение А; Рисунок 4).

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

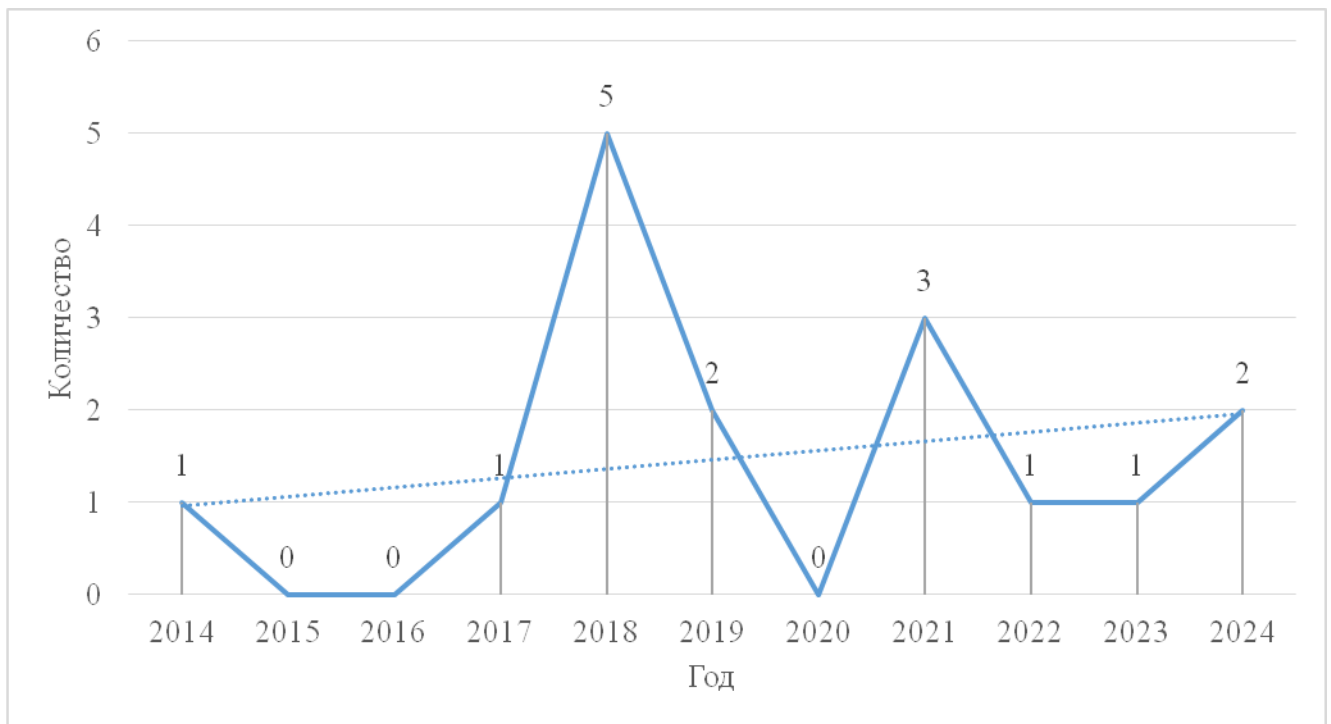

Рисунок 4 – Динамика вооруженных нападений в образовательных организациях, совершенных на территории России в период 2014–2024 гг.

По сравнению с совершаемыми на территории России убийствами вооруженные нападения в образовательных организациях представляют собой единичные преступные деяния, количество которых варьируется в узком диапазоне от 0 до 5 преступных деяний в год. В среднем на территории России в год совершается 1,4 акта массового убийства в учебном заведении. Уровень массовых убийств исследуемой формы составляет 0,0095 на 100 тысяч человек.

Наибольшего внимания с точки зрения исследования закономерностей и тенденций актов массовых убийств в учебных заведениях требует анализ показателей их качественной характеристики.

В настоящее время на территории Российской Федерации по оконченным преступлениям рассматриваемого вида имеется 9 решений судебных органов. По 4 актам массового убийства в образовательной организации судебное решение отсутствует, так как уголовные дела были прекращены на стадии предварительного следствия ввиду смерти лица, совершившего преступное деяние.

Исследование эмпирического материала показало, что связующую роль элементов рассматриваемого преступного посягательства играют преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ (Рисунок 5).

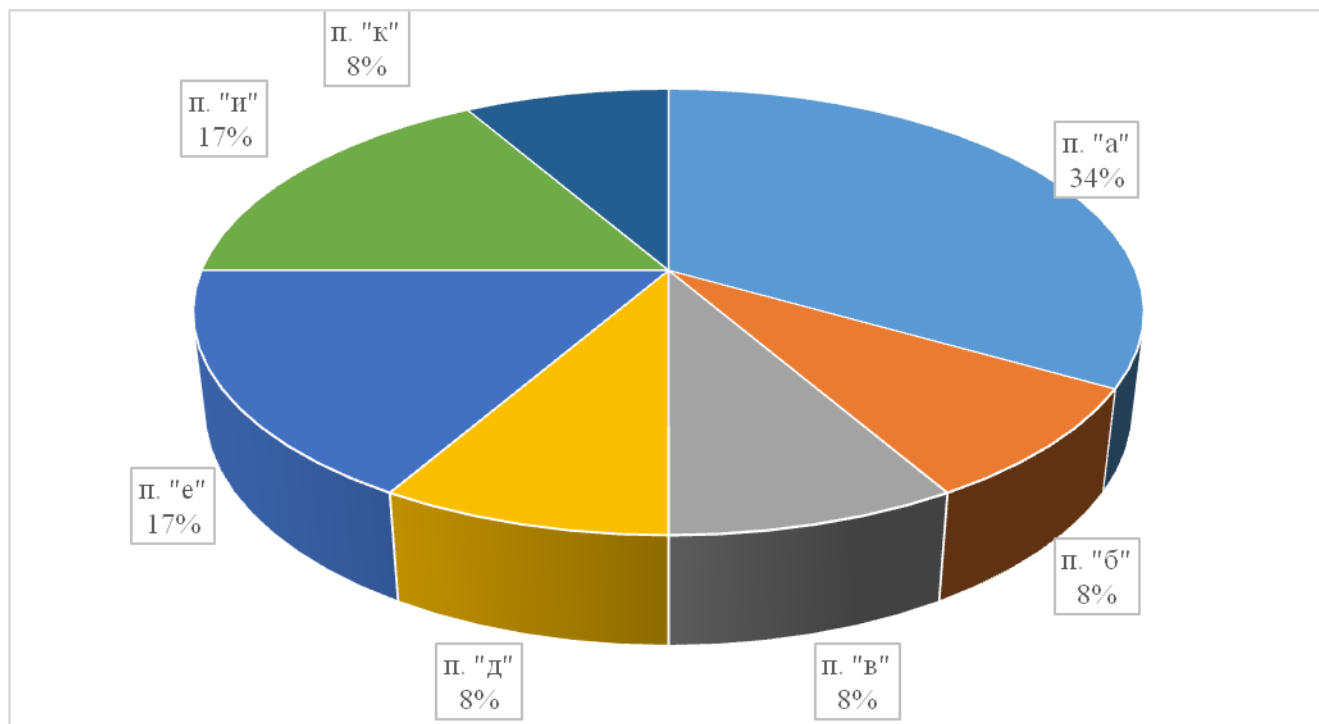

Рисунок 5 – Квалифицирующие признаки ст. 105 УК РФ при вооруженных нападениях в образовательных организациях, совершенных в России

По признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, наличествует 4 приговора, из них: по п. «а» (двух или более лиц) – 4; по п. «б» (лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга) – 1; по п. «в» (малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека) – 1; по п. «д» (совершенное с особой жестокостью) – 1; по п. «е» (совершенное общеопасным способом) – 2; по п. «и» (из хулиганских побуждений) – 2; по п. «к» (с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера) – 1.

Данный аспект в полной мере отображает главный признак вооруженных нападений в образовательных организациях, характеризующийся прямым умыслом на совершение убийства с наибольшей общественной опасностью.

7 фактов вооруженных нападений в образовательных организациях квалифицировались судами как покушение на совершение убийства, не доведенное до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Помимо этого, совершение убийства при вооруженном нападении в образовательной организации сопряжено с иными противоправными посягательствами, запрещенными УК РФ, такими как умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ), незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) (Рисунок 6).

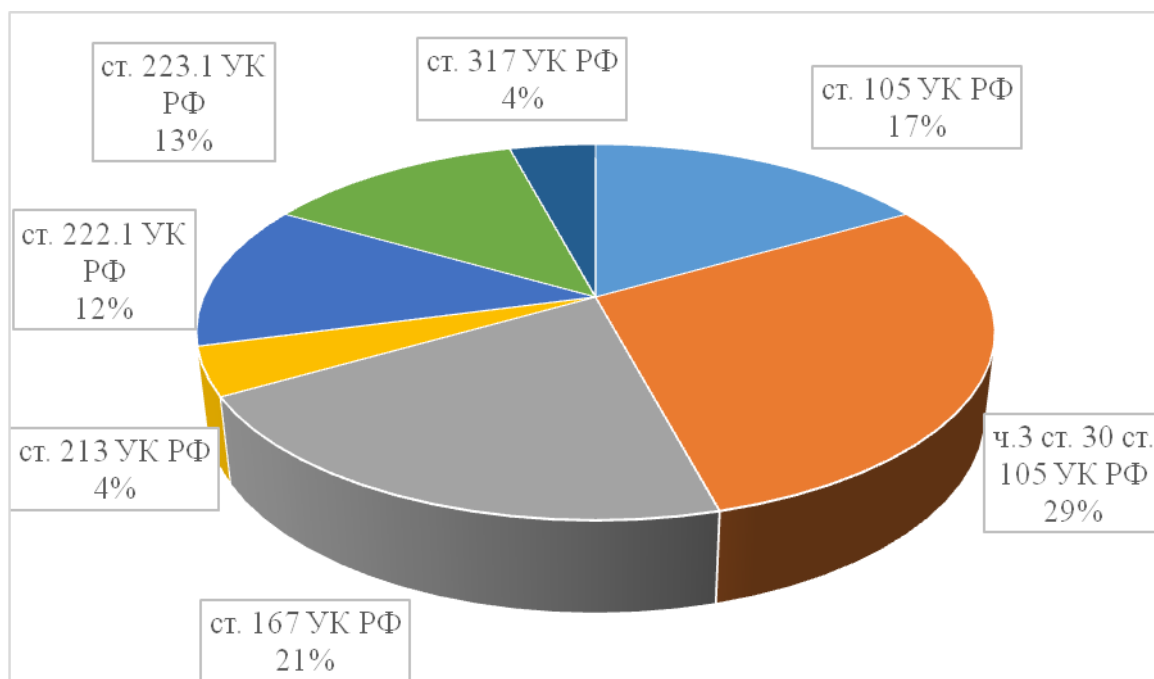

Рисунок 6 – Квалификация вооруженных нападений в образовательных организациях, совершаемых в России

Совокупность противоправных деяний, сопутствующих совершению вооруженных нападений в образовательных организациях, свидетельствует о том, что новый вид преступного посягательства является многогранной «палитрой» противоправного поведения человека, отображающей высокую общественную опасность преступного посягательства, влияющей не только на безопасное функционирование образовательного процесса, но и на здоровое состояние общества.

Раскрывая вопрос характера такой формы противоправной деятельности, как вооруженные нападения в образовательных организациях, необходимо обратить внимание на высокую общественную опасность совершаемого деяния и лиц, их совершающих. В первую очередь данное положение объясняется сущностью самого преступного посягательства, заключающегося в стремлении к причинению смерти максимально возможному количеству человек, а объектом преступного посягательства является неопределенный круг лиц (Рисунок 7).

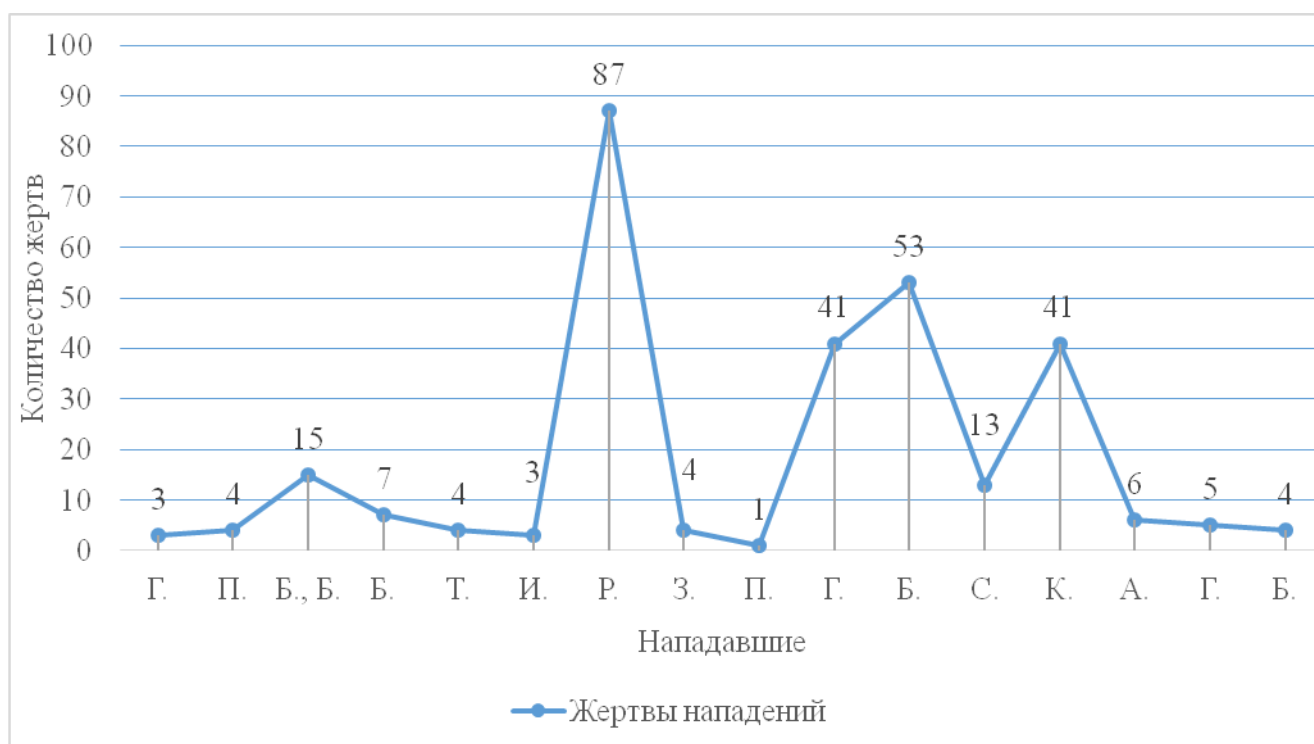

Рисунок 7 – Количественный показатель жертв вооруженных нападений в образовательных организациях в Российской Федерации

Следующим важным показателем высокой общественной опасности вооруженных нападений в образовательных организациях является тщательное планирование совершаемого преступного посягательства. Данный аспект определяется точным выбором времени и места нападения для достижения наибольшего количества жертв. Преступное лицо во всех случаях выбирает время нападения – проведение учебных занятий, различного рода сборов, собраний, при которых происходит скопление большого количества людей в замкнутых помещениях. Акты вооруженных нападений в образовательных организациях в России происходили во временной промежуток с 08:45 до 11:40 (Рисунок 8).

Рисунок 8 – Время совершения вооруженных нападений в образовательных организациях в Российской Федерации

География совершения вооруженных нападений в образовательных организациях в России определяется следующим образом: Центральный федеральный округ – 4 (25%), Приволжский федеральный округ – 6 (37,4%), Южный федеральный округ – 1 (6,3%), Дальневосточный федеральный округ – 1 (6,3%), Уральский федеральный округ – 1 (6,3%) Сибирский федеральный округ – 3 (18,7%).

Местом совершения вооруженных нападений в образовательных организациях являются замкнутые помещения образовательных организаций, в

том числе учебные аудитории, кабинеты, спортивные залы, коридоры и др. В большинстве случаев перед совершением преступления происходит оценка достоверности предположения о расположении данных мест и количестве присутствующих в данных местах лиц путем повторного посещения места предполагаемого совершения преступления.

Так, 11 мая 2021 г. в 07:46 Г., подготавливаясь к совершению преступления, пришел к гимназии и прошел в ее здание, где убедился в осуществлении в этот день учебного процесса с участием педагогов и значительного количества учащихся, а также в отсутствии вооруженной охраны, которая могла бы воспрепятствовать его преступным намерениям¹.

Но стоит отметить, что различного рода обстоятельства, не зависящие от преступника, могут сместить область нападения в иные помещения и открытые территории образовательной организации. Известны акты насилия в отношении лиц, находящихся вблизи планируемого места совершения преступления и ставших жертвами преступных посягательств.

Г. рассчитывал совершение нападения в здании гимназии, то есть в многолюдном общественном месте, что повлечет панику, спешную эвакуацию через окна и двери гимназии, массовую давку и столкновение работников и учащихся, как следствие, получение ими несовместимых с жизнью телесных повреждений, которые могут привести к их смерти. 11 мая 2021 г., начиная реализацию преступного умысла, на крыльце у входной двери в гимназию увидел ранее незнакомого гражданина и, желая причинить ему смерть, произвел не менее 2 выстрелов из ружья в область жизненно важных органов².

Отдельного внимания требует такая особенность вооруженных нападений в образовательных организациях, как совершение акта массового убийства в одиночку. По нашему мнению, данная особенность имеет важное значение, так как совершение насильственных преступлений единолично требует высокой

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 апреля 2023 г. по делу № 2-4/2023 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан, г. Казань.

² Там же.

степени убежденности в необходимости совершения нападения, решимости и уверенности в совершении преступных намерений.

Из всех фактов нападений в России лишь нападение в школе № 127 города Перми, совершенное 15 января 2018 г., было реализовано двумя подростками Б. и Б. Будучи в дружеских отношениях, они неоднократно поднимали вопросы насилия над людьми, после чего нашли общий интерес в идее вооруженного нападения в образовательной организации. С начала осени 2017 г. у Б. стали появляться мысли об отсутствии жизненных перспектив, копилась злость на людей, на одноклассников в колледже, стало возникать желание отомстить им. Вопросы, связанные с несправедливым отношением к нему, он начал обсуждать в социальной сети «ВКонтакте» со своим другом Б., который разделял его злость по отношению к людям, делился своей обидой. В начале декабря 2017 г. он предложил Б. пойти в школу, убить там пару человек и друг друга. 7 января 2018 г. они еще раз обсудили возникающие проблемы и пришли к совместному решению забежать в школу, устроить панику и убить людей¹.

Важное место в вопросе качественной характеристики вооруженных нападений в образовательных организациях является использование лицами оружия. Проведенное нами исследование показало, что нападавшие лица использовали различные виды стрелкового оружия, колюще-режущие предметы, холодное оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества, огнеопасные вещества, а также иные подручные средства, необходимые для совершения массового убийства.

Стоит обратить внимание, что в большинстве случаев нападение имеет комбинированный характер, при котором преступное лицо использует вариативное разнообразие оружия. В 10 (66,7%) случаях нападения применялось стрелковое оружие, 8 (53,3%) случаев характеризуются использованием холодного оружия, взрывчатые вещества и взрывные устройства использовались в 7 (46,7%) нападениях в образовательных организациях.

¹ Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-117/2019 // Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми.

В случае с применением стрелкового оружия нападавшее лицо может использовать оружие, имеющееся в собственности у родителей/близких родственников, как, например, случай нападения в Барабинском колледже имени Лунина в городе Барабинске Новосибирской области. 10 мая 2018 г. студент 1 курса данного колледжа И. похитил имеющееся у его отца охотничье ружье ИЖ-12 и направился в учебное заведение. В результате беспорядочной стрельбы пострадали 3 человека, а сам нападавший застрелился в коридоре колледжа.

Известны факты нападения с использованием нелегально приобретенного оружия и оружия кустарного производства. Так, К., совершивший нападение в школе № 88 города Ижевска Республики Удмуртия, использовал приобретенные на «черном рынке» два травматических пистолета, переделанных под огнестрельное оружие, а также 8 магазинов к пистолетам и соответствующее количество боеприпасов¹.

Наибольшую озабоченность вызывают факты самостоятельного изготовления взрывных устройств и огнеопасных веществ. По известным данным, С., совершивший нападение в гимназии преподобного Варлаама Серпуховского в городе Серпухове Московской области, используя сведения, имеющиеся в сети Интернет, самостоятельно изготовил взрывное устройство, после чего направился в учебное заведение и произвел взрыв, в результате которого пострадали 13 человек.

В августе 2021 г. С. обнаружил в сети Интернет видеоролик об изготовлении пиротехники, в котором показывалось, как можно изготовить взрывчатое вещество. Он приобрел компоненты, указанные в видеоролике, и проводил с ними опыты. Сначала он изготовил петарды с поражающими элементами (пульками и гвоздями), которые взрывал в лесу. В декабре 2021 г. С. изготовил самодельное взрывное устройство, в которое поместил взрывчатое вещество и поражающие элементы: гвозди, саморезы, которые взял у матери на даче, фитиль изготовил из длинной трубки. Взрывчатое вещество было

¹ Следователи устанавливают, где купил оружие ижевский стрелок Артём Казанцев. URL: https://www.om1.ru/news/society/283299sledovateli_ustanavlivajut_gde_kupil_oruzhie_izhevskijj_strelok_artjom_kazancev/ (дата обращения: 17.03.2023).

изготовлено также по инструкции из видеороликов, для изготовления его он приобрел не менее 550 упаковок лекарственного препарата – гидроперита и перекись ацетона. 11 декабря 2021 г. С., находясь в квартире, незаконно изготовил самодельным способом из подручных материалов не менее четырех пригодных для производства взрыва самодельных взрывных устройств: самодельное взрывное устройство осколочно-фугасного действия с готовыми поражающими элементами и огневым способом взрывания с массой заряда взрывчатого вещества около 150 гр. в тротиловом эквиваленте путем помещения в пластиковый корпус поражающих элементов – стальных сферических пуль для пневматического оружия, крепежных изделий (саморезов и гвоздей) и инициирующего взрывчатого вещества – перекиси ацетона; два самодельных взрывных устройства осколочно-фугасного действия с готовыми поражающими элементами путем помещения в два отрезка стальной трубы диаметром 21 мм двух бумажных трубок диаметром 14 мм, оклеенных прозрачной полимерной липкой лентой, с находящимся в нем инициирующим взрывчатым веществом – перекисью ацетона и множеством стальных сферических пуль для стрельбы из пневматического оружия, а также самодельное взрывное устройство осколочно-фугасного действия с готовыми поражающими элементами путем помещения в отрезок стальной оцинкованной трубы диаметром 21 мм бумажной трубы диаметром около 16 мм, обмотанной полимерной липкой лентой «скотч», торцы которой закрыты смотровой медицинской перчаткой, с имеющимися в указанной трубе самодельным инициирующим взрывчатым веществом – перекисью ацетона и стальными сферическими пулями для стрельбы из пневматического оружия¹.

Таким образом, подводя итог исследованию криминологической характеристики вооруженных нападений в образовательных организациях, можно сделать вывод о том, что возникновение исследуемого противоправного явления в российском обществе, увеличение количества актов нападения в учебных заведениях и жертв посягательств свидетельствуют о высокой общественной

¹ Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 25 июля 2022 г. по делу № 1-345/2022 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.

опасности и «нездоровой заразности» новой формы преступного проявления. Общество испытывает деструктивное влияние со стороны укоренившейся за рубежом идеологии насилия, агрессии и жестокости. Данное влияние происходит посредством культивирования самим обществом идей враждебности через всеобщее обозрение подобных случаев в средствах массовой информации. Н. Д. Узлов, размышляя над данным аспектом, отмечает, что общество демонстрирует амбивалентное отношение к насилию, с одной стороны, осуждая его, а с другой – пропагандируя его в масс-медиа¹. Наиболее жестокие акты насилия собирают вокруг себя целый ряд фанатов и последователей, которые впоследствии и являются звеньями цепи распространения деструктивной информации.

Резюмируя криминологический анализ вооруженных нападений в образовательных организациях, отметим особенности, определяющие общественную опасность и современное состояние рассматриваемой категории преступных посягательств:

1. Вооруженные нападения в образовательных организациях представляют собой особую форму насильственной преступности, выраженную в совершении квалифицированного убийства в совокупности с иными преступными посягательствами (хулиганство, незаконный оборот оружия, умышленное повреждение имущества и др.).

2. Вооруженные нападения в образовательных организациях представляют собой единичные преступные посягательства, что затрудняет криминологическое прогнозирование по месту и времени их совершения.

3. Лица, совершающие вооруженные нападения в образовательных организациях, выстраивают тактику нападения с учетом изучения моделей предыдущих нападений подобного рода.

¹ Узлов Н. Д., Оконская Н. К., Внутских А. Ю. Скулшутинг: социально-философский аспект проблемы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 2. С. 270.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ. ДЕТЕРМИНАНТЫ ВООРУЖЕННЫХ НАПАДЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

§ 1. Криминологическая характеристика лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, и особенности формирования механизма преступного поведения¹

Всестороннее исследование вооруженных нападений в образовательных организациях в контексте перспективы дальнейшей разработки мер предупредительного воздействия невозможно без изучения личности преступника данной категории и формирования механизма его преступного поведения.

Ряд криминологов ставят под сомнение возможность борьбы с преступностью без научного познания лиц, осуществляющих преступную деятельность². С точки зрения исследования такой малоизученной проблемы, как совершение вооруженных нападений в образовательных организациях, изучение

¹ Основные положения данного параграфа отражены в публикациях автора: Мамедов Ш. Г. Криминологическая характеристика лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях в России // Юрист-Правоведь. 2025. № 1. С. 149-155; Мамедов Ш. Г. Элементы механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. № 4. С. 326-333; Мамедов Ш. Г. Психологические особенности лица, склонного к вооруженному нападению в образовательных организациях // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина, 2023. С. 97-100; Мамедов Ш. Г. Полимотивация при совершении вооруженных нападений в образовательных организациях: особенности мотива тщеславия // Актуальные проблемы профилактики преступлений: мат-лы междунар. науч.-практ. семинара. Омск: Омская академия МВД России, 2024. С. 12-13; Мамедов Ш. Г. Посткриминальный суицид как следствие дисфорического изменения психики лица, совершающего вооруженное нападение в образовательной организации // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 147-148.

² Шляпкинова О. В., Дудкина Е. И. Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования // Правовая культура. 2013. № 2. С. 102.

личности преступника имеет ключевое значение, так как является ядром детального познания сущности преступного посягательства, а также важным элементом организации эффективных мер предупредительного воздействия. Согласимся с позицией С. Н. Абельцева, утверждающего, что личность преступника является центральной проблемой в исследовании любых проявлений, так как в ней отражаются все признаки преступления¹.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению особенностей личности преступников, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, необходимо определить, что представляет собой личность человека и личность преступника.

М. Ю. Кондратьев определял личность как активный субъект социальных отношений и целенаправленной деятельностной активности, а также системное качество индивида, обусловленное его осознанной активностью в системе социальных связей и складывающееся в условиях взаимодействия и общения². Видится, что данная дефиниция является универсальной и отражает наиболее значимые свойства личности, однако в криминологической науке существуют различные подходы к данному вопросу, и определение личности носит узконаправленное функциональное значение, преимущественно в контексте актора преступного деяния.

По мнению Ю. М. Антоняна, личность преступника есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий друг с другом³. Интересна позиция А. И. Алексеева, который определял личность преступника как абстрактное понятие, обозначающее совокупность социальных, духовных, морально-волевых, психофизических, интеллектуальных свойств, качеств человека, совершившего преступление вследствие взаимодействия его взглядов, ориентации с криминогенными факторами внешней среды, включая

¹ Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2000. С. 5.

² Кондратьев М. Ю. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. С. 202.

³ Антонян Ю. М. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 12.

конкретную криминальную ситуацию¹. Также различные мнения по вопросам смыслового наполнения понятия личности преступника высказывали в своих работах такие исследователи, как С. М. Иншаков, П. С. Дагель, К. Е. Игошев, Ю. А. Воронин² и др.

Отдельного внимания заслуживает проблема исследования личности преступника с точки зрения вопросов уголовно-правового характера, однако данный аспект предполагает рассмотрение вопроса исходя из твердой законодательной основы возможного возраста привлечения лица к уголовной ответственности, то есть становления лица субъектом совершения преступления. По нашему мнению, с точки зрения как исследования вооруженных нападений в образовательных организациях, так и изучения преступности в целом, необходимо исследовать не только тех лиц, кто находится в правовой сфере уголовного законодательства, но и тех, чье мировоззрение, взгляды и жизненные установки свидетельствуют о возможности совершения преступления, вне зависимости от способности быть субъектом совершения преступного посягательства.

Помимо вариативного разнообразия толкования понятия личности преступника в науке, оно не лишено и многообразия системно-структурного наполнения.

В. Д. Малков в структуру личности преступника включал такие подструктуры, как биофизиологические, социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки³. В то же время А. Н. Игнатов в качестве отдельного структурного элемента не выделял блок биологических и физиологических признаков личности, а обращал свое внимание

¹ Алексеев А. И. Криминология и организация предупреждения преступлений. М.: Академия МВД России, 1995. С. 86.

² Иншаков С. М. Криминология. М.: Юриспруденция, 2000. 426 с.; Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве: уч. пос. Владивосток: Дальневосточный госуниверситет, 1970. 132 с.; Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: уч. пос. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1974. 167 с.; Воронин Ю. А. Типология личности преступников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 33 с.

³ Малков В. Д. Криминология: учебник. М.: Юстицинформ, 2006. С. 84.

на социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые элементы¹.

Наше исследование предполагает комплексный анализ лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, в результате которого отдельное освещение получили социально-демографические признаки, особенности нравственной характеристики, специфика психологического состояния, уголовно-правовые признаки, помимо этого, отдельные аспекты уголовно-правовой стороны вопроса раскрыты через механизм преступного поведения лиц, совершающих массовые убийства в учебных заведениях.

Необходимость детального изучения обозначенных элементов личности преступника обусловлена рядом причин, среди которых можно выделить следующие:

- на основе выявленных особенностей личности преступников, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях, возможно формирование их криминологического портрета, что позволит своевременно и эффективно выявлять лиц, склонных к совершению массовых убийств в учебных заведениях, и применять в отношении них меры предупредительного воздействия;

- детальное исследование механизма преступного поведения позволит выявить специфические признаки самостоятельных этапов формирования преступного умысла и его последующей реализации с целью принятия наиболее действенных на каждой стадии мер предупреждения.

В первую очередь обратим внимание на социально-демографические признаки лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях.

Социально-демографические признаки являются отражением социального статуса человека, определяющего личность как субъект общественных

¹ Игнатов А. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4. С. 93.

отношений. Структура социально-демографических признаков содержит следующие элементы: пол, возраст, семейное положение, род занятий, образование и др. Важно отметить, что сами по себе эти показатели не являются криминогенными, однако они определяют формирование личности, а также способствуют выработке того или иного поведенческого типа¹.

Вооруженные нападения в образовательных организациях в Российской Федерации совершались преимущественно лицами мужского пола. Данный аспект, с нашей точки зрения, объясняется тем, что такой сложнокомпонентный преступный акт физической агрессии в большей мере присущ лицам мужского пола, в то время как женская агрессия в преобладающем количестве является вербальной, с меньшей степенью вероятности перерастания в физическую. По мнению Е. П. Ильина, женщины не меньше мужчин склонны к агрессии, но четко выраженная эмпатия, тревожность и чувство вины не позволяют им открыто проявить агрессию там, где мужчины себя не контролируют².

Так, 16 актов вооруженных нападений в образовательных организациях были совершены 17 преступниками, из которых 16 (94,1%) – лица мужского пола, 1 (5,9%) – женского.

Важная особенность прослеживается в возрастном показателе личности преступника. В случае с совершением акта вооруженного нападения в образовательной организации первоочередным является вопрос корреляции возраста человека с его психосоматическим состоянием. Каждый отдельно взятый жизненный период человеческой жизни в определенной степени связан с восприятием действительности, осознанием социальной роли, потребностями биологического и общественного характера, изменением манер, привычек, а также способами самовыражения и формами реагирования на объективные обстоятельства.

¹ Шуняева В. А. Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника: особенности современного состояния // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 1. С. 134-135.

² Ильин Е. П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. С. 227.

Особенностью возрастного критерия исследуемого преступного деяния является совершение нападений лицами такой социально-демографической группы, как молодежь. Так, согласно российскому законодательству молодежь представляет собой социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно¹.

Проведенное нами исследование показало, что возраст лиц, совершавших вооруженные нападения в образовательных организациях, варьируется в пределах 13–19 лет, и возраст только одного кардинально выше «предельных» показателей и составляет 34 года (Рисунок 9).

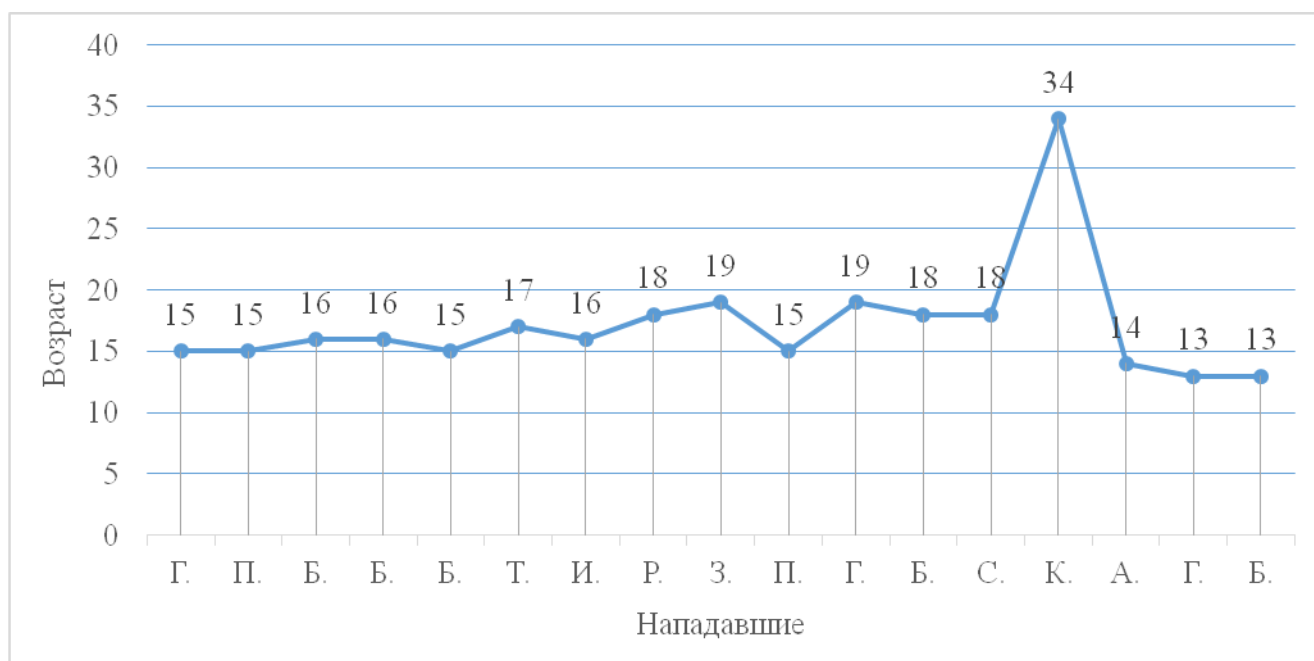

Рисунок 9 – Возрастной показатель лиц, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях в Российской Федерации

Несмотря на то, что молодежь традиционно представляет собой обобщение людей по критерию возраста, более существенным является рассмотрение молодежи в контексте ее психологических особенностей.

По мнению Ю. В. Буровой, в настоящее время молодежь, ориентирующаяся в сложившейся социальной системе, не всегда получает возможность

¹ О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

полноценного социально гражданского становления, так как в социуме во многом потеряны социальные и нравственно-идеологические ориентиры и ослаблена роль институтов социализации молодежи¹. Как справедливо отмечает А. А. Котельникова, исследование конкретной категории лиц, в том числе молодежи, как преступного элемента позволяет выявить криминогенную активность и особенности поведения представителей возрастной группы².

Лица молодежного возраста чаще совершают преступные деяния открытого, демонстративного характера, с явным проявлением физического превосходства, импульсивности и крайней агрессии. Противоправное поведение лиц старшей возрастной группы менее активно и импульсивно, более обдуманно, в том числе с точки зрения осознания вероятных последствий совершаемых деяний. Молодежь характеризуется не сформированным в полной мере, а в исключительном случае деформированным психическим здоровьем личности, что напрямую связано с неокрепшим подростковым психосоматическим состоянием.

Лица, совершающие вооруженные нападения в образовательных организациях, склонны к накоплению негативных эмоций и переживаний. Несформированная личность не только аккумулирует в себе особенности переходного возраста, но и склонна к накоплению негативных эмоций, переживаний, впечатлений, полученных в результате взаимодействия с социальными группами различных объединений, в том числе в семье, круге общения и образовательной организации.

В результате проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Г. установлено, что возрастные психологические особенности пубертатного и раннего юношеского периода оказали влияние на его поведение, проявляясь в виде выраженных деструктивных и аутодеструктивных тенденций, концентрации на себе и собственных переживаниях при эмоциональной холодности и сниженной способности к эмпатии, нарушении

¹ Бурова Ю. В. Пути преодоления деструкций современного молодежного социума // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 3. С. 67.

² Котельникова А. А. Социально-демографические признаки, влияющие на развитие преступных форм поведения личности // Молодой ученый. 2019. № 4. С. 302.

способности устанавливать межличностные связи, повышенной агрессивности и недоучете социальных норм в собственном поведении¹.

Важным вопросом является семья, в которой воспитывалось преступное лицо. Так, 10 (58,8%) человек, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях, воспитывалось в полной семье, 5 (29,4%) воспитывались только одним родителем, 2 (11,8%) находились на иждивении матери и отца. 11 (64,7%) являлись единственным ребенком в семье, в 6 (35,3%) случаях в семье воспитывалось двое или более детей. Но важно отметить, что количество детей, воспитываемых в семье, и их взаимоотношения не находят связи с совершением вооруженного нападения в образовательной организации. Следует отметить, что в случае с семьями, в которых воспитывались подростки, впоследствии совершившие вооруженные нападения в образовательной организации, целесообразно говорить не о составе семьи, а о взаимоотношениях, которые складываются между ее членами.

Исследование показало, что в большинстве случаев, когда нападение было совершено с использованием огнестрельного оружия, в семье отец прививал ребенку интерес к оружию, демонстрировал оружие, обучал приемам и тактикам обращения с оружием, привлекал к участию в охоте на диких животных. Впоследствии это перерастает в углубленное изучение информации об оружии и особенностях его применения. В 2 (11,7%) случаях родители самостоятельно приобретали своим детям оружие, которое впоследствии было использовано при совершении вооруженного нападения в образовательной организации. В 1 (5,9%) случае подросток увлекался изготовлением самодельных взрывных устройств, о чем родители были осведомлены, однако отсутствовало должное внимание с их стороны, и они прямо игнорировали формирование противоправного поведения подростка.

С. после развода родителей стал жить у отца, так как с ним сложились близкие взаимоотношения, однако отец его не контролировал, не следил за

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 апреля 2023 г. по делу № 2-4/2023 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан, г. Казань.

успеваемостью в школе и много не требовал. С. начал изготавливать взрывчатые вещества и взрывные устройства в квартире отца, отец об этом знал, однако не придавал особого значения¹.

Лица, совершившие вооруженные нападения в образовательных организациях, в большинстве случаев не были трудоустроены, находились на иждивении у родителей/законных представителей, так как на момент совершения преступного деяния они являлись обучающимися учебных заведений среднего, среднего профессионального и высшего образования и находились на определённой стадии получения образования. Так, 10 (58,8%) человек имели неполное среднее образование, 1 (5,9%) – полное среднее образование, 4 (23,5%) – незаконченное среднее профессиональное образование, 2 (11,8%) – незаконченное высшее образование.

Помимо обучения в образовательной организации, около половины из них занимались спортом на любительском уровне, в том числе посещали спортивные секции вблизи места своего проживания. Одним из наиболее распространенных занятий лиц, совершавших вооруженные нападения в образовательных организациях, являлось увлечение военной тематикой, изучение приемов и тактики ведения армейского боя, личной обороны, способов и методов осуществления эффективной атаки. Параллельно с этим подростки увлекались оружейной тематикой, стремились развить теоретические знания об особенностях отдельных видов оружия, а также улучшить навыки применения этого оружия.

Помимо этого, в большинстве случаев лица, совершавшие вооруженные нападения в образовательных организациях, увлекались компьютерными играми, а именно играми в жанре «шутер» с элементами жестокости, насилия и агрессии. Данные игры чаще всего представляют собой структуру «открытого мира», где у игрока появляется возможность выполнять определенные миссии с элементами насилия, убивать в игре людей, повреждать имущество и др. Среди таких игр значились: Dead island, Grand Theft Auto, Postal, Counter-Strike, StarCraft, Mafia,

¹ Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 25 июля 2022 г. по делу № 1-345/2022 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.

Doom и др. Стоит также обратить внимание, что данные игры имеют возможность многопользовательского формата, при котором идет онлайн-контакт с настоящими людьми, благодаря чему происходят не только конфликты на почве неудач в игровом пространстве, но и кооперация единомышленников в отдельные сообщества.

По мнению А. Ю. Швацкого, компьютерные игры наряду с другими молодежными увлечениями выполняют в жизни подростка определенные социально-психологические функции. Игры помогают подростку проявить себя как личность, способствуют самореализации и самоутверждению, возбуждают познавательные процессы, позволяют изменять психоэмоциональное самочувствие играющего, отношение к окружающим и к самому себе¹. Существуют различные точки зрения относительно влияния компьютерных игр на психику подростков, однако большинство психологических исследований показывает, что игры не «заставляют» убивать, а повышают уровень агрессивности подростка².

Следующим элементом криминологической характеристики личности преступника, совершающего вооруженные нападения в образовательных организациях, являются его нравственные особенности.

Индивид становится полноценной личностью исключительно тогда, когда у него выработана целостная система мнений, взглядов, позиций по вопросам онтологического характера. По мнению Е. С. Жигарева, нравственные качества личности формируют жизнь, играют решающую роль в выборе способа существования в социальном мире³. Ю. М. Антонян определяет нравственные особенности личности как относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и

¹ Швацкий А. Ю. Социально-психологические последствия увлечения подростков компьютерными играми // АНИ: педагогика и психология. 2019. № 2. С. 410.

² Серебrenикова Ю. В. Влияние компьютерных игр на агрессивность у подростков 14-15 лет // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1. С. 195.

³ Жигарев Е. С. Концепция личности преступника, позиционируемая криминологами-детерминистами (критический анализ) // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 136.

адаптивные механизмы поведения, систему представлений о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия¹. По мнению Н. Бердяева, личность есть категория аксиологическая, оценочная, и она должна себя созидать, обогащать, наполнять содержанием². Поэтому важным аспектом изучения личности является отношение преступника к различным общественным и моральным нормам. Именно в рамках исследования нравственных особенностей личности преступника возможно выявить мировоззренческие установки, ценностные ориентации, морально-этическую направленность и жизненные стремления личности³.

Остановившись на нравственной характеристике лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, важно обнаружить «почву», породившую эту опасную форму проявления правового нигилизма.

В первую очередь обратим внимание, что в исследуемом случае лицо сталкивается с трудностями во взаимодействии с окружением, в том числе со сверстниками, одноклассниками и членами семьи. Как справедливо отмечает Л. Н. Костина, лица подросткового возраста в период формирования самосознания сталкиваются с трудностями социальной идентификации, становятся лицом к лицу с проблемами социального ostracism, подвергаясь отвержению со стороны коллектива⁴.

У большинства исследованных лиц наблюдалась дезадаптация личности в коллективе, явно выраженная изоляция от образовательного сообщества, что способствовало деформированному восприятию коллективного настроения и аккумуляции отрицательных эмоций и переживаний. Лицо, не нашедшее себя в учебном коллективе, в первую очередь обращается к семье, близким родственникам для получения поддержки, однако зачастую сталкивается с

¹ Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист, 1996. С. 19.

² Бердяев Н. Личность // Развитие личности. 2014. № 1. С. 26.

³ Гармышев Я. В., Корягина С. А., Лавыгина И. В. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника // Baikal Research Journal. 2018. № 4. С. 20.

⁴ Костина Л. Н., Костина Е. Ю. От проблемы ostracism в отношении детей и подростков к ее решению // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 294-299.

отсутствием данной поддержки, а нередко и с игнорированием проблем, что приводит к замкнутости человека в собственных переживаниях, и он находит себя в другом, «асоциальном мире», зачастую находящемся в сети Интернет.

По мнению Е. А. Петренко, подростки с асоциальными наклонностями вырастают и в тех внешне благополучных семьях, где родители равнодушны к внутреннему миру своих детей. В таком состоянии дети легче поддаются внешним влияниям, так как стремятся к разрядке внутреннего напряжения¹.

В поисках решения своих проблем подросток находит в сети Интернет единомышленников со схожими трудностями, знакомится с течением Колумбайн, «знаменитыми» преступниками и принимает эту идеологию за единственно верную возможность выхода из сложившихся жизненных проблем.

Так, в декабре 2017 г. Б. вступил в несколько групп в социальной сети «ВКонтакте», участники которых обсуждали факты нападения на школы, массовые убийства, в том числе нападения на учащихся школы Колумбайн в США и другие учебные учреждения. Он читал содержащуюся там информацию, ему понравилось, что люди, совершавшие нападения, оставляли после себя².

Сама идеология Колумбайн предполагает противопоставление личности обществу, общепринятые нормы демонстративно игнорируются, а ценность социальной коммуникации и человеческой жизни теряет свое значение. Исследуемая категория лиц особое внимание уделяет вопросам жизни и смерти. Не ощущая значимость собственной личности для общества, подростки испытывают сомнения в необходимости продолжения жизни, и большинство из них уже на стадии формирования преступного умысла принимают решение о совершении вооруженного нападения в образовательной организации с последующим актом самоубийства. В данном случае причинение смерти другим окрашивается в форму избавления общества от «плохих» людей, а собственная смерть представляется финальным этапом протеста против общества.

¹ Петренко Е. Л. Роль семьи в профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних // Педагогическая наука и практика. 2017. № 2. С. 128.

² Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-117/2019 // Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми.

Следующим важным аспектом криминологической характеристики лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, являются их психологические особенности.

Ю. М. Антонян под психологическими особенностями личности понимает относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и адаптивные механизмы поведения, систему представлений о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия¹.

Исследование психолого-психиатрического портрета личности рассматриваемой категории лиц позволило выявить ряд психологических особенностей, которые носят комплексный, взаимодополняющий характер.

Во-первых, лицо, совершающее вооруженное нападение в образовательной организации, проявляет признаки депрессивного состояния. Депрессия представляет собой психосоматическое расстройство, при котором проявляются устойчивое снижение настроения и утрата способности переживать радость, а также пессимистический взгляд на собственную личность, внешний мир и будущее в сочетании с двигательной заторможенностью². Как отмечает В. В. Скворцов, депрессивное состояние не только имеет физиологическое и психологическое происхождение, но и сопряжено с социальными факторами³. В исследуемом случае депрессивное состояние человека является следствием аккумуляции негативных жизненных обстоятельств в совокупности с особенностями пубертатного периода и эмоциональной нестабильностью, что в прогрессии приводит к дисфорическим изменениям психики. Дисфорическое состояние в данном случае характеризуется нестабильным состоянием нервной системы, раздражительностью, вспышками гнева и агрессии, стремлением к разрушению.

¹ Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. С. 42.

² Психоанализ депрессий по Фрейду. URL: https://psyera.ru/psihoanaliz-depressiy-po-freydu_14216.htm?ysclid=loi9ncpr6j253819549 (дата обращения: 30.05.2023).

³ Скворцов В. В., Молчанова И. В., Индиченко М. А. и др. Депрессивные состояния // Медицинская сестра. 2018. № 3. С. 51.

Следующей психологической особенностью личности преступника, совершающего вооруженное нападение в образовательной организации, является замкнутость.

В психологии под замкнутостью понимается нарушение, проявляющееся в сужении круга общения, уменьшении возможностей эмоционального контакта с окружающими людьми, возрастании трудности установления новых социальных отношений¹. Данная психологическая особенность личности выражается в снижении коммуникативной активности, минимизации или отказе от межличностного взаимодействия и ориентации на собственные мысли, идеи, переживания. В рассматриваемом случае человек предпочитает быть сам по себе, выбирая деятельность, не связанную с тесной коммуникацией с другими людьми, чаще всего связанную с виртуальным миром. Замкнутые подростки в большей мере сталкиваются с травлей в учебном коллективе, являются мишенью для издевательств со стороны окружающих.

Следующей психологической особенностью лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, является нарциссизм.

Натан Шварц-Салант определяет нарциссизм как чрезмерное обожание человеком самого себя с присущими такому обожанию отчуждением, равнодушием и отрицанием всякой потребности в близких отношениях с окружающими². Данная особенность личности проявляется в признании собственной важности, превалировании личных интересов над интересами других людей в обществе, потребности в восхищении со стороны других людей. Ю. М. Антонян отмечает, что убийцы наиболее чувствительны в сфере личной чести или того, что они считают честью, поскольку для них характерно повышенное сознание своей ценности. Из-за наличия постоянного аффективного переживания, что менее достойные пользуются большими правами и

¹ Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании: уч. пос. М.: ВЛАДОС, 1995. С. 385.

² Шварц-Салант Н. Нарциссизм и трансформация личности. Психология нарциссических расстройств личности. М.: Класс, 2007. С. 4.

возможностями, чем они, у них может возникнуть потребность защищать свои права¹.

Следует отметить, что нарциссизм занимает важную позицию в личности лица, совершающего вооруженные нападения в образовательных организациях, находясь в тесной связи с антиобщественными установками, становится неотъемлемым условием совершения акта массового убийства.

Лица, совершающие вооруженные нападения в образовательных организациях, склонны к подражанию, копированию образа известных преступников.

Г. Тард отмечал, что в социально-коммуникативной деятельности выделяется ряд закономерностей подражательного процесса: перенимание поведенческих стереотипов при непосредственном общении друг с другом; общественное подражание, пронизывающее весь социум по модели (младшие подражают старшим, бедные – богатым), и восприятие человека через подражание поведенческим стереотипам, либо вытесняя прежние, либо усиливая их действия, накладываясь на них².

В криминологической науке данный феномен именуется криминальной мимикрией и представляет собой явление сознательного подражания образу жизни и преступному деянию, взятому за основу при совершении аналогичных противоправных деяний. Как отмечает Д. Л. Творнович-Севрук, криминальная мимикрия является одним из факторов развития культа Колумбайн, так как культура нападавших лиц становится инкубатором, носителем и распространителем «информационных вирусов»³.

Особенным объектом подражания являются наиболее жестокие факты нападения в учебных заведениях и лица, их совершившие. В России проявления криминальной мимикрии наблюдались в большинстве случаев нападения и

¹ Антонян Ю. М. Психология убийства. М.: Юрист, 1997. С. 147.

² Тард Г. Законы подражания / пер. с фр. М.: Академический Проект, 2011. 304 с.

³ Творнович-Севрук Д. Л. Культура как фактор развития культа Колумбайн в учреждениях образования в первой четверти XXI века. URL: https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/447-kriminologiya-kultury-2#_ftn62 (дата обращения: 16.09.2023).

выражались в форме имитации поведенческих признаков до совершения нападения и во время акта насилия, а также копировании способов и методов совершения нападения. Однако важно обратить внимание, что каждый последующий преступник пытался внести свою отличительную особенность в акт нападения с целью стать объектом подражания для последователей.

Одним из аспектов криминальной мимикрии идеологии Колумбайн является использование элементов одежды, аналогичных тем, которые присутствовали при предыдущих нападениях. Ставшие со временем «культовыми» элементы одежды чаще всего копируются с Эрика Харриса, который был одет в момент нападения в высокие армейские ботинки (берцы), темные брюки и белую футболку с символической надписью «Nature Selection» («Естественный отбор»), на руке черная тактическая перчатка¹.

Отметим, что использование преступниками определенных «отсылочных» элементов одежды отличается от ношения символической одежды большинства субкультур, так как в последнем случае гардероб адепта движения является повседневной атрибутикой в качестве демонстрации своей идеологии, а лица, совершающие вооруженные нападения в образовательных организациях, используют специфический стиль в момент нападения либо в процессе приготовления к нему с целью доведения преступного умысла до конца, без привлечения внимания правоохранительных органов.

Основными элементами стиля одежды являются:

- солнцезащитные очки;
- бандана на лице либо маска по типу балаклавы;
- футболки с надписями: «Natural selection» («Естественный отбор»); «NaturalBornKillers/NBK» («Прирожденные убийцы»); «Hate» («Ненависть»); «Wrath» («Гнев2»); «We are KMFDM» («Мы без жалости к большинству»); «Ich bin Gott» («Я Бог»); «1999»; «Delete my life» («Удали свою жизнь») и др.;
- длинные плащи;

¹ Астахова А. А., Кошкарлова Ю. А. «Маска нормальности» массовых убийц // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 4. С. 146.

- брюки темного цвета либо в стиле «милитари»;
- высокие ботинки, берцы.

Отметим, что данные элементы одежды не являются исчерпывающими, но большинство лиц, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях, использовали как минимум один отличительный компонент стиля одежды.

Помимо прочего, преступное лицо склонно к символизму при совершении нападения. Отдавая «дань уважения» известным преступникам, нападающие лица стремятся увековечить своих вдохновителей, ссылаясь на них в различных формах, в том числе в надписях на верхней одежде, обуви, используемом оружии, «аватарах» в социальных сетях с фотоизображениями известных массовых убийц, никнеймах в социальных сетях с установочными данными преступников, статусах, хэштегах, манифестах, заметках с отсылками к наиболее жестоким актам нападения в образовательных организациях.

Следующей неотъемлемой составляющей исследования личности преступника является его уголовно-правовая характеристика.

По мнению Е. Б. Кургузкиной, уголовно-правовые признаки личности преступника представляют собой сведения о характере совершенного преступления, его мотивации, активности в его совершении, рецидиве и т.д., что позволяет характеризовать степень общественной опасности личности преступника¹.

Действия лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, представляют собой совокупность умышленных преступных посягательств, основу которых составляет особо тяжкое преступное деяние – убийство, и охвачены умыслом на причинение смерти неопределенному количеству людей. В качестве объекта преступного посягательства выступают жизнь и здоровье человека, общественная безопасность, конституционные права и свободы человека и гражданина. Являясь многосоставным преступным

¹ Кургузкина Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 159.

посягательством, вооруженные нападения в образовательных организациях, помимо убийства (ст. 105 УК РФ), зачастую содержат такие уголовно наказуемые деяния, как умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ), незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ).

Вооруженные нападения в образовательных организациях совершают лица, ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности, в некоторых случаях состоящие на административном надзоре либо учете в органах внутренних дел. Ввиду специфики преступного посягательства, детерминирующего комплекса и особенностей личности преступника вооруженные нападения в образовательных организациях совершаются в одиночку, без привлечения каких-либо посредников. Из всех известных случаев нападения в России лишь одно было совершено в составе группы из двух лиц ввиду общей направленности умысла. Основным мотивом преступления является месть за травлю в учебном коллективе.

Таким образом, исследование лиц, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях в России, позволяет нам составить криминологический портрет потенциального преступника исследуемой категории, которым является мужчина в возрасте 13–19 лет, учащийся образовательной организации, воспитанный в полной семье, увлекающийся военной или оружейной тематикой и компьютерными играми, явно отрицающий общественные нормы, находящийся в депрессивном состоянии, проявляющий особенности замкнутой, нарциссичной личности, склонный к подражанию и культовому символизму, ранее не судимый (для лиц, достигших возраста уголовной ответственности), мотивированный местью, совершающий в одиночку совокупность преступных посягательств, в основе которых особо тяжкое деяние – убийство двух и более лиц.

Исследование особенностей лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, находится в неразрывной связи с изучением процесса зарождения и развития в личности умысла на совершение массового убийства в учебном заведении. В науке криминологии данный процесс именуется механизмом преступного поведения и является важным инструментом познания личности, позволяющим ответить на вопрос, как и почему человек совершает преступление. По мнению Ю. М. Антоняна, механизм преступного поведения представляет собой связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение¹.

В криминологической литературе вопрос структурного наполнения понятия механизма преступного поведения является одним из наиболее дискуссионных, и единого подхода в настоящее время не существует². С нашей точки зрения, наиболее точной позицией является мнение В. Н. Кудрявцева, который считал, что поведение человека, совершающего преступление, не ограничено во времени и пространстве совершением самого преступного посягательства, преступное поведение начинается гораздо раньше и оканчивается позже³. В соответствии с этой позицией механизм преступного поведения содержит следующие структурные элементы: формирование мотивации, принятие решения, планирование, исполнение решения о совершении преступления и посткриминальное поведение лица как форма реализации деятельности лица после совершения им противоправного посягательства⁴. Считаем, что структурное наполнение механизма преступного поведения, предложенное В. Н. Кудрявцевым, является наиболее полным и раскрывает наиболее важные

¹ Антонян Ю. М. Механизм преступного поведения. М.: Наука, 1981. С. 30.

² Камалова А. К. О некоторых сторонах механизма преступного поведения // Общество и право. 2012. № 4. С. 195-200.

³ Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении: монография. М.: Норма, 2019. С. 7.

⁴ Криминология: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. С. 141.

элементы процесса зарождения и развития криминального поведения, поэтому для всестороннего исследования механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, будем использовать именно данную схему.

Для полноценного исследования особенностей механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, в первую очередь определим понятийный аппарат, раскрывающий квинтэссенцию исследуемой системы криминального поведения. Механизм преступного поведения лица, совершающего вооруженное нападение в образовательной организации, представляет собой процесс возникновения у деформированной личности под воздействием криминогенных факторов в виде травли в учебных коллективах и негативного влияния субкультуры Колумбайн полимотивированного поведения, выраженного в совершении тщательно спланированного акта вооруженного нападения в образовательной организации и постпреступного действия в виде умысла на совершение суицида¹.

Необходимо отметить, что отдельным аспектам формирования и развития преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, посвящены работы таких ученых, как Ю. В. Суходольская, В. В. Орлов, А. В. Пучин, А. А. Глухова, К. В. Диденко² и др.

Действие механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, начинается с

¹ Мамедов Ш. Г. Элементы механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. № 4. С. 327.

² Суходольская Ю. В. Факторы, детерминирующие совершение массового убийства в образовательной организации, и механизм преступного поведения скулшутера // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3. С. 64-70; Орлов В. В. Закономерности в поведении лиц, осуществляющих вооруженные нападения на учебные учреждения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 3. С. 316-325; Пучин А. В., Пучина М. Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2. С. 38-43; Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Колумбайн как разновидность молодежного деструктивизма // Russian Journal of Economics and Law. 2022. № 4. С. 808-846; Диденко К. В., Бочарникова Л. Н. «Колумбайнеры» – новый тип личности несовершеннолетнего преступника // Современный ученый. 2020. № 5. С. 267-273.

формирования мотива. Традиционно в криминологии под мотивом принято понимать внутреннее побуждение к действию, определяемое потребностями, интересами, чувствами, возникшими и обострившимися под влиянием внешней среды и конкретной ситуации¹.

Мотивационная составляющая является объектом исследования различных областей знаний. Ученые психологи под мотивом понимают динамический процесс физиологического и психологического плана, управляющий человеческим поведением и определяющий его направленность, активность и устойчивость². В свою очередь, согласно уголовно-правовому подходу мотив представляет собой осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления и которое обусловлено его потребностями и интересами³. Несмотря на вариативное разнообразие научных подходов к пониманию мотива, ключевое значение имеет внутреннее побуждение личности к совершению деяния, в том числе противоправного характера.

Анализ материалов уголовных дел и приговоров судов показал, что лица, совершающие вооруженные нападения в образовательных организациях, проявляют полимотивированное преступное поведение, поэтому исследование побудительных факторов должно быть многогранным и носить комплексный характер. Полимотивация в криминологии предполагает непротиворечивый ряд исходных побуждений и целей преступного поведения. Следует отметить, что непротиворечивость сочетается с доминированием ведущего мотива и основной цели и наличием второстепенных побудительных составляющих⁴.

Ведущим побуждением в полимотивированном поведении лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях на территории России, является месть. Так, в 12 (75%) актах нападения ведущим мотивом является месть, при этом важно отметить, что в анализируемых актах

¹ Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 59.

² Суровицкая Ю. Ю., Мадимухаметов М. Н. Понятие о мотивации в психологии // Наука и реальность. 2023. № 1. С. 36.

³ Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть: лекции. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. С. 67.

⁴ Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. С. 43.

вооруженных нападений в образовательных организациях наблюдается многогранность вариативности сочетания побудительных мотивов, и они могут быть дополнены иными движущими стремлениями.

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет месть как намеренное причинение зла с целью отплатить за оскорбления, обиды¹. А. Л. Боер рассматривает месть как вызванное обидой и детерминированное свойствами личности многоаспектное психическое образование, побуждающее к удовлетворению потребности в субъективно воспринимаемой справедливости и проявляющееся в ответной вербальной или физической агрессии в отношении обидчика либо третьих лиц².

Важно отметить, что преступные деяния, мотивированные местью, чаще всего не совершаются спонтанно и необдуманно, так как чувство мести трансформируется в навязчивое состояние, способное заполнить большую часть сознания, и человек тщательно планирует акт ответной агрессии. Месть как ведущий мотив совершения вооруженных нападений в образовательных организациях характеризуется ответной реакцией человека на комплекс психотравмирующих ситуаций, к числу которых относится негативное отношение в семье, непринятие человека социумом, травля в учебном коллективе и т.д.

Следует отметить, что травля в коллективе образовательной организации наряду с иными формами агрессии в отношении человека способствует аккумулярованию негативных эмоций и неспособности решить конфликтные ситуации в учебном коллективе иным путем, мотивирует к осознанному решению совершить акт массового убийства. В ответ на агрессию, исходящую преимущественно от учебного коллектива, человек, мотивированный чувством мести, приходит к насилию, которое носит массовый характер и направлено на неопределенный круг лиц ввиду того, что агрессия преимущественно исходит от ограниченного круга лиц образовательного коллектива, но большинство членов

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2019. С. 532.

² Боер А. Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения (Криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 18.

коллектива не пыталось помочь жертве противостоять атаке, поэтому месть выступает актом возмездия всему образовательному сообществу учебного заведения.

Так, Б. высказывал мысли об отсутствии жизненных перспектив, копилась злость на людей, на одноклассников в колледже, стало возникать желание отомстить им. Вопросы, связанные с несправедливым отношением к нему, он начал обсуждать в социальной сети «ВКонтакте» со своим другом Б., который разделял его злость по отношению к людям, делился своей обидой¹.

Следующим побудительным стремлением в мотивационном комплексе совершения вооруженных нападений в образовательных организациях является тщеславие.

Как отмечал Б. С. Волков, тщеславие как мотив совершения преступления в большинстве случаев не является основным, но оно способно изменить содержание главного мотива, придать ему иной характер². Толковый словарь В. И. Даля определяет тщеславие как поиск человеком славы, почета, признания окружающими его мнимых достоинств³. Тщеславие предполагает стремление к почестям и почитанию, это некое свойство человека, сопряженное с гордостью, надменностью, кичливостью, суетностью и отчуждением от других⁴.

В большинстве случаев вооруженных нападений в образовательных организациях преступное лицо, став объектом изгнания в учебном коллективе, испытывает чувство необходимости признания в обществе, старается различными способами проявить свою индивидуальность. Не получив желаемого отношения к себе, деформированный совокупностью иных психотравмирующих обстоятельств, человек прибегает к противоправному поведению с целью заявить о себе.

¹ Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-117/2019 // Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми.

² Волков Б. С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. С. 69.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. СПб.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. С. 458.

⁴ Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: тщеславие и гордость, порождающие зависть и ненависть к ближнему // Развитие личности. 2011. № 2. С. 27.

Как отмечает Л. Н. Антилогова, подростковому возрасту свойственно стремление к самоутверждению, порой действиями и поступками, которые относятся к противоправным, отчего девиантность в данном возрасте не исключительное явление¹.

Совершая вооруженное нападение в образовательной организации, лицо выдает свое преступное деяние за специфический акт проявления собственного «Я», мнимо самоутверждаясь перед обществом за испытываемое прежде изгнание. Демонстрация насилия в учебном заведении столь радикальным способом в сознании преступника не только является актом возмездия за непринятие обществом, но и в его восприятии показывает всемогущество перед обидчиками.

Так, Б. при совершении преступного деяния был мотивирован, помимо прочего, стремлением к самоутверждению в обществе. Результаты психолого-психиатрических экспертиз показали, что Б. свойственна личная дисгармония в виде сочетания эмоциональной неустойчивости, включая демонстративность действий, потребность в успехе и признании, в том числе за счет негативных проявлений и аутоагрессии².

Несмотря на то, что лицу, совершающему вооруженные нападения в образовательных организациях, присущи насильственно-эгоистические побуждения, мотивационный комплекс может содержать также идеологические стремления.

Идеологический мотив представляет собой сопоставление личностных побуждений человека с идейными позициями и ценностями группы людей. Объединение людей по схожим воззрениям, аккумулярование и развитие теоретических концепций рождает устойчивую систему знаний, в ряде случаев продвигающих деструктивные идеи.

¹ Антилогова Л. Н., Евтихов О. В. Девиантность подростков и их жизненные ориентиры // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. № 1. С. 29.

² Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-117/2019 // Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми.

По мнению советского социолога С. Г. Кара-Мурзы, идеология есть комплекс идей и концепций, с помощью которых человек понимает общество, социальный порядок и себя самого в этом обществе¹. По нашему мнению, движение Колумбайн в настоящее время является сложившейся деструктивной идеологией с характерной системой взглядов и идей, выражающей интересы определенных групп людей. Столкнувшись с жизненными трудностями, человек находит себя в истории лиц, ранее совершивших нападение в образовательной организации, и желает приобщиться к истории, став образцом подражания для последователей этого движения. Адепты идеологии Колумбайн объединяются в неформальные группы, в основном в социальных сетях, аккумулируют утопические идеи о жизни, смерти, совершении акта возмездия над обществом и «ритуальным» завершением преступного протеста. Именно идеология Колумбайн и ее последователи формируют в личности ценностные ориентации, включающие в себя убеждения в необходимости совершения вооруженного нападения в образовательной организации².

Так, М. в сети Интернет ознакомился со статьей, из которой узнал, что 20 апреля 1999 г. в школе Колумбайн округа Джефферсон штата Колорадо в США произошло спланированное нападение двух учеников старших классов Эрика Харриса и Дилана Клиболда на остальных учеников и персонал этой школы с применением стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств. Нападавшие убили 12 учеников и одного учителя, ранили еще 23 человека, после чего застрелились сами. Его заинтересовала данная тема, поскольку ему стали интересны мотивы совершения данного преступления – месть за систематические унижения и насмешки в их адрес со стороны сверстников. Он в своей судьбе нашел общее с судьбой Эрика Харриса, так как над последним так же, как и над ним, постоянно издевались сверстники³.

¹ Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. М.: Алгоритм, 2002. С. 6.

² Мамедов Ш. Г. Колумбайн – молодежная деструктивная субкультура современного общества // Юрист-Правоведъ. 2024. № 3. С. 188-193.

³ Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 29 апреля 2022 г. по делу № 1-1/2022 // Архив Ленинского районного суда Тульской области.

А., признанный виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на личной странице социальной сети «ВКонтакте» разместил фотографии погибших преступников, которые в 1999 г. совершили массовое убийство в школе Колумбайн, США. Со слов А., идеология Колумбайн ему была интересна, а указанный материал он разместил с целью привлечения внимания однокурсников колледжа, с которыми у него были конфликтные отношения, а также привлечения внимания друзей и знакомых¹.

Таким образом, формирование мотива совершения вооруженных нападений в образовательных организациях является основополагающим в процессе актуализации преступного поведения личности. Именно в процессе формирования мотива происходит убеждение в необходимости решения жизненных проблем посредством совершения акта массового убийства в учебном заведении. Обратим внимание, что сформированный комплекс побуждающих факторов не всегда переходит в совершение преступного посягательства, так как принятие решения о совершении преступления напрямую связано с криминогенной ситуацией, в которой находится личность в определяющий момент.

Принятие решения о совершении нападения следует рассматривать как самостоятельный элемент механизма преступного поведения. Необходимость выделения указанного элемента диктуется логической цепью преступного деяния, не позволяющей привести в действие другие элементы механизма без наступления самого факта актуализации преступного умысла и принятия окончательного решения о его исполнении. Под принятием решения о совершении вооруженного нападения в образовательной организации понимается интеллектуально-волевой акт, выражающий готовность совершить массовое убийство в учебном заведении.

¹ Постановление Касимовского районного суда Рязанской области от 23 июня 2023 г. по делу № 5-52/2023. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Исследователи считают, что длительность процесса принятия решения зависит от комплекса обстоятельств и чаще всего занимает минуты, часы и крайне редко – дни или недели¹. В механизме преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, принятие решения о совершении преступления зачастую является длительным процессом и актуализируется с учетом нарастания психотравмирующей ситуации преступника.

Как отмечает А. Асмолов, лица, совершающие вооруженные нападения в образовательных организациях, чувствительны и наиболее восприимчивы к жестокости, и при принятии решения о совершении преступления важным фактором является влияние криминогенной обстановки и криминальной субкультуры².

Так, у Б. сложились плохие отношения с учителями, одноклассниками и сверстниками. У него была озлобленность на обстановку в школе и отношение к нему, но он не знал, как выместить свою злость. Примерно в декабре 2016 г. в интернете он увидел видеозаписи с нападениями в школах в России, Германии и США, где речь шла об убийствах учителей и учеников. Эта тема его заинтересовала, он продолжил знакомиться с данной тематикой, после чего в марте 2017 г. принял окончательное решение совершить нападение в школе аналогичным способом³.

Следующим этапом в механизме преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, является планирование преступного посягательства. На стадии планирования происходит оформление преступного замысла из преступного намерения в реальность. При планировании совершения вооруженного нападения в образовательной организации лицо тщательно определяет объект нападения, время, место, тактику действий,

¹ Филиппова Е. О. Криминология: уч.-метод. пос. Оренбург: Оренбургский гос. университет, 2008. С. 47.

² Что заставило студента напасть на школу в Казани и почему подростки берутся за оружие? URL: <https://lenta.ru/articles/2021/05/17/violence/> (дата обращения: 02.06.2024).

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 21 января 2021 г. по делу № 1-32/2021 // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ.

средства, необходимые для эффективной реализации задуманного, а также итог совершения преступления.

Г. разработал план преступления, включавший в себя получение разрешения и последующее приобретение огнестрельного оружия и патронов к нему, приобретение соответствующих химических веществ и незаконное изготовление из них взрывного устройства с целью его последующего применения при нападении на гимназию. Согласно плану преступления при производстве выстрелов в людей Г. намеревался использовать патроны, снаряженные картечью, что, по его замыслу, с учетом количества имевшихся у него патронов, высоких поражающих свойств картечи и большой площади ее разлета (рассеивания) после выстрела в условиях ограниченных размеров помещений гимназии, количества лиц, находившихся в этих помещениях во время учебного процесса, должно было обеспечить причинение смерти неопределенно большому количеству людей¹.

Важно отметить, что особенностью планирования вооруженных нападений в образовательных организациях является мыслительный характер разработки порядка действий преступного посягательства. Это объясняется сложной моделью нападения, «успешное» завершение которого в полной мере зависит от полноценного планирования всего сценария преступного посягательства.

Планирование совершения вооруженного нападения в образовательной организации при завершении мыслительного моделирования перетекает в этап исполнения преступного деяния. Исполнение решения о совершении преступления состоит из трех основных стадий, нашедших закрепление в УК РФ (ст. 29, 30), а именно приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление.

Приготовление к совершению вооруженного нападения в образовательной организации представляет собой создание условий, благоприятствующих последующему совершению преступления, в том числе приискание, изготовление

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 апреля 2023 г. по делу № 2-4/2023 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан, г. Казань.

и приспособление средств и орудий, приискание соучастников, а также иное умышленное создание условий совершения акта массового убийства в учебном заведении.

Для реализации задуманного Б., совершивший 22 сентября 2021 г. вооруженное нападение в Пермском государственном университете, получил охотничий билет, лицензию на приобретение огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и патронов к нему; разрешение на хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему, на основании которых приобрел:

- длинноствольное гладкоствольное огнестрельное оружие – охотничье ружье «Huglu Atrox Tactic Pump Synt» калибра 12*76, 2020 года выпуска, позволяющее вести из него стрельбу патронами 12 калибра 12/17 и 12/76, снаряженными дробью, картечью или пулями;

- боеприпасы – патроны калибра 12/76 и 12/70 картечь (8,5 мм), которые отвез к себе домой, где хранил до 20 сентября 2021 г.

Б. также приобрел предметы одежды, амуницию, нож марки «PIRAT» в целях применения и использования при совершении нападения¹.

Обратим внимание, что отдельного отражения в нашем исследовании не получила каждая из стадий исполнения решения о совершении преступления ввиду отсутствия специфики, отличающейся от исполнения решения о совершении умышленного убийства, однако необходимо отметить отличительную особенность вооруженных нападений в образовательных организациях, выраженную в проявлении «сигналов» о предстоящем акте массового насилия.

Проведенное нами исследование показало, что преступники неоднократно проявляли «сигналы» о предстоящем нападении. Под «сигналами» следует

¹ Приговор Пермского краевого суда от 29 декабря 2022 г. по делу № 2-11-22 // Архив Пермского краевого суда, г. Пермь.

понимать определенные действия лица, несущие сообщения о вероятностном характере совершения вооруженного нападения в образовательной организации.

Среди наиболее ярких «сигналов» о предстоящем нападении выделим следующие:

- несвойственное лицу ранее увлечение жестоким контентом (фильмы/ игры/ аудио-, видеосюжеты), проявление спонтанной агрессии, суицидальные идеи, интерес к армейской и оружейной тематике;

- отрешение от социума, непринятие общественных норм и правил, прямые высказывания о ненависти к обществу, физические или психологические конфликты с окружающими;

- оправдание преступных деяний серийных убийц, маньяков, насильственных преступников, публикация в социальных сетях и мессенджерах информации, связанной с известными актами вооруженных нападений в образовательных организациях, в том числе с использованием фотоизображений, цитат, различного рода упоминаний личностей наиболее известных преступников. Например, П. на странице в социальной сети «ВКонтакте» во всеобщем доступе в качестве «статуса» употребил фразу нападавшего на школу Колумбайн Дилана Клиболда «Delite my life» («Удалить свою жизнь»)¹; Р. использовал в качестве статуса слово «Hate» («Ненависть»), использованное Эриком Харрисом, и т. д.²;

- использование стиля одежды, как внешнего проявления демонстрации своих убеждений. Р. в качестве демонстрации своего отношения к идеологии Колумбайн в момент нападения был одет в одежду, схожую с той, в которой были подростки из школы Колумбайн, а именно: темный плащ, черные брюки, белую футболку с надписью «Natural selection» и тактическую перчатку³;

¹ «Сотрите мою жизнь!». URL: <https://lenta.ru/articles/2022/09/05/pivnev/> (дата обращения: 30.05.2024).

² Дневники убийцы: записки керченского стрелка объяснили мотивы нападения. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/11/15/dnevniky-ubiytsy-zapiski-kerchenskogo-strelka-obyasnili-motivy-napadeniya.html> (дата обращения: 29.05.2024).

³ Бойня в Керчи – точная копия расстрела американской школы «Колумбайн». URL: <https://www.kp.ru/daily/26896/3941117/> (дата обращения: 28.05.2024).

– публикация в сети Интернет посланий (манифестов) о предстоящем нападении. Б. в социальной сети «Вконтакте» перед совершением нападения опубликовал большой пост об истории своей жизни и о том, как он пришел к необходимости массового расстрела: «...Этот день станет самым насыщенным днём в моей жизни, я проживу его так, как многие из вас не проживают свои жизни. Не знаю скольких я смогу убить, но я сделаю всё, чтобы забрать с собой как можно больше»¹.

Важно отметить, что проявление лицом «сигналов» непосредственно свидетельствует о высоком риске совершения нападения, данные «сигналы» подаются в большинстве случаев целенаправленно для собственного удовлетворения и убеждения в намеченной цели, а также для усиления напряженности в коллективе и обществе в целом.

Завершающим элементом механизма преступного поведения является посткриминальное поведение, под которым понимается поведение лица после совершения им преступного посягательства². Посткриминальное поведение представляет собой мыслительную и поведенческую реакции преступника, в результате которых происходит оценка совершенного деяния и принятие решения о дальнейших действиях.

Особенностью посткриминального поведения лица, совершающего вооруженное нападение в образовательные организации, является моделирование постпреступной деятельности в процессе формирования умысла и ее устойчивое закрепление в период планирования совершения нападения. В большинстве случаев, ввиду продолжительного неустойчивого психоэмоционального

¹ Пермский стрелок Тимур Бекмансуров опубликовал манифест. URL: https://ru.wikinews.org/wiki/Пермский_стрелок_Тимур_Бекмансуров_опубликовал_манифест (дата обращения: 12.02.2024).

² Варданян А. В., Андреев А. С. Эмоциональные переживания и суицидальные поступки как часть посткриминального поведения лиц и их значение для раскрытия и расследования убийств (криминалистические и психологические аспекты) // Философия права. 2016. № 2. С. 75.

состояния лица, завершающим этапом вооруженного нападения в образовательной организации является посткриминальное самоубийство¹.

Проведенный нами анализ фактов вооруженных нападений в образовательных организациях, совершенных в России, показал, что из 17 лиц, совершивших противоправные посягательства, 5 (29,4%) покончили жизнь самоубийством, 6 (35,3%) предприняли попытки совершить суицид, однако по различным обстоятельствам не довели своего умысла до конца, 6 (35,3%) планировали совершение суицида после акта массового убийства в учебном заведении, но по различным обстоятельствам отказались от дальнейшей реализации умысла.

Так, Б. и Б., доведя до конца единый преступный умысел на причинение смерти двум и более лицам, действуя в соответствии с заранее разработанным планом на совершение самоубийства, поочередно нанесли друг другу множественные удары клинками ножей в шею².

Как отмечает Н. Д. Узлов, в случае совершения вооруженных нападений в образовательных организациях стремление закончить жизнь самоубийством после совершения нападения представляет собой брутальную форму аутоагрессивного поведения³. Данное поведение лица объясняется комплексом психотравмирующих обстоятельств, определяющих изменения психики в совокупности с имеющимися психическими особенностями личности. На фоне проблем внутрисемейного характера, трудностей социального самоопределения и систематической травли в учебном коллективе у человека не только возникает преступный умысел на совершение вооруженного нападения в образовательной организации, но и появляется устойчивая идея о необходимости совершения суицида как способа решения имеющихся жизненных проблем.

¹ Мамедов Ш. Г. Посткриминальный суицид как следствие дисфорического изменения психики лица, совершающего вооруженное нападение в образовательной организации // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. СПб.: Печатный Цех, 2024. С. 147.

² Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-117/2019 // Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми.

³ Узлов Н. Д., Семенова М. Н. Скулшутинг: убийство и постгомицидное самоубийство как трансгрессивный акт // Суицидология. 2021. № 4. С. 24.

Зарубежные исследователи определяют этот аспект как «murder-suicide», под которым подразумевают завершение убийственных действий в отношении других лиц собственным суицидом¹. Подтверждая данный тезис, американский исследователь в области психологического анализа личности массовых убийц Дж. Фаст отмечает, что в случае с актами вооруженных нападений в образовательных организациях присутствует особая церемониальность, театральность и торжественность, напоминающая древние ритуалы, где исполнитель играет роль бога, перед тем как его казнят или он совершит самоубийство².

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости выделения посткриминального поведения в виде постпреступного суицида в самостоятельный элемент механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, как специфической деятельности человека после реализации преступного умысла.

Исследование механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, позволило установить ряд элементов, каждый из которых, безусловно, имеет важное значение во всестороннем изучении явления массовых убийств в учебных заведениях. Выделим следующие элементы механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях:

- формирование побуждения на совершение массового убийства в учебном заведении, имеющего полимотивированную основу и содержащего в себе такие позиции, как месть, тщеславие и идеологическая составляющая;
- принятие решения о совершении преступления на основании устойчивого убеждения в необходимости акта вооруженного нападения в образовательной организации;
- планирование преступного посягательства, выраженное в детальном моделировании сценария преступления посредством мысленного проектирования

¹ Eliason S. Murder-Suicide // A Review of the Recent Literature. Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 2009. № 37. P. 373.

² Fast J. Ceremonial violence: a psychological explanation of school shootings. Woodstock, NY: Overlook Press, 2008. 336 p.

нападения в образовательной организации, в которой был получен психотравмирующий опыт, с учетом опыта предыдущих преступников, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях, и особенностей конкретной ситуации. Помимо этого, проявление лицом «сигналов», предшествующих преступлению, в виде несвойственных лицу увлечений насилием и жестокостью, отрешения от социума, интереса к оружию и прямых угроз о нападении в форме посланий в сети Интернет;

– исполнение решения о совершении вооруженного нападения в образовательной организации как демонстративный акт, направленный на убийство неопределенного круга лиц в образовательной организации, в которой и был получен психотравмирующий опыт;

– действия, направленные на реализацию постриминального суицида, как специфическое проявление постпреступной деятельности лица, совершающего вооруженные нападения в образовательной организации.

Приведенные в исследовании социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые особенности личности позволяют в общем плане отграничить законопослушное поведение от деформированного асоциального поведения лица, а также при совокупном изучении с факторами окружающей среды и социального климата коллектива персонифицировать вероятного преступника рассматриваемого деяния. Не остается сомнений в тесной взаимосвязи специфических деструктивных особенностей личности с возможным проявлением агрессии, при соответствующем влиянии со стороны общества, способного как стать катализатором преступного поведения, так и быть ингибитором, оказывающим оздоравливающее социальное воздействие. С нашей точки зрения, проведенное исследование должно быть неразрывно связано с изучением детерминантов совершения рассматриваемых преступлений, а также лечь в основу организации комплекса предупредительных мер.

§ 2. Детерминанты вооруженных нападений в образовательных организациях¹

Исследование детерминантов вооруженных нападений в образовательных организациях России не может быть полноценным и объективным без анализа причин и условий, способствующих совершению подобных преступлений за рубежом. Такой сравнительный анализ необходим ввиду большего количества зафиксированных инцидентов за пределами России, а также иностранного происхождения данного феномена. В связи с тем, что абсолютное большинство актов подобных нападений фиксируется в США, возникает необходимость несколько подробнее рассмотреть детерминанты вооруженных нападений в образовательных организациях именно этой страны.

Многолетние исследования американских ученых в области криминологии и психологии позволили выявить систему факторов, детерминирующих вооруженные нападения в образовательных организациях. Эти детерминанты образуют взаимосвязанную систему, где каждый элемент усиливает действие других.

В первую очередь отметим специфическую систему нормативного регулирования оборота огнестрельного оружия на территории США. Несмотря на

¹ Основные положения данного параграфа отражены в публикациях автора: Мамедов Ш. Г. Колумбайн – молодежная деструктивная субкультура современного общества // Юристъ-Правоведъ. 2024. № 3. С. 188-193; Мамедов Ш. Г. Распространение идеологии мизантропии в сети интернет как фактор, способствующий совершению вооруженных нападений в образовательных организациях // Современные проблемы и тенденции развития юриспруденции и вопросы правоприменительной практики: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Актобе: Актыбинский юридический институт МВД РК имени М. Букембаева, 2023. С. 251-254; Мамедов Ш. Г. Влияние средств массовой информации на популяризацию образов преступников, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 261-263; Мамедов Ш. Г. Травля как детерминант вооруженных нападений в образовательных организациях // Актуальные проблемы профилактики преступлений: мат-лы междунар. науч.-практ. семинара. Омск: Омская академия МВД России, 2023. С. 14-18; Мамедов Ш. Г. Особенности мотива мести при совершении вооруженных нападений в образовательных организациях // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина, 2024. С. 120-132.

то, что наибольшую озабоченность должен представлять нелегальный оборот оружия, не меньшие проблемы в США вызывает и его легальное распространение.

В США действует ряд законов, регулирующих различные вопросы оборота оружия (Gun Control Act of 1968¹, Firearm Owners Protection Act², Undetectable Firearms Act³ и др.). Несмотря на достаточно широкий круг профильных нормативных актов федерального уровня, отдельные штаты сохраняют значительную автономию и вправе использовать локальное законодательство. Так, в ряде штатов (Техас, Вайоминг, Огайо и др.) отсутствуют минимальные возрастные ограничения для легального владения огнестрельным неавтоматическим оружием, более 20 штатов не имеют официальных требований к местам хранения оружия, что влечет несанкционированный доступ к нему детей, а отсутствие соответствующего нормативного регулирования не обязывает проводить предварительную проверку лиц, приобретающих огнестрельное оружие⁴.

Представленные проблемы не являются исчерпывающими в области оборота огнестрельного оружия США, и ученые не рассматривают данный факт как главенствующий в вопросе совершения вооруженных нападений в образовательных организациях. Американские исследователи приходят к выводу, что проблема массового распространения огнестрельного оружия должна рассматриваться в тандеме с травлей в образовательной организации и проблемами психического здоровья преступников.

Согласно сведениям федерального правоохранительного агентства при Министерстве безопасности США «U.S. Secret Service» 78% лиц, совершивших

¹ Statute at Large 82 Stat. 1213 – Public Law No. 90-618 (10/22/1968). URL: <https://www.congress.gov/bill/90th-congress/house-bill/17735/text> (дата обращения: 20.05.2024).

² S. 49 (99th): Firearm Owners' Protection Act. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/99/s49/text> (дата обращения: 20.05.2024).

³ H.R.4445 – Undetectable Firearms Act of 1988. URL: <https://www.congress.gov/bill/100th-congress/house-bill/4445> (дата обращения: 21.05.2024).

⁴ What The So-Called Gun Show Loophole Really Looks Like. URL: <https://gunsandamerica.org/story/19/01/29/what-the-so-called-gun-show-loophole-really-looks-like/> (дата обращения: 24.05.2024).

нападения, были жертвами травли в учебном коллективе, 72% – жертвами социальной изоляции¹. Исследователи отмечают, что травля способна спровоцировать или активизировать ряд психических процессов неустоявшегося сознания подростка, среди которых:

- травма нарциссического спектра: 89% нападавших имели заниженную самооценку на фоне травли, 76% проявляли признаки депрессивного состояния. Воздействие на самооценку человека в рассматриваемом случае является катализатором последующего радикального «акта мести» за унижение чести и достоинства личности;

- когнитивные искажения сознания: 68% преступников проявляли элементы дихотомического мышления по типу «все или ничего», 54% имели склонность к катастрофическому мышлению.

Как отмечают авторы исследования, своевременно не диагностированные психические отклонения на фоне травли в образовательной организации влекут за собой акты агрессивного поведения по отношению к агрессорам и иным обучающимся, в том числе путем совершения вооруженного нападения в учебном заведении.

Не остается без внимания в американских исследованиях влияние медиаконтента на сознание подростков.

Данное обстоятельство рассматривается с нескольких сторон:

- героизация лиц, ранее совершивших нападение. Исследования, которые провели Дж. А. Фокс, М. Дж. ДеЛатер² и А. Ланкфорд³, подтверждают существование подражательного эффекта. Так, наблюдается зависимость в увеличении количества нападений в случаях демонстрации инцидентов в СМИ.

¹ Mass attacks in public spaces // United States Secret Service national threat assessment center. 2023. 60 p.

² Fox J. A., DeLateur M. J. «Mass shootings in America: Moving beyond Newtown» // Homicide Studies, 2014. № 18. P. 125-145.

³ Lankford A. «Fame-seeking rampage shooters: Initial findings and empirical predictions» // Aggression and Violent Behavior. 2016. № 27. P. 122-129.

Помимо подражания, именуемого учеными «copycat effect»¹, медийная героизация преступника усиливает желание собственной славы, даже посредством совершения вооруженных нападений в образовательных организациях;

– подробное описание в информационной среде деталей нападения, что может послужить «инструкцией» для будущих преступлений. «Чрезмерно открытый» информационный поток и растущие возможности масштабного распространения сведений о нападениях способствуют «заражению» сознания молодежи, столкнувшейся с аналогичными проблемами, а демонстрация подробностей преступления позволяет выбрать данную модель поведения как эталонную;

– воздействие американского кинематографа, зачастую романтизирующего образ «одинокого воина», что может вдохновлять потенциальных преступников;

– распространение деструктивной информации в социальных сетях, мессенджерах, на веб-сайтах и т.д.

Таким образом, представленный комплекс детерминантов вооруженных нападений в образовательных организациях США демонстрирует многофакторный, взаимосвязанный и взаимодополняющий характер, что позволяет рассмотреть причины и условия совершения аналогичных инцидентов в России как в сравнении с «родиной скулшутинга», так и с учетом выявленной специфики нападений в российских учебных заведениях.

Разработка и реализация эффективных мер противодействия вооруженным нападениям в образовательных организациях невозможны без всестороннего и полного исследования причин и условий, детерминирующих их существование и развитие. Учитывая, что вооруженные нападения в образовательных организациях в общем плане представляют собой акты агрессии, сопровождающиеся совершением убийства, детерминанты рассматриваемой

¹ The copycat. URL: <https://web.archive.org/web/20140714141028/>; <http://hammernews.com/copycateffect.htm> (дата обращения: 26.05.2024).

формы противоправной деятельности имеют специфические особенности, отличающиеся от насильственной преступности в целом.

Проблема детерминации вооруженных нападений в образовательных организациях является наиболее обсуждаемой среди ученых-криминологов, и до настоящего времени отсутствует единая позиция по данному вопросу. Наибольшую популярность получило разделение детерминантов вооруженных нападений в образовательных организациях по критерию уровня воздействия: уровень макросреды (политические, социальные, экономические и т.д.), уровень микросреды (отношения в семье, травля, компьютерные игры и т.д.)¹.

С нашей точки зрения, вышеуказанное разделение является оптимальной моделью рассмотрения вопроса детерминации вооруженных нападений в образовательных организациях. Важно отметить, что изучение причин и условий, определяющих совершение акта агрессии в учебном заведении, должно носить комплексный характер, так как самостоятельно они не способны породить совершение преступного посягательства, однако при совокупном воздействии становятся детерминантами совершения вооруженных нападений в образовательных организациях.

В первую очередь необходимо рассмотреть причинный комплекс макроуровневого характера, который охватывает совокупность социальных отношений, формирующих основные сферы общественной жизни².

Современный этап развития российского общества характеризуется многообразием ценностных ориентиров, а идеологический плюрализм является неотъемлемым элементом государства. Согласно статье 13 Конституции РФ в России признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

¹ Гусев С. Н. Детерминанты совершения актов скулшутинга // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3. С. 15-21; Суходольская Ю. В. Факторы, детерминирующие совершение массового убийства в образовательной организации, и механизм преступного поведения скулшутера // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3. С. 64-70.

² Бродкин А. А. Роль детерминант преступности в криминологической профилактике скулшутинга // StudArctic Forum. 2023. № 2. С. 44.

Как отмечает М. В. Гринь, Россия – одно из наиболее сложных идеологических пространств, на которое происходит воздействие как внешних факторов, таких как глобализация и идеологическое противостояние с Западом, так и внутренних, в особенности факторов консервативности идей социализма и новых либерально-демократических идей. В современном мире информационного взаимопроникновения национальное идеологическое пространство рассматривают в контексте мировых духовно-идеологических процессов, выделяя в нем общие и специфические процессы¹. Неразрешенный вопрос о национальной идее российского общества ставит во главу угла проблему консолидации общества, гражданского самоопределения населения, воспитания подрастающего поколения и культуризации социального института образования.

Согласимся с мнением Д. Г. Кишенькова, который утверждает, что процесс гражданского самоопределения современного российского общества осложняется кризисом семьи и образования как основных агентов самоопределения, идеологическим вакуумом, преобладанием в общественном сознании стандартов потребительства и массовой культуры, ростом индивидуализма и отчуждения от государства, социальной разобщенностью². Данная позиция справедливо определяет проблемы социальной идентификации российского общества, трудности социальной ориентации, результатом чего может стать появление разлагающих воззрений, способных разрушить нормальный правопорядок государства.

Д. Б. Дрыженко небезосновательно утверждает, что в криминализации несовершеннолетних пагубную роль, помимо алкоголя и наркотиков, играют такие факторы, как ломка устоявшихся положительных традиций и моральных устоев, а также потеря социальных ориентиров³. В свою очередь Е. В. Михайлова отмечает тенденцию уклонения молодежи от приобщения к историческим,

¹ Гринь М. В. Трансформация идеологического пространства в условиях глобализации: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Краснодар, 2018. 70 с.

² Кишеньков Д. Г. Предупреждение преступлений, совершаемых в студенческой среде: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 64.

³ Дрыженко Д. Б. Профилактика преступлений несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 6.

духовным, культурным ценностям, замены их на различные субкультуры, в том числе экстремистской направленности¹.

С нашей точки зрения, основным макроуровневым детерминантом вооруженных нападений в образовательных организациях является аномия общества, представляющая собой его разобщение на фоне размывания культурных ценностей, что создает благоприятную среду для существования различных деструктивных идеологий.

Аномия общества тесно связана с субкультуризацией российского общества, в немалой степени детерминирующей вооруженные нападения в образовательных организациях. Субкультуризация общества в контексте рассматриваемой проблемы в основе своей представляет разобщение культурных ценностей посредством допущения создания «благоприятной среды» для существования различных деструктивных идеологий. Как отмечает А. В. Сумачев, в молодежной, особенно в подростковой среде принадлежность к той или иной субкультуре сопровождается противостоянием традиционной культуре². Субкультуризация общества представляется альтернативной моделью развития молодого поколения. Лица, не получившие признания в гражданском обществе, находят себя в окружении деструктивных групп и сообществ. Подростки объединяются согласно своему кругу интересов, обсуждают известные нападения в учебных заведениях, восхваляют знаменитых массовых убийц, создают вокруг этих лиц героический ореол. Являясь структурным звеном этой субкультуры насилия, молодое поколение склонно к укоренению деструктивных идей, их убеждения в правильности выбранного направления мысли подкрепляются поддержкой единомышленников. По мнению А. Коэна, на недоступность ценностей культуры общества подростки реагируют созданием субкультуры со своими ценностями, целями и нормами. Делинквентная

¹ Михайлова Е. В. Патриотическое воспитание как форма профилактики идеологии экстремизма в молодежной среде // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2023. С. 34.

² Сумачев А. В. Молодежные субкультуры в системе детерминант преступности // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S3-2. С. 190.

субкультура извлекает свои нормы из норм более широкой культуры, выворачивая их, однако, наизнанку. По стандартам этой субкультуры поведение делинквента правильно именно потому, что оно неправильно по нормам более широкой культуры¹.

На современном этапе развития цифрового общества информационное поле страны пропитано ярким, броским, притягивающим своим острым сюжетом контентом насилия, в том числе пропагандирующим асоциальное поведение, агрессию, членовредительство, суицид, а также идеи вооруженных нападений в образовательных организациях. В российском интернет-пространстве существуют различные деструктивные сообщества, содержащие в себе специфический, агрессивно-насильственный контент. По мнению главы Лиги безопасного Интернета, члена Общественной палаты России Екатерины Мизулиной, в настоящее время в России более 13,5 миллионов несовершеннолетних находятся под влиянием деструктивного контента, детей привлекают в группы смерти и сообщества экстремистского характера². Согласно сведениям исследовательско-технологической компании «Крибриум», осуществляющей исследование социальных сетей, мессенджеров, СМИ и других информационных ресурсов, в сети Интернет в среднем около 50 тысяч подростков активно вовлечены в обсуждение темы убийств в образовательных организациях, около 2,5 миллионов подростков обсуждают травлю и издевательства над людьми, около 300 тысяч пользователей несовершеннолетнего возраста активно интересуются темой членовредительства и суицида³.

Так, например, в 2016 г. получило широкое распространение движение «Синий Кит» (иные названия: «Разбуди меня в 4:20», «Море китов», «Тихий дом» и др.), представляющее собой интернет-сообщества лиц, столкнувшихся с проблемами одиночества и отчуждения. В социальной сети «ВКонтакте»

¹ Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сб. ст. / пер. с англ. М.: Прогресс, 1966. С. 318.

² Екатерина Мизулина заявила, что 13,5 млн российских детей находятся под влиянием деструктивного контента в сети. URL: <https://www.gazeta.ru/family/news/2022/11/21/19084651.shtml> (дата обращения: 04.06.2024).

³ Крибрум. URL: <https://kribrum.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

кураторами групп составлялся список из 50 заданий, выполняя которые можно было «довести дело до конца». Подросток выполняет легкие ежедневные задания, однако с каждым днем сложность задания увеличивается, в результате чего последним заданием является совершение акта самоубийства. По имеющимся сведениям, от деятельности «Синего кита» в России погибли от 100 до 150 человек.

Широкое распространение обрел «Челлендж Момо», пришедший в Россию из стран Южной Америки. Согласно данному движению подросток пишет в мессенджере «WhatsApp» пользователю под псевдонимом «Момо» и пытается выполнить ряд заданий, которые предлагает «Момо», но основной идеей является ведение активного, непрерывного диалога и недопущение факта принятия от «Момо» двух сообщений подряд. В ходе общения подросток получал различного рода сообщения, в том числе фото-, видео- и аудиоконтент насильственного характера, с требованием повторить и отправить результат «Момо». Заключительным заданием «Челленджа Момо» является совершение самоубийства¹.

Наряду с другими деструктивными движениями тема вооруженных нападений в образовательных организациях довольно широко распространяется в сети Интернет, и несмотря на то, что правоохрнительными органами проводится активная работа по блокировке негативного контента, адепты данного движения снова и снова интегрируются в новые интернет-сообщества и продолжают развитие своего движения. Согласно Яндекс-аналитике в поисковой системе в 2024 г. пользователи около 402 тысяч раз искали информацию по запросу «Колумбайн», 160 тысяч раз – по запросу «скулшутинг»².

Отдельно необходимо отметить распространение аудио-, видеоматериалов, напрямую не пропагандирующих совершение массовых убийств, однако содержащих в себе информацию о вооруженных нападениях в образовательных

¹ What Is the Momo Challenge? URL: <https://www.rollingstone.com/culture/culture-news/what-is-momo-challenge-800470> (дата обращения: 06.06.2024).

² Яндекс Вордстат. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 07.06.2024).

организациях. Так, в сети Интернет в свободном доступе находятся такие кинематографические картины, как: «Слон» (США, 2003 г.); «Нулевой день» (США, 2003 г.); «Боулинг для Колумбины» (США, 2002 г.); «Апрельские дожди» (США, 2009 г.); «Сердце Америки» (США, 2002 г.); «Класс» (Эстония, 2007 г.) и др. На просмотр данных фильмов имеется лишь формальное возрастное ограничение, любой человек способен ознакомиться с историями известных преступников, что может сподвигнуть на дальнейшее углубленное изучение тематики нападения в учебных заведениях.

Согласно сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2022 г. насчитывалось около 700 интернет-сообществ, посвященных распространению идеологии Колумбайн¹.

Таким образом, в настоящее время в силу развития новых информационных технологий у людей появилась возможность не только развиваться и коммуницировать между собой, но и распространять идеологические воззрения деструктивного характера. Распространение в сети Интернет идеологии насилия, агрессии, массовых убийств в образовательных организациях детерминирует создание в сознании подрастающего поколения «злонамеренных идей», способных сформировать стойкое убеждение в необходимости совершения вооруженного нападения в образовательной организации.

Немаловажным макроуровневым детерминантом вооруженных нападения в образовательных организациях является доступность получения лицензии на оружие и легкость в приобретении огнестрельного оружия. В данном случае речь идет о несовершенстве правоохранительной деятельности в области регулирования оборота оружия и боеприпасов, а также контроля и исполнения законодательства в данной сфере.

В настоящее время получение оружия для граждан РФ не является проблемным вопросом. Так, приобретение гладкоствольного пневматического оружия калибра до 4,5 мм с дульной энергией менее 7,5 Дж не требует проверки

¹ Генпрокуратура насчитала почти 700 интернет-сообществ про «Колумбайн». URL: <https://ria.ru/20220425/kolumbayn-1785312554.html> (дата обращения: 07.06.2024).

личности покупателя, а также какого-либо разрешения от службы лицензионно-разрешительной работы. Относительно иного оружия вопрос получения лицензии для приобретения, использования и хранения декларирован в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹, однако известные случаи нападения доказывают низкий уровень требовательности к получателю лицензии и низкий уровень проверки граждан.

Г., совершивший нападение в казанской гимназии, в процессе приготовления к совершению вооруженного нападения в образовательной организации прошел курсы по безопасному обращению с оружием, получил справку из медицинского учреждения об отсутствии психических заболеваний, препятствующих получению лицензии, а также легально приобрел турецкое полуавтоматическое гладкоствольное ружье Hatan Escort PS калибра 12x76 и патроны к нему.

Важно отметить, что проблемы доступности получения лицензии на ношение и хранение оружия лицами, склонными к совершению вооруженных нападений в образовательных организациях, имеют межотраслевой характер, и объектом внимания законодателя в области эффективной организации деятельности должны стать не только правоохранительные органы, но и медицинские учреждения, осуществляющие проверку допустимости получения соответствующего разрешения. Не стоит игнорировать и вопросы некомпетентного, а порой формального отношения уполномоченных сотрудников, осуществляющих выдачу лицензий.

В результате психолого-психиатрического исследования Г. установлено, что с 2020 г. он страдал заболеваниями головного мозга, которое согласно законодательству Российской Федерации² препятствуют получению лицензии на

¹ Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, и о внесении изменения в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 19 февраля 2015 г. № 143. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ношение и хранение оружия, однако лицензия Г. была получена, после чего легально осуществлено приобретение огнестрельного оружия.

Следующим детерминантом вооруженных нападений в образовательных организациях, находящимся на стыке макро- и микроуровня, является дисфункция современной семьи.

С точки зрения макроуровня, семейные отношения могут детерминировать акты вооруженных нападений в образовательных организациях ввиду затруднительных социально-экономических условий института семьи. Случаи неспособности родителей обеспечить удовлетворение базовых потребностей детей зачастую вызывают трудности социальной коммуникации подростков, ребенок может стать объектом травли на фоне низкого финансового положения семьи.

Помимо этого, социально-экономические проблемы в большинстве случаев являются причинами ухудшения взаимоотношений в семье, приводят к разводам родителей, следствием чего является неполноценное воспитание детей и создание для них психотравмирующих ситуаций. Согласно данным ЕГР ЗАГС в России в 2024 г. зарегистрировано 880 026 браков, при этом 644 464 развода. На семьи с детьми приходится около 40% разводов¹.

Также в контексте микроуровневых детерминант вооруженных нападений в образовательных организациях следует отметить кризис семейных отношений по схеме «родители – дети».

Как отмечает С. А. Булгакова, в настоящее время семья перестает быть школой духовного взросления индивидов и стремительно становится формальным объединением, своеобразным клубом по интересам². С точки зрения

¹ Статистика браков и разводов в России. URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce> (дата обращения: 14.03.2025).

² Булгакова С. А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе // Инновационная наука. 2016. № 5. С. 215.

А. В. Черняк, в современных условиях институт семьи претерпевает глубокий структурный и функциональный кризис¹.

Семья как модель взаимоотношения ребенка с обществом выполняет важную роль социализации и дальнейшего приспособления человека к жизни в социуме. Проблемы взаимодействия родителей и их детей формируют особенный вклад в поведение ребенка и способны инициировать деформированное восприятие действительности с эффектом накопления опыта и знаний через призму искаженного сознания. Согласимся с мнением О. Н. Ракитской, утверждающей, что всякое умышленное преступление свидетельствует о том, что семья данного преступника если не способствовала случившемуся, то, по крайней мере, не оказала этому должного сопротивления².

В современных российских семьях наблюдается пассивное отношение к развитию преступных наклонностей детей, и эта бездеятельность, а порой и негативная деятельность родителей оказывает преступный инкубационный эффект.

Проведенный автором исследования опрос граждан показал, что в 41% случаев респонденты считают проблемы воспитания детей причиной совершения вооруженных нападений в образовательных организациях (Приложение Б). Аналогичное утверждают о причинах совершения данного преступления 57% работников образовательных организаций (Приложение В) и 30% сотрудников правоохранительных органов (Приложение Г).

Анализ взаимоотношений в семьях лиц, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях, демонстрирует широкий спектр особенностей, детерминирующих противоправные посягательства исследуемой формы:

— гипоопека — воспитание ребенка без надлежащей поддержки, помощи и сопереживания со стороны родителей, что в свою очередь порождает чувство

¹ Черняк Е. М. Социология семьи: уч. пос. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2004. 38 с.

² Ракитская О. Н. Отношения в семье как фактор совершения преступлений насильственного характера // Пенитенциарная наука. 2013. № 1. С. 52.

эмоциональной депривации, отрешения от общества, трудности в общении с коллективами. В случае с гипопекой ребенок, не найдя родительской заботы, ищет ее за пределами семьи, в том числе в сети Интернет, компьютерных играх и любой другой онлайн-жизни.

В настоящее время наблюдается тенденция качественного изменения института российской семьи в сторону проевропейских псевдодемократических веяний. Как отмечает И. Ф. Дементьева, в общественной мысли большинства европейских стран наблюдается отмирание семьи как важного социального института. Приоритет идеологической модели современной европейской семьи заключается в смещении приоритетов ценности от совместных детей к индивидуальным эмоционально-личностным привязанностям брачных партнеров¹;

– проявление различных форм агрессии, насилия, жестокости как между родителями, так и в отношении ребенка. Наблюдая данное поведение, а в отдельных случаях претерпевая агрессию, ребенок воспринимает культ силы и насилия как данное, благодаря чему возрастает вероятность совершения акта агрессии от лица ребенка при встрече с какими-либо проблемами.

Согласно сведениям интернет-платформы НЭН в России около 50% родителей применяют насилие к детям, 60% детей (около 2 миллионов детей в возрасте до 14 лет) подвергаются различным видам агрессии со стороны родителей²;

– распространение в семье оружейной культуры. В большинстве случаев, где нападение было совершено с использованием огнестрельного оружия, подросток получал первичные знания о его использовании именно от родителей.

Б. воспитывался в семье военнослужащего, который часто рассказывал об оружии, брал с собой на охоту. Примерно с 10-12 лет Б. начал интересоваться оружием, копил деньги на покупку оружия. Согласно показаниям отца Б., он был

¹ Дементьева И. Ф. Изменение института семьи в условиях глобализации // Культурное наследие России. 2013. № 3. С. 80.

² Насилие над детьми в фактах и цифрах. URL: <https://n-e-n.ru/violencefacts/> (дата обращения: 18.07.2024).

осведомлен об увлечении оружием, и когда подросток сообщил, что планирует купить ружье, добавил ему около 30 000 рублей для его приобретения.

Также не единичны случаи совершения вооруженных нападений в образовательных организациях с использованием огнестрельного оружия, принадлежащего родителям. Небрежное хранение оружия провоцирует подростка на его хищение и дальнейшее применение.

А., совершившая 7 декабря 2023 г. нападение в гимназии № 5 города Брянска, была осведомлена о местонахождении ключей от сейфа, где хранилось оружие, после чего она похитила принадлежащий отцу дробовик «Бекас-3», патроны к нему и охотничий нож и открыла стрельбу по ученикам гимназии¹.

На микроуровне, т.е. в сфере непосредственного социального взаимодействия человека, особую роль играет такой детерминант, как травля в учебном коллективе. Говоря в исследовании о травле как о почве образования мотива мести, важно отметить, что именно травля является основным детерминантом вооруженных нападений в образовательных организациях.

О травле обучающихся как о серьезной проблеме образовательного процесса высказался шведский психолог Дэн Олвеус в середине 20 века. Ученым был введен в оборот термин «буллинг» (от англ. bully – хулиган), под которым он понимал особый вид насилия, когда один человек (или группа людей) физически нападает или угрожает другому человеку (группе), последний из которых слабее и не может защитить себя физически и морально².

Наряду с зарубежными исследователями российские ученые занимаются теоретическим осмыслением как собственно травли, так и взаимосвязи данной формы агрессии с совершением актов вооруженного насилия в образовательных организациях. Е. С. Илларионова понимает травлю как запугивание, психологический или физиологический террор, агрессию, направленную на

¹ В брянской школе произошла стрельба. URL: https://www.bfm.ru/news/539602?utm_follow=1&utm_follow_ch=54490%2C54633%2C53139 (дата обращения: 20.01.2024).

² Olweus D. Aggression in Schools: Bullies and Whipping Boys. Hemisphere, Washington DC, 1978. P. 12.

подчинение себе другого человека или вызывание у него чувства страха¹. Т. С. Волчецкая определяет буллинг как форму молодежного насилия, сопряженную с систематической и целенаправленной травлей определенной группой молодых людей одного из своих сверстников, который не смог по различным причинам в полной мере социализироваться². М. Л. Бутовская рассматривает травлю как физическую, вербальную или психологическую агрессию с целью нанесения вреда жертве, запугивания и (или) стрессирования³.

Необходимо отметить, что существует ряд критериев, которые характеризуют травлю в учебном коллективе:

1. Основная цель травли в учебном коллективе – причинение подростку физического, эмоционального, морального вреда. Воздействие на подростка может выражаться в различных формах: физическое насилие, побои, оскорбления, насмешки, запугивания, словесные унижения, повреждение имущества, распространение слухов и др.

2. Травля носит систематический характер, т.е. выражается в продолжительном воздействии на жертву для достижения эффекта «непрекращающихся страданий». В данном случае насилие в отношении подростка может быть постоянным, однако наиболее опасной является эпизодичная агрессия, так как жертва агрессии в ожидании акта насилия находится в непрерывном стрессовом состоянии.

3. Как и большинство конфликтов, травля содержит определенный круг участников, каждый из которых является звеном большой цепи агрессии в

¹ Проблема буллинга в подростковом возрасте. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013004145> (дата обращения: 19.07.2024).

² Волчецкая Т. С., Авакьян М. В., Осипова Е. В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 5. С. 580.

³ Бутовская М. Л., Луценко Е. Л., Ткачук К. Е. Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников // Этнографическое обозрение. 2012. № 5. С. 139.

коллективе. Однако стоит отметить, что роли участников травли не имеют жесткого закрепления и способны меняться от ситуации к ситуации¹:

1. Жертва. Представляет собой лицо, претерпевающее те или иные страдания, причиняемые агрессорами. Жертва зачастую переживает эмоциональное насилие либо является объектом причинения физической боли.

В большинстве случаев жертвами травли являются подростки, имеющие внешние отличительные особенности, физически слабые, тихие, выделяющиеся предметами одежды, одаренные подростки, болезненные дети или с особенностями поведения. Жертвам травли характерно желание уклоняться от конфликтных ситуаций, в результате чего они изолируются от коллектива, возникают сложности с доверием, впоследствии перерастающие в «залипание» в роли жертвы, хронические комплексы².

2. Агрессоры. В психологии под агрессором понимают человека, который добивается повышения собственного статуса, принижая личные качества и статус других³. Дэн Олвеус отмечал, что агрессоры представляют собой легковозбудимых, импульсивных подростков с заниженным чувством эмпатии, физически сильных и нуждающихся в чувстве самоутверждения. Агрессоры стремятся быть в центре внимания путем совершения издевательств, занять лидирующую позицию в коллективе⁴.

Анализ травли в учебных коллективах показал, что агрессоры чаще всего стараются наносить вред продуманно, подбирая момент возникновения наименьшего сопротивления со стороны жертвы, а также в присутствии максимально большого количества человек. В некоторых случаях агрессоры не наносят значительный вред жертве, а являются только зачинщиками травмирующей ситуации, инициаторами давления на человека.

¹ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. № 3. С. 150.

² Кoryтова О. В. Проблема буллинга в современном обществе // Инновационная наука. 2023. № 1. С. 98.

³ Вердербер Р. Психология общения. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. С. 312.

⁴ Olweus D. Bullying at School. What We Know and What We Can Do. John Wiley & Sons Limited. 2018. P. 74.

3. Последователи. Данная категория участников травли представляет собой лиц, не способных к инициации конфликта, однако в случае начала конфликта присоединяющихся и перехватывающих агрессивную активность на себя. Последователи чаще всего стараются быть «приближенными» к агрессору, поддаются влиянию со стороны сильного субъекта. Стоит отметить, что последователи в большинстве случаев не представляют особого интереса для агрессора и являются объектом манипуляции сильной стороны, что в свою очередь объясняется боязнью стать жертвой травли. Как отмечает Е. П. Ильин, появление последователей способствует увеличению напряженности в коллективе и криминализации общей атмосферы в учебном заведении¹.

4. Наблюдатели. С нашей точки зрения, данные лица являются наиболее важным элементом травли, так как наблюдатели не вовлекаются в процесс агрессии, но своим присутствием и нейтральным отношением к деструктивному поведению агрессора создают для жертвы картину одностороннего столкновения по типу «один против всех». После очередного акта агрессии жертва склонна осознавать отрешенность от общества, замыкается в себе.

Иногда в конфликтных ситуациях появляются защитники жертвы, однако данная социальная роль является редким исключением, так как препятствование насилию со стороны агрессора способно спровоцировать травлю и самого защитника.

Таким образом, следует отметить, что систематическое насилие в отношении лица способствует аккумулярованию негативных эмоций, приводит к неспособности решить конфликтные ситуации в учебном коллективе иным путем; человек, мотивированный чувством мести, приходит к решению совершить акт массовой агрессии для восстановления социальной справедливости и внутреннего успокоения личности.

В случае совершения вооруженных нападений в образовательных организациях насилие носит массовый характер и применяется к неопределенному кругу лиц ввиду того, что травля в коллективе исходила от

¹ Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. С. 197.

ограниченного количества лиц, но большинство членов коллектива являлись наблюдателями происходящей агрессии и не пытались помочь подростку противостоять атаке, ввиду чего месть выступает актом возмездия всему образовательному сообществу.

Зарубежные исследователи AtOnce приводят следующие данные о травле в образовательных организациях: в 2023 г. более 20% обучающихся подвергались травле; около 160 тысяч лиц намеренно пропускали учебные занятия из-за страха травли; лица женского пола подвергались словесному и эмоциональному давлению, в то же время лица мужского пола подвергались физическому насилию; 20–30% учащихся, подвергшихся травле, уведомили об этом взрослых; жертвы травли в 2–9 раз чаще задумывались о самоубийстве¹. Согласно информации ВЦИОМ в России 18% обучающихся хотя бы раз становились жертвами травли, а 16% были свидетелями систематических издевательств, 3% сознались в том, что сами являлись агрессорами, инициаторами травли. Согласно опросу центра 21% граждан испытывают страх оказаться жертвой травли². Проведенный автором диссертационного исследования опрос педагогических работников образовательных организаций показал, что 69% опрошенных лиц слышали о фактах травли в учебных заведениях, 23% сталкивались с проявлениями лично в процессе работы и лишь 2% никогда об этом не слышали (Приложение В).

Вспомогательным детерминантом вооруженных нападений в образовательных организациях является влияние компьютерных игр на сознание человека и его агрессивное поведение.

С нашей точки зрения, компьютерные игры сами по себе не способны детерминировать совершение преступного деяния, однако жестокий визуальный контент с элементами виртуальной вседозволенности создает возможности

¹ 50 Shocking Statistics on Bullying You Must Know – 2024. URL: <https://atonce.com/blog/statistics-on-bullying> (дата обращения: 29.12.2024).

² Буллинг, он же травля: масштаб проблемы и пути решения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-reshenija> (дата обращения: 20.12.2024).

мысленного моделирования сценария планируемого преступления. Жесткие игры способны вызвать в несформированном сознании подростка эмоциональное возбуждение и негативные эмоции, а также закрепить знания о том, как работает насилие и агрессия.

Наибольшую озабоченность вызывают компьютерные игры – симуляторы, действие которых происходит именно в учебном заведении. Так, в открытом доступе в сети Интернет существует игра американского разработчика «Rockstar» под названием «Bully», сюжет которой разворачивается вокруг подростка-хулигана, который издевается над школьниками, избивает, оскорбляет одноклассников, тем самым зарабатывая авторитет среди преступных группировок. Также известна игра «Active shooter», в полной мере стилизованная под идею нападения в школе, сюжет которой требует у игрока нападать на школу с оружием, расстреливать подростков и убегать от полицейских.

Таким образом, проведенное нами диссертационное исследование показало комплекс взаимосвязанных детерминант совершения вооруженных нападений в образовательных организациях:

- на макроуровне: аномия общества, представляющая собой его разобщение на фоне размывания культурных ценностей, что создает благоприятную среду для существования различных деструктивных идеологий; доступность получения лицензии на хранение и ношение оружие и легкость в его приобретении; дисфункция семьи на фоне неблагоприятного социально-экономического положения;

- на микроуровне: кризис семейно-бытовых отношений, в том числе гипоопека, насилие в семье и ненадлежащее обращение с имеющимся оружием в части его хранения и допуска к нему детей; травля в учебных коллективах; негативное влияние отдельных компьютерных игр, основу которых составляет жестокость, насилие, агрессия, свободное моделирование виртуальной противоправной жизни.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ НАПАДЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

§ 1. Зарубежный опыт предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях¹

Интернационализация явления вооруженных нападений в образовательных организациях, тенденции к увеличению количества актов нападения и расширению их географии ставят перед исследователями, правоохранительными органами и обществом в целом приоритетную задачу тесного взаимодействия государств в поиске наиболее эффективных мер предупреждения актов массовых убийств в учебных заведениях. Именно взаимосвязь и взаимодействие государств способствует передаче опыта предупреждения противоправной деятельности, а также внедрению эффективных методик, моделей и систем, подтвердивших свою превентивную действенность. Процессы глобализации и цифровизации общества способствуют не только быстрому распространению деструктивных воззрений, опыта преступного поведения, интеграции новых форм преступности в государствах, но и эффективной передаче сведений, позволяющих своевременно предупредить новую угрозу общественной безопасности.

Как отмечает Ю. А. Воронин, исследования положительного опыта предупреждения преступлений в зарубежных странах имеют важное значение, так как научный анализ работы зарубежных государственных институтов позволяет

¹ Основные положения данного параграфа отражены в публикациях автора: Мамедов Ш. Г. Элементы механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. № 4. С. 326-333; Мамедов Ш. Г. Вооруженные нападения в образовательных организациях: криминологическая характеристика и предупреждение // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России им. И. Ф. Шилова. 2025. № 3. С. 67-72.

лучше изучить, понять, увидеть сильные и слабые стороны работы правоохранительных органов, с тем чтобы избежать ошибок¹.

Обратим внимание, что большинство зарубежных стран, рассматривая проблему вооруженных нападений в образовательных организациях, стремятся уходить от политики использования наказания в отношении преступных лиц в сторону создания системы воспитания правопослушного поведения и гуманной ресоциализации подростков.

На уровне международной интеграции в области предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях выделяются следующие приоритетные направления превентивного характера:

- формирование у подрастающего поколения ценностных ориентиров и общественно одобряемого поведения;
- развитие молодежных объединений, привлечение подростков к труду, спорту, творчеству;
- психологическая работа с подростками, семьями, образовательными организациями;
- регулирование работы средств массовой информации, контроль за распространением противоправного контента в сети Интернет.

В нашем исследовании для анализа наиболее эффективных мер предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях мы использовали интегративный опыт государств, связанный с такими ключевыми аспектами, как суицидальные наклонности человека, травля в коллективе, склонность к совершению вооруженного нападения в образовательной организации.

Приведенные далее меры предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, используемые в зарубежных странах, в некоторой части показывают свою эффективность и способствуют минимизации количества актов нападений. Ряд профилактических программ нашли свое отражение в

¹ Воронин Ю. А. Предупреждение преступлений в зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27. С. 86.

предупредительной работе большого количества стран, и многие исследователи отмечают результативность их использования. Однако важно отметить, что в зависимости от специфики государственной политики страны, менталитета населения, детерминирующих факторов и иных особенностей масштабного характера меры предупредительного воздействия могут оказаться малоэффективными. Так, например, несмотря на достаточно весомые шаги в сторону предупреждения вооруженных нападений в США, именно они являются «антилидерами» по количеству зарегистрированных случаев массовых убийств в учебных заведениях. Объясняется это в первую очередь «оружейной культурой» и политикой терпимого отношения, что способствует не только увеличению уровня общественного напряжения в социуме, но и перерастанию конфликтных ситуаций в акты вооруженных нападений в образовательных организациях. Несмотря на это, важно рассмотреть положительно зарекомендовавшие себя меры предупредительного воздействия, используемые зарубежными странами, для установления наиболее действенных и рассмотрения вопроса об их интеграции в борьбе с вооруженными нападениями в образовательных организациях на территории России.

Более чем в пятидесяти странах мира распространена превентивная программа «Life Skills International» (формирование жизненных навыков), реализуемая путем организации коллективных/индивидуальных тренингов, направленных на приобретение подрастающим поколением знаний и навыков критического осмысления жизненных проблем, принятия конструктивных решений, сопротивления негативным формам внешнего давления¹. Главной целью программы является ограничение подрастающего поколения от влияния деструктивных движений, предупреждение суицидального поведения среди молодежи. Основными задачами данной программы являются формирование адекватной самооценки молодежи, выработка навыков самозащиты, разрешения конфликтов, управления собственными эмоциями и принятия важных жизненных решений.

¹ Life Skills International. URL: <https://www.lifeskillsintl.org/> (дата обращения: 04.05.2024).

Наряду с программой «Life Skills International» широкую популярность в мире приобрела американская программа Национального института психического здоровья США предупреждения суицида среди молодежи «Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs» (SOS), представляющая собой методический комплекс занятий с подростками по формированию знаний о признаках депрессивного состояния и недопущению актов членовредительства и суицида¹. В рамках данной программы созданы консультативные службы для населения, службы неотложной телефонной помощи, службы суточной/амбулаторной/стационарной госпитализации, службы реабилитации суицидентов и службы, осуществляющие массовые образовательные мероприятия по тематике профилактики суицидального поведения².

С нашей точки зрения, в программе «SOS» наибольший интерес вызывает раздел обучения АСТ (Acknowledge, Care, Tell), целью которого является обучение молодежи навыкам распознавания у себя либо у своих близких признаков суицидальных наклонностей, навыкам общения на темы суицида с родителями и психологами³.

АСТ предполагает следующие превентивные мероприятия с обучающимися образовательных организаций. Активисты АСТ систематически посещают образовательные организации различного уровня, проводят с учениками просмотр серии коротких видеоматериалов на тему депрессивного состояния и суицида, после чего переходят к обсуждению данных тем. Для каждой отдельной возрастной категории обучающихся подготавливается специальный материал, предлагаемый для просмотра и обсуждения. Далее обучающихся просят решить ряд смоделированных ситуаций на тему выявления у других лиц признаков депрессивного состояния с последующем реагированием на выявленную

¹ SOS Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs. URL: <https://sprc.org/wp-content/uploads/2022/12/SOS-Signs-of-Suicide-Middle-School-and-High-School-Prevention-Programs.pdf> (дата обращения: 04.05.2024).

² Алимova М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул, 2014. С. 43. URL: <https://www.aksp.ru/work/sd/metod/files/suicide.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).

³ Act to save a life. URL: https://tb2cdn.schoolwebmasters.com/acnt_8594/site_8595/Documents/Act-to-Save-a-Life.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

ситуацию. После чего завершающим этапом данных тренингов является заполнение анонимных анкет, в которых можно указать наличие тех или иных психологических проблем у себя или своих знакомых, степень необходимости в стороннем вмешательстве, а также иные ситуации, вызывающие беспокойство у подростка. Данные анкеты сдаются либо активистам группы АСТ, либо любому другому доверенному лицу¹.

Учитывая тот факт, что в ходе диссертационного исследования выявлена закономерность между наличием у человека депрессивного состояния, склонности к суицидальному поведению и совершением актов вооруженных нападений в образовательных организациях, представленная выше система превентивных мер видится достаточно актуальной. Несмотря на, казалось бы, простоту проводимых мероприятий, выявление на ранней стадии у обучающихся образовательных организаций опасных психологических изменений позволит не только снизить количество суицидов подростков, но и минимизировать вероятность перерастания психотравмирующих ситуаций в агрессию, выраженную в вооруженном нападении в образовательной организации.

Следующей важной категорией предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях является борьба с различными проявлениями травли в учебных коллективах.

Наибольшее распространение в мире получил норвежский проект предупреждения травли «The Olweus Bullying Prevention Program»². Данная программа ориентирована на любые возрастные категории обучающихся и заключается в искоренении причин и условий, порождающих возникновение конфликтных ситуаций.

Согласно статистическим сведениям, представленным норвежскими исследователями, в образовательных организациях, где был проведен комплекс профилактических мероприятий проекта «The Olweus Bullying Prevention

¹ SOS Signs of Suicide for Parents and Caregivers. URL: <https://www.mindwise.org/parents/> (дата обращения: 18.05.2024).

² Olweus Bullying Prevention Programme – a school-wide programme designed to prevent bullying amongst children. URL: <https://clck.ru/3Lc3DY> (дата обращения: 18.05.2024).

Program», количество фактов травли уменьшилось в среднем на 40%, а социальный климат учебных коллективов претерпел положительные изменения. Помимо главного направления работы проекта, выраженного в предупреждении травли в учебном коллективе, специалисты ставят перед собой ряд не менее значимых задач, в том числе: улучшение уровня образования, занятость подростков в свободное от учебы время, обучение налаживанию взаимоотношений со сверстниками, помощь в реабилитации зависимых от алкоголя, наркотических и психотропных веществ, минимизации противоправного поведения.

Проект предполагает три категории мероприятий, в том числе общешкольные, классные и индивидуальные, которые организованы координационным советом учебного заведения (учителя, администрация, обучающиеся и родители).

На общешкольном уровне обучающимся предлагается в первую очередь заполнить анонимную анкету для оценки наличия травли в коллективах, а также характера и степени ее распространенности. Результаты анкетирования анализируются координационным советом, и составляется уникальная для конкретной образовательной организации и сложившейся в ней ситуации программа. На общешкольном уровне организованы мероприятия по контролю времяпрепровождения обучающихся, в том числе во время каникул, мониторингу активности обучающихся в сети Интернет, а также по получению учениками образовательной организации навыков и знаний о противодействии травле в коллективе.

На классном уровне систематически проводятся собрания с целью обсуждения вопроса травли в учебных коллективах, причиняемого вреда, способов и методов предотвращения конфликтных ситуаций. Данный уровень воздействия, помимо проведения дискуссий на социально важные темы, способен выявить зачинщиков травли, лиц, поддерживающих агрессию, и потенциальных жертв насилия. По мнению норвежских исследователей, наибольший результат

достигается при участии родителей в проведении тематических собраний учебных классов.

Индивидуальный уровень представляет собой финальный этап плодотворной работы на предыдущих этапах и предполагает целенаправленную работу с агрессорами и их родителями при участии сотрудников образовательной организации, профессиональных психологов и, при необходимости, сотрудников правоохранительных органов. Не лишены внимания на индивидуальном уровне и жертвы травли, так как таким лицам зачастую необходима психологическая помощь с целью недопущения актов ответной агрессии в сторону обидчиков.

Наряду с норвежским проектом «The Olweus Bullying Prevention Program», положительно себя зарекомендовала программа канадских исследователей Promoting Relationships and Eliminating Violence Network (PREVNet)¹, которая направлена на комплексное воздействие на различные области жизни людей с целью недопущения возникновения травли в учебных коллективах. В первую очередь программа PREVNet предполагает достаточно обширный интернет-ресурс, содержащий в себе большое количество научных статей, блогов, онлайн- и оффлайн-консультаций на тему травли в учебных коллективах. Основное внимание программа уделяет вопросу воспитания детей и взаимоотношений с родителями. Создатель проекта PREVNet доктор Пеплер уже более 14 лет продвигает в научной среде центральный принцип борьбы с травлей: «травля в школе – это проблема во взаимоотношениях дома»². Зарубежный анализ фактов травли в учебных коллективах показал, что большинство агрессоров сталкиваются с дефицитом внимания со стороны родителей, и в случае деформации поведения подростка родители либо не предпринимают мер по его исправлению, либо поддерживают агрессивные проявления. В рамках данной программы большое внимание уделяется практическим тренингам с родителями,

¹ Promoting Relationships & Eliminating Violence Network. URL: <https://www.prevnet.ca/> (дата обращения: 01.06.2024).

² How can we grow healthy children? Debra Pepler at TEDxYorkU 2014. URL: https://www.youtube.com/watch?v=gg2a7zic_zQ (дата обращения: 01.06.2024).

на которых передаются знания и умения в сфере воспитания здоровой и гармоничной личности ребенка.

Наибольшую эффективность в сфере предупреждения травли в образовательной организации показала созданная Министерством образования Финляндии программа KiVa¹ (Kiusaamista Vastaan), что в переводе означает «Против издевательств». Созданная в 2007 году программа KiVa способствовала сокращению фактов травли более чем на 60%, а заимствовавшая данный проект Голландия добилась результата в уменьшении травли в учебных заведениях на 64%. В программе KiVa используются следующие средства:

- создание анонимного почтового ящика, который используется для сообщения о фактах агрессии;
- создание в образовательных организациях доверительных отношений, благодаря которым дети не будут бояться обращаться к учителям с проблемами, в том числе и во взаимоотношениях с одноклассниками. Во время учебных занятий и на переменах учителя внимательно следят и анализируют межличностные отношения подростков, на основе чего создают благоприятный учебный микроклимат;
- прямая работа учителей, психологов и администрации учебного заведения с агрессором, выявление причин, способствующих агрессивному поведению подростка;
- внеучебное привитие учащимся правил коммуникации, уважения друг к другу.

Помимо применения профилактических программ по борьбе с травлей в учебных коллективах, ряд стран использует законодательную инициативу для регулирования данного вопроса. Одним из первых нормативных актов, запрещающих травлю в образовательных организациях, является закон штата Джорджия, США, принятый в 1999 г. Несмотря на то, что на федеральном уровне в США отсутствует нормативное регулирование травли и соответствующие

¹ Koulukiusaamista Vastaan. URL: <https://www.kiusaamisestakipu.com/> (дата обращения: 02.06.2024).

факты не пресекаются законом, именно штат Джорджия официально утвердили ответственность за травлю в образовательных организациях. Согласно данному закону и последующим поправкам к нему лица, уличенные в травле третий раз за один учебный год, отправляются в «альтернативную школу» для перевоспитания¹.

В штате Невада, США, нормативно закреплены понятия таких противоправных деяний, как буллинг и кибербуллинг, за совершение которых предусмотрена ответственность, в том числе и уголовная². Регулированием законодательства в области травли, выявлением фактов травли в образовательных организациях и привлечением нарушителей к ответственности занимается специально созданная общественная организация Bully Police USA³.

Значительный прорыв в области борьбы с травлей совершил законодатель штата Нью Джерси, США, установив право образовательной организации определять меру ответственности лиц, инициирующих травлю, а также их родителей, от денежных штрафов до исключения обучающегося из образовательной организации с передачей сведений в правоохранительные органы⁴.

Правительство Китайской Народной Республики 1 января 2024 г. приняло распоряжение о запрете любых форм травли в киберпространстве. Согласно этому документу провайдеры интернет-услуг обязаны модернизировать системы поиска информации о травле, при выявлении которой передавать ее в правоохранительные органы⁵. Помимо этого, законодательное закрепление получил запрет «запугивания несовершеннолетних в интернете», а выявленные лица понесут ответственность, в том числе и уголовную. В Правительстве КНР

¹ 1999 Georgia Laws, H. B. 84, Chap. 282 (O.C.G. A. § 20-2-751.4 and O.C.G. A. § 20-2-751.5).

² Nevada Anti-Bullying Laws & Policies. URL: <https://www.stopbullying.gov/resources/laws/nevada> (дата обращения: 13.06.2024).

³ Bully Police USA. URL: <https://bullypolice.blogspot.com/> (дата обращения: 13.06.2024).

⁴ Mallory's Law. URL: <https://americasroads.us/2019/07/14/закон-мэллори/> (дата обращения: 14.06.2024).

⁵ В Китае решили запретить буллинг несовершеннолетних в киберпространстве. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19102761> (дата обращения: 14.06.2024).

данную законодательную инициативу объяснили беспрецедентным развитием сети Интернет, нарастанием агрессии его пользователей и необходимостью создания здоровой онлайн-среды для молодежи¹.

Рассмотрев травлю в учебных коллективах с точки зрения зарубежного опыта предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, можно выделить ряд перспективных направлений превентивного воздействия, положительно зарекомендовавших себя в ряде стран, в том числе: систематическую работу профессиональных сотрудников (педагогов, психологов) с обучающимися образовательных организаций с целью раннего выявления деструктивных изменений коллектива, своевременного установления лиц, склонных к агрессии и насилию (инициаторов травли), а также индивидуальную работу с наиболее опасными проявлениями травли в коллективах. Использование профессиональной помощи в ситуациях травли в учебных коллективах способствует искоренению причин и условий возникновения конфликтов, что в дальнейшем станет инструментом раннего предупреждения акта ответной агрессии со стороны жертв травли в форме вооруженных нападений в образовательных организациях. Несмотря на то, что вопрос законодательного закрепления ответственности за инициацию травли в некоторых зарубежных странах в настоящее время находится на стадии моделирования, ряд стран успешно применяют принятые нормы, и уменьшение актов агрессии в учебных заведениях демонстрирует перспективность данных нововведений.

Рассмотрев вопросы опыта зарубежных стран по предупреждению отдельных явлений, детерминирующих вооруженные нападения в образовательных организациях, уделим отдельное внимание комплексным программам, напрямую связанным с предупреждением массовых убийств в учебных заведениях.

Американские исследователи предлагают комплексный подход к предупреждению вооруженных нападений в образовательных организациях,

¹ China releases regulations to protect minors in cyberspace. URL: https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202310/24/content_WS6537a5d2c6d0868f4e8e095e.html (дата обращения: 14.06.2024).

содержащий в себе меры общественного, межличностного и индивидуального характера. По мнению авторов данного подхода, целенаправленная комплексная работа на каждом из этих уровней способствует укреплению безопасности не только образовательного процесса, но и общественной среды в целом¹.

Общественный уровень предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, согласно американской модели, предполагает ряд взаимосвязанных действий уполномоченных органов и должностных лиц, скоординированных Министерством образования и правоохранительными органами США². Данный уровень предполагает своевременное обнаружение признаков готовящегося нападения и использование мер незамедлительного реагирования для недопущения акта насилия или минимизации причиняемого преступником вреда. Так, в процессе общественной коммуникации от лица, готовящегося к вооруженному нападению в образовательной организации, возникают «сигналы о нападении», такие как заинтересованность в оружии, публикации в социальных сетях с элементами жестокости, прямые «послания» о совершении нападения и др. В данном случае при обнаружении «сигналов о нападении» людям предлагается незамедлительно сообщать об этом по телефону горячей линии, передать сообщение с помощью специализированных интернет-сайтов либо сообщить в экстренные службы. В настоящее время на территории США достаточно развита система анонимных горячих линий экстренного и неэкстренного реагирования³, но общество преимущественно использует номер 911 для сообщения имеющихся сведений о вооруженных нападениях в образовательных организациях. Организованные горячие линии курируются правоохранительными органами при сотрудничестве с иными государственными службами экстренного реагирования.

Стоит отметить, что американский опыт показал относительную простоту организации служб «горячих линий», однако наибольшую проблему создает

¹ David-Ferdon C. Preventing Youth Violence: Opportunities for Action. Atlanta: National Center for Injury Prevention and Control, 2014. 51 p.

² Behavioral Threat Assessment and Management (BTAM): Best Practice Considerations for K–12 Schools, 2020, 13 p.

³ Telephone Directory. URL: <https://www.state.gov/telephone-directory/> (дата обращения: 16.06.2024).

нежелание людей сообщать о готовящихся противоправных деяниях, и правительство США предпринимает попытки создать комфортный механизм сообщения о возможных нападениях путём анонимности сообщения и минимизации предоставляемой информации. Как отмечает американский ученый Дж. Дэниэлс, около половины вооруженных нападений в образовательных организациях удалось предотвратить либо минимизировать ущерб благодаря своевременному сообщению о «сигналах нападения» в правоохранительные органы¹.

Далее, согласно представленной модели предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях сообщения о возможном нападении или о личности потенциального преступника передаются в группу по оценке угроз, курируемую Секретной службой США, для дальнейшей обработки полученной информации и незамедлительного принятия решения. Кураторы службы оценивают характер и степень потенциальной угрозы и принимают решение о необходимых мерах и их экстренности, и в зависимости от полученной информации передают сведения в целевые службы.

Также в рамках общественного уровня данная модель предполагает создание специального структурного подразделения, осуществляющего деятельность в образовательной организации, в которое входят такие лица, как администратор, специалист-психолог и специалист-консультант².

Администратор образовательной организации осуществляет работу с первичными сведениями о противоправной деятельности, полученными от обучающихся, родителей, преподавательского состава, сотрудников учебного заведения и других лиц. Администратор производит мониторинг учебного процесса, фактического посещения учебных занятий, принимает меры дисциплинарного характера к участникам образовательных отношений при выявлении «зачатков» противоправного поведения. Администратор, помимо внутренней работы в стенах учебного заведения, осуществляет тесное

¹ Daniels J. A. A preliminary report on the Police Foundation's Averted School Violence Database. Police Foundation, 2019. 28 p.

² Jonson C. L. Preventing School Shootings: The Effectiveness of Safety Measures. No 6. P. 956-973.

взаимодействие с общественностью и различными структурами правоохранительных органов США.

Специалист-психолог осуществляет работу с лицами, проявившими «сигналы о нападении», родителями данного лица, свидетелями, обнаружившими «сигналы». В результате опроса данных лиц специалист-психолог принимает решение о личном вмешательстве либо передаче соответствующих сведений в правоохранительные органы или службы психологической помощи. Работники данной службы должны быть компетентны не только в области психического здоровья человека, но и в сфере организационного управления учебного заведения и взаимодействия с правоохранительными органами.

Специалист-консультант имеет полномочия в проведении допросов участников образовательных отношений и проведении независимого расследования с целью своевременного выявления причин и условий, обуславливающих совершение акта массового убийства в образовательной организации, и пресечении действий, направленных на доведение преступления до стадии исполнения.

Специалист-консультант является связующим звеном между образовательной организацией и правоохранительными органами и правомочен совместно с сотрудниками специальных служб проводить проверки благосостояния интересующих лиц, осуществлять проверку хранения оружия и производить обыск жилых помещений с целью выявления факта подготовки к совершению вооруженных нападений в образовательных организациях.

В рамках межличностного и индивидуального уровня американская модель предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях предполагает оценку рисков на основе совокупности обстоятельств, известных о личности и ее окружении. Оценка рисков основывается на исследовании личности человека, семейной динамики, динамики образовательного процесса, динамики социального взаимодействия. В результате комплексного исследования полученных сведений возникает информация об уровне риска совершения лицом вооруженного нападения в образовательной организации и последующей предупредительной деятельности. Действия субъектов предупреждения на

данных уровнях предполагают прямой контакт с потенциальными преступниками и их родителями и принятие индивидуальных мер в каждом конкретном случае.

Следующей положительно зарекомендовавшей себя в США и странах Европы является программа предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, получившая название «Mediation», которая представляет собой комплексную профилактическую деятельность, использование которой возможно на всех этапах проявления деструктивного поведения подростка¹. В рамках данной программы используется 3 фазы воздействия на молодежь.

Первая фаза предусматривает «уличное воспитание», т.е. воздействие на подростков из неблагоприятных районов, ведущих антиобщественный образ жизни, путем вовлечения их в активную социальную деятельность. Для этого курирующие волонтеры общественных организаций (медиаторы) и специалисты правоохранительных органов осуществляют бесплатные общественные мероприятия, культурно-массовые и развлекательные программы с целью отвлечения подростков от противоправной деятельности и вовлечения в культурную среду. Также при взаимодействии с центрами развития подростков привлекают к бесплатным творческим кружкам, музыкальным студиям и спортивным секциям.

Вторая фаза предполагает тесную работу с родителями или законными представителями подростков, чьи поведенческие признаки на первой фазе показали «первичные сигналы» к вовлеченности в противоправную деятельность, в том числе интерес к оружию, тягу к насилию, агрессии и жестокости. На данной стадии медиаторы при выявлении неблагоприятного воздействия на подростков со стороны родителей или членов семьи могут привлекать сотрудников правоохранительных органов, органы опеки, психологические службы.

¹ Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on a European Union Work Plan for Youth for 2016-2018. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215(01)) (дата обращения: 27.06.2024).

Третья фаза может быть продолжением работы с семьей, а также может идти параллельно ей, так как на данной стадии происходит воздействие в рамках учебного заведения. При участии медиаторов, учителей, школьных психологов проводятся дополнительные внеучебные мероприятия с учениками на предмет успеваемости, развития жизнеориентирующих взглядов, взаимоотношений с одноклассниками.

Работа медиаторов в целом предполагает распознавание и своевременное реагирование на сигналы, свидетельствующие о том, что подросток представляет угрозу сверстникам, безопасности образовательной организации.

Вызывает интерес американская программа MARC (Massachusetts Aggression Reduction Center)¹, направленная на обеспечение профессиональной психологической помощи подросткам и их родителям. Данная программа предусматривает следующее:

- привлечение профессиональных специалистов-психологов в учебные классы, в которых существуют проблемы с межличностной коммуникацией, присутствует травля со стороны сверстников;
- обеспечение индивидуальной психологической помощи лицам, оказавшимся объектом издевательств в семье либо учебном коллективе;
- обучение преподавательского состава навыкам психологического регулирования сложных конфликтных ситуаций и др.

Международный опыт предупреждения актов вооруженных нападений в образовательных организациях предусматривает также и программы обучения учащихся и преподавательского состава действиям при совершении нападения в учебном заведении.

¹ Massachusetts Aggression Reduction Center. URL: <https://www.marccenter.org/> (дата обращения: 01.07.2024).

Так, в США и ряде европейских стран используется программа «Run-Hide-Fight»¹, устанавливающая получение поэтапного методического и практического опыта действий при нападении, в том числе:

– run (беги) – данное действие предполагает бегство с места нападения в наиболее безопасное место, при этом предупреждение встречаемых на пути людей об опасности. Также действие предусматривает, при реальной оценке угрозы и личной безопасности, принятие мер помощи тем, кто испугался/растерялся/потерялся;

– hide (прячься). Данное действие предполагает комплекс мер по защите себя и других лиц при отсутствии возможности бежать с места нападения. Обучающиеся тренируются в экстренном поиске безопасного места сокрытия, создании баррикад с целью недопущения проникновения нападавшего в помещение учебной аудитории, а также иных мерах по обеспечению безопасности и минимизации получаемого вреда;

– fight (дерись). Названное действие предполагает применение мер противодействия атаке нападающего лица в случае разрушения баррикад или иного прямого столкновения с преступником. На данном этапе подростков обучают быстрому поиску подручных средств, использование которых с долей вероятности поможет при отражении нападения или минимизации получаемого вреда.

Что касается вопроса пресечения вооруженного нападения в образовательной организации, если выявить лицо на ранней стадии не представилось возможным, китайское правительство применяет возможности искусственного интеллекта для минимизации причиняемого вреда. Так, в 2017 году правительство КНР приняло нормативный акт «Next Generation Artificial Intelligence Development Plan»², регламентирующий расширенное использование возможностей искусственного интеллекта в сфере правоохранительной

¹ Alice & Run-Hide-Fight Training: Teaching Students to go attack gunmen. URL: <https://www.schoolsecurity.org/trends/alice-training/> (дата обращения: 01.07.2024).

² Next Generation Artificial Intelligence Development Plan. URL: <https://thediplomat.com/2017/07/chinas-artificial-intelligence-revolution/> (дата обращения: 03.07.2024).

деятельности. Благодаря использованию искусственного интеллекта появилась возможность произвести модернизацию камер наблюдения, расположенных в крупных городах, позволяющих идентифицировать личность человека, а также установить непосредственные сигналы о возможном вооруженном нападении. Камеры наблюдения позволяют установить лиц, выделяющихся из общей массы людей специфическим поведением, внешним видом, а также лиц, имеющих при себе оголенное огнестрельное оружие, холодное оружие или иной опасный предмет. При выявлении «сигналов» информация незамедлительно передается в правоохранительные органы, и принимаются меры по задержанию лица.

Благодаря применению данных технологий появилась возможность своевременно распознать подростка, направляющегося в учебное заведение с оружием, определить его личные данные и предотвратить совершение вооруженного нападения в образовательной организации.

Таким образом, исследование зарубежного опыта предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, а также сопутствующих явлений позволяет установить положительно зарекомендовавшие себя меры превентивного воздействия, а также выявить эффективные методы, способствующие минимизации вероятности совершения массовых убийств в учебных заведениях.

С нашей точки зрения, особого внимания требует общая конструкция организации взаимодействия и координации предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, выраженная в тесной взаимосвязи учащихся, преподавательского состава учебного заведения, медицинских и психологических служб, а также органов, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Наибольший интерес вызывают следующие меры предупредительного воздействия:

1. Профилактика суицидального поведения путем организации коллективных/индивидуальных тренингов, направленных на приобретение подрастающим поколением знаний и навыков критического осмысления

жизненных проблем, принятия конструктивных решений, сопротивления негативным формам внешнего давления, а также навыкам распознавания у себя либо у других лиц признаков суицидальных наклонностей.

2. Комплексная профилактика травли в образовательных организациях, заключающаяся в систематической работе профессиональных сотрудников (педагогов, психологов) с обучающимися образовательных организаций с целью раннего выявления деструктивных изменений коллектива; в своевременном установлении лиц, склонных к агрессии и насилию (инициаторов травли), а также в индивидуальной работе с наиболее опасными проявлениями травли в коллективах. Обращают на себя внимание вопросы законодательного регулирования ответственности за травлю, в том числе в сети Интернет, а также модернизации системы выявления агрессивного контента, сопряженного с травлей отдельных лиц.

3. Организация курируемых правоохранительными органами экстренных служб анонимного приема сообщений о различных формах опасного поведения в образовательных организациях и признаках готовящегося акта вооруженного нападения.

4. Создание службы медиаторов, курирующих обучающихся образовательных организаций, предусматривающей не только предупреждение деструктивного влияния в учебном заведении, но и сопровождение досуга обучающихся, в том числе благодаря тесной работе с родителями.

5. Обучение участников образовательных отношений действиям в случае совершения актов вооруженных нападений в образовательных организациях с целью минимизации причиняемого вреда.

6. Использование искусственного интеллекта с целью идентификации лиц, выделяющихся из общей массы людей специфическим поведением, внешним видом, а также лиц, имеющих при себе оголенное огнестрельное оружие, холодное оружие или иной опасный предмет.

Стоит подчеркнуть, что упомянутые меры предупреждения, выраженные преимущественно в профилактических программах, являются шаблонными и

наибольшую эффективность получают только в результате грамотного переноса опыта и корректного соотношения с социокультурными традициями и ценностями государства, особенностями менталитета общества и специфики государственных задач в сфере обеспечения социализации молодежи. В данном случае «прямое копирование» зарубежных предупредительных программ без учета адаптивных мер может привести не только к их малой эффективности, но и к причинению ущерба интересам общества.

§ 2. Меры предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях в России¹

Предупреждение вооруженных нападений в образовательных организациях, наряду с предупреждением любой другой формы противоправной деятельности, имеет свои специфические особенности, без учета которых превентивная работа может оказаться беспредметной или неэффективной.

Сначала остановимся на понятийном аппарате и основных сущностных аспектах предупреждения преступности, использование которых пронизывает всю превентивную деятельность и является залогом результативной борьбы с вооруженными нападениями в образовательных организациях в России.

Наиболее точное определение понятия предупреждения преступности дал В. Е. Эминов, предложив понимать под ним деятельность государственных органов, организаций и населения, направленную на выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, а также способствующих им условий². Данное определение достаточно точно раскрывает субъектный состав предупредительной деятельности путем расширения круга участников превентивного воздействия, что позволяет использовать широкий

¹ Основные положения данного параграфа отражены в публикации автора: Мамедов Ш. Г. Вооруженные нападения в образовательных организациях: криминологическая характеристика и предупреждение // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России им. И. Ф. Шилова. 2025. № 3. С. 67-72.

² Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юрист, 1995. С. 286.

спектр действий различных общественных институтов, а выделенные ученым цели предупреждения определяют вектор исследования преступных проявлений в обществе. Учитывая соответствие позиции автора диссертационного исследования и профессора В. Е. Эминова в вопросах восприятия сущности предупредительной деятельности, дальнейшая работа будет построена на фундаменте проанализированного ранее понятия предупреждения преступности.

Среди ученых криминологов не вызывает сомнений первоочередное значение предупреждения преступности, однако споры и дискуссии до настоящего времени сохраняются вокруг проблемы содержательной стороны мер превентивного характера. Ряд авторов предлагает рассматривать предупреждение преступности с точки зрения уровня воздействия, а именно на уровнях общесоциального, специального и индивидуального влияния¹. Достаточно гармоничную классификацию предупредительных мер представил в своей работе коллектив авторов в лице Г. М. Миньковского, Н. Ф. Кузнецовой, Б. В. Коробейникова, содержание которой выражено в выделении мер экономического, демографического, политического, идеологического, организационного, технического и правового характера².

Вектор нашего исследования требует применения узконаправленных мер предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, среди которых мы выделяем организационные-правовые и психолого-педагогические. Выделение данных классифицирующих признаков позволяет не только определить основное направление предупредительного воздействия, но и рассмотреть превентивные меры в контексте факторов, детерминирующих вооруженные нападения в образовательных организациях.

Организационно-правовые меры представляют собой комплекс мер, связанных с правовой регламентацией общественных отношений в сфере

¹ Жубрин Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 627-637; Бельский А. И., Ягодин Р. С., Волков П. А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 105-112.

² Криминология: учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М.: Юрид. лит., 1988. С. 165.

предупреждения преступности и совершенствованием способов и методов реализации предупредительных мероприятий.

В первую очередь обратим внимание на законодательство, связанное с регулированием вопросов контроля за оборотом оружия и выдачи лицензии на хранение и ношение оружия. Нормативное регламентирование данного вопроса актуализируется ввиду учащения случаев совершения вооруженных нападений в образовательных организациях лицами, официально получившими лицензию и самостоятельно, правомерно приобретшими оружие.

Ведущим нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы оборота оружия на территории России, является Федеральный закон № 150-ФЗ «Об оружии», однако появление новой угрозы безопасности общества в форме вооруженных нападений в образовательных организациях требует от законодателя применения оперативных мер реагирования в сфере модернизации отдельных норм этого закона. Так, 29 декабря 2022 г. Федеральным законом № 638-ФЗ были внесены изменения в статью 13 указанного закона об оружии. Согласно принятым поправкам лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации, в отношении которых по результатам проверки, проведенной органами внутренних дел и (или) органами федеральной службы безопасности, имеется заключение о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности¹.

Данной поправкой законодатель обязывает правоохранительные органы проводить тщательную проверку на возможность выдачи лицензии на приобретение, ношение и хранение оружия с учетом потенциальной возможности лица совершить противоправную деятельность, в том числе с использованием оружия, однако, с нашей точки зрения, представленная редакция статьи требует дополнения в виде увеличения субъектов, уполномоченных на проверку граждан, претендующих на получение лицензии на приобретение оружия. Считаем

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 638-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

целесообразным выделить медицинские организации, правомочные осуществлять психиатрические экспертизы, в качестве субъекта, наделенного правом проведения проверки, а именно проведения по запросу правоохранительных органов либо без такового полноценной психолого-психиатрической экспертизы и выдачи правоохранительным органам развернутого вывода о возможности предоставления гражданину лицензии на приобретение оружия.

По нашему мнению, пункт 11 абзаца 20 статьи 13 Федерального закона «Об оружии» необходимо представить в следующей редакции: «Лицензия на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия не выдается гражданам Российской Федерации... 11) в отношении которых по результатам проверки, проведенной органами внутренних дел, и (или) органами федеральной службы безопасности, и (или) медицинскими организациями, правомочными осуществлять психиатрические экспертизы, имеется заключение о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности (далее – заключение)» (Приложение Д).

Помимо вопроса получения лицензии на оружие и легального приобретения такового, отдельного внимания требует проблема контроля (надзора) за ответственным хранением оружия по месту жительства. Эта проблема имеет немалую значимость, так как случаи совершения вооруженных нападений в образовательных организациях лицами с использованием оружия, принадлежащего их родителям/законным представителям либо самому лицу, не являются единичными.

Так, несовершеннолетняя А. 7 декабря 2023 г., заранее зная о наличии у отца охотничьего ружья, месте расположения сейфа и ключей от него, похитила оружие и совершила вооруженное нападение в образовательной организации города Брянска.

В настоящее время контроль за хранением оружия регламентируется Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на

территории Российской Федерации»¹, федеральным законодательством² и рядом ведомственных нормативно-правовых актов³.

Одним из наиболее проблемных вопросов является периодичность и эффективность проверки условий хранения оружия гражданами. Согласно п. 67.5 Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия должностными лицами при осуществлении государственного контроля (надзора) осуществляется проверка обеспечения условий хранения (сохранности) оружия у граждан, в отношении которых в уполномоченных органах лицензионно-разрешительной работы имеются сведения о наличии соответствующей лицензии, а также оружия и патронов один раз в 5 лет⁴.

В России из 16 случаев вооруженных нападений в образовательных организациях 7 было совершено с использованием огнестрельного оружия, зарегистрированного с учетом норм и требований законодательства на само

¹ О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему»): Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ; О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205; О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814: приказ МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288; О некоторых вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан: приказ МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 18 августа 2017 г. № 652/360. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 14 января 2020 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступное лицо либо его родителей/законных представителей. В связи с этим считаем необходимыми нормативные изменения в соответствующее законодательство в части увеличения периодичности проведения проверки условий хранения оружия у граждан.

Проведенное нами интервьюирование сотрудников Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Омской области по вопросам сокращения периодичности проверки условий хранения оружия показало следующее: 95% опрошенных высказались положительно относительно представленной инициативы, однако выражают сомнение в возможности ее реализации в связи с кадровым дефицитом. 5% посчитали сокращение периодичности проверки условий хранения оружия нецелесообразным в связи с относительно небольшим количеством преступных посягательств и административных правонарушений, совершаемых с использованием легального оружия.

На вопрос: «Какая, по вашему мнению, должна быть периодичность проведения проверки условий хранения оружия граждан?» – 63% респондентов выразили мнение – не менее одного раза в один календарный год; 26% – не менее одного раза в два календарных года; 11% – не менее одного раза в три календарных года.

По результатам обобщения информации о вооруженных нападениях в образовательных организациях, сведений правоохранительных органов по вопросам оборота оружия, интервьюирования сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации считаем целесообразным сокращение периодичности проверки условий хранения (сохранности) оружия у граждан с 5 лет до 1 года, аргументируя следующим:

– за достаточно продолжительный пятилетний срок возможно изменение личности владельца оружия: изменение состояния здоровья и психики, появление зависимостей (алкогольная, наркотическая и др.), что создает потенциальную угрозу нарушения условий хранения оружия. Своевременное выявление данных

факторов способствует постановке вопроса о безопасности наличия у лица оружия и оперативном его изъятии;

– возможно изменение условий проживания (места хранения оружия): концентрация по месту жительства криминального контингента, лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками и наркотическими веществами, совершение по месту жительства противоправных посягательств. Наличие названных сведений свидетельствует о высоком риске несанкционированного доступа к оружию и возможном использовании оружия с целью совершения преступных посягательств;

– необходимо своевременное установление фактов утраты оружия. В связи с известными фактами вооруженных нападений в образовательных организациях, совершенных с использованием похищенного у родителей оружия, представленный тезис видится справедливым, ведь сокращение срока проверки приведет к минимизации времени нахождения оружия в незаконном обороте;

– также будет актуальной проверка технического состояния мест хранения оружия. В частности, срок проверки в 5 лет не позволяет учитывать изменения в конструкции сейфов (металлических шкафов), в свою очередь, ежегодные проверки позволят поддерживать актуальную информацию о пригодности мест хранения оружия;

– ежегодная проверка будет способствовать дисциплинированности владельцев оружия, так как возникнет необходимость в перманентном поддержании надлежащих условий хранения оружия, самостоятельной проверке исправности замков сейфов, безопасного хранения ключей и т.д.

Таким образом, считаем целесообразным сокращение периодичности проверки условий хранения оружия граждан в части разумного уменьшения срока проверки с 5 лет до 1 года, вследствие чего представленная выше норма Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации должна быть интерпретирована следующим образом:

«67. Для начала административной процедуры необходимо наличие одного из следующих оснований...

67.5. Наступление срока проведения проверки обеспечения условий хранения (сохранности) оружия у граждан (не реже чем 1 раз в год)» (Приложение Е).

Отдельно отметим необходимость проведения проверок сведений об отсутствии препятствий к владению оружием и патронами, связанных с совершением административных правонарушений гражданами – владельцами оружия, лицами, ответственными за сохранность и учет оружия и патронов, либо работниками, допущенными к работе с оружием и патронами, путем направления в МВД России соответствующего запроса.

Проведение предварительной проверки гражданина перед проведением проверки места хранения оружия предполагает проверку гражданина по имеющимся учетам правоохранительных органов на факт привлечения к уголовной/административной ответственности за отчетный период, обращения в медицинские учреждения с заболеваниями алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или психическими отклонениями. Также предварительную проверку необходимо проводить не только в отношении гражданина, но и в отношении адреса проживания гражданина (места хранения оружия) ввиду того, что нередко случаи правомерного поведения гражданина, но по адресу хранения оружия систематически совершаются противоправные деяния иными лицами, либо данное место может концентрировать криминогенный контингент. Своевременная и систематическая работа по проверке уполномоченными органами позволит на ранней стадии выявить недобросовестное хранение оружия, а также доступ к оружию посторонних лиц, не имеющих лицензии.

Следующая мера предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях напрямую связана с организацией деятельности правоохранительных органов.

В системе МВД специально уполномоченной службой, деятельность которой на ранней стадии способна предупредить совершение вооруженных нападений в образовательных организациях, является подразделение по делам

несовершеннолетних (далее – ПДН). Регламентирующий деятельность подразделения нормативный акт определяет основные направления деятельности ПДН, в том числе: проведение профилактической работы среди несовершеннолетних, обучающихся в образовательных организациях, расположенных на территории обслуживания¹. Однако с учетом сложившейся криминогенной обстановки в России и кадровым дефицитом сотрудники ПДН осуществляют свою деятельность преимущественно на территории обслуживания по преступлениям/административным правонарушениям, совершаемым несовершеннолетними, что в полной мере не позволяет проводить систематическую работу в образовательных организациях, а посещение учебных заведений сотрудниками ПДН носит ситуативный характер, при возникновении противоправного посягательства в помещении образовательной организации либо при проведении плановых профилактических мероприятий.

С нашей точки зрения, особого внимания заслуживает возобновление инициативы по созданию службы «школьного инспектора» в системе подразделений по делам несовершеннолетних МВД России.

Ранее важность данного структурного звена в системе МВД отмечали многие исследователи, а эффективность его деятельности неоднократно была отмечена руководством органов исполнительной власти. Так, на заседании расширенной коллегии МВД России 2008 года, посвящённой оперативно-служебной деятельности ведомства, отдельного внимания со стороны Министра МВД Р. Г. Нургалиева заслужила тема службы школьных инспекторов милиции, эффективности и развития данного структурного подразделения с целью борьбы с преступностью несовершеннолетних².

По мнению А. А. Беженцева, введение должности школьных инспекторов способствует усилению контроля за несовершеннолетними лицами, склонными к

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Стенографический отчёт о заседании расширенной коллегии Министерства внутренних дел. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/24823 (дата обращения: 19.07.2024).

противоправной деятельности, в школах, воспитанию в обучающихся законопослушного поведения, а также при содействии администрации школы организации культурно-массовых и просветительских мероприятий¹.

В соответствии с Инструкцией по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 (утратила силу), школьный инспектор милиции является штатным сотрудником ПДН милиции общественной безопасности, осуществляющим служебную деятельность исключительно в образовательной организации, на прилегающей территории и месте жительства обучающихся в целях своевременного предупреждения антиобщественных действий².

Таким образом, появление в образовательных организациях компетентных сотрудников полиции в должности школьных инспекторов позволит своевременно устанавливать явления, происходящие в учебных коллективах, способные детерминировать вооруженные нападения в образовательных организациях; устанавливать лиц, склонных к совершению противоправных посягательств, и применять разносторонние меры воздействия на них.

Несмотря на то, что деятельность ПДН напрямую связана с предупреждением преступности несовершеннолетних, важным элементом предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях является их тесное взаимодействие с иными подразделениями системы правоохранительной деятельности.

Как отмечают Л. М. Прозументов и А. В. Шеслер, несовершеннолетние являются субъектами деятельности в различных сферах общества, в которых может проявляться их правонарушающее поведение, и обмен информацией

¹ Беженцев А. А. Совершенствование деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, закрепленных за образовательными учреждениями // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 14-15.

² Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: приказ МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

между органами внутренних дел и иными организациями позволяет получать более полную информацию для последующего профилактического воздействия¹.

При взаимодействии с подразделениями ФСБ России, оперативными подразделениями МВД России сотрудники ПДН могут выявлять лиц, интересующихся тематикой Колумбайн в сети Интернет. Оперативные службы, используя средства мониторинга сети Интернет, способны выявить те публикации, сообщества, контент, который интересует отдельного человека, по информации проявляющего заинтересованность противоправной тематикой. При слаженной и незамедлительной работе служб идеи совершения массового убийства в учебном заведении возможно предупредить на стадии ознакомления с противоправным контентом в сети Интернет. Подтверждая значимость мониторинга, А. В. Сумачев отмечает, что посредством данной меры возможно своевременное выявление в социальных сетях информации об идеях радикального характера, что составляет важную часть предупреждения деяний террористического характера².

Интернет-мониторинг представляет собой оперативный поиск в сетевом пространстве в целях обеспечения наблюдения за состоянием криминальных процессов в сетевой среде³. Как отмечает А. Л. Осипенко, применение аналитического инструментария занимает важное место в системе информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Мониторинг открытых и законспирированных сетевых ресурсов криминальной направленности позволяет обнаруживать признаки подготовки противоправных действий на самых ранних стадиях⁴.

¹ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 75.

² Сумачев А. В. К вопросу о мерах (формах) профилактики терроризма // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2024. № 1. С. 72.

³ Кутузов А. В. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 2. С. 236-237.

⁴ Осипенко А. Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4. С. 80-82.

Результатами мониторинга и своевременного взаимодействия структурных подразделений являются многочисленные сведения о предотвращении актов вооруженных нападений в образовательных организациях посредством выявления в сети Интернет «культиваторов» деструктивной информации и приверженцев идеологии Колумбайн.

Федеральной службой безопасности Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел и Следственным комитетом установлены 187 граждан – участников интернет-сообществ, интересующихся радикальными идеями, в том числе сторонников идеологии массовых убийств и движения «Колумбайн»¹.

Так, Коломенский городской суд Московской области признал запрещенной к распространению в Российской Федерации информацию, распространяемую в социальной сети «ВКонтакте», а именно размещенные на личной странице пользователя «Екатерина Рейх» материалы с пропагандой и одобрением идеологии «Скуллшутинг» и «Колумбайн», в том числе приведение цитат Дилана Клиболда и Эрика Харриса. Информация (фотографии, текстовые файлы), размещенная на указанной интернет-странице, содержит совокупность психологических и лингвистических признаков пропаганды движения «Колумбайн», а также демонстрирует негативное отношение автора к окружающим, несет в себе пропаганду девиантного поведения, идеологии насилия, суицида².

Проведенное нами интервьюирование сотрудника подразделения ФСБ России по Омской области, осуществляющего мониторинг сетевого пространства, позволило установить, что в настоящее время на систематической основе уполномоченными сотрудниками производится исследование глобальной сети Интернет по интересующим государственные органы критериям, в том числе

¹ Проведены оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении 187 сторонников радикальных группировок. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm?id=10439580@fsbMessage.html> (дата обращения: 19.07.2024).

² Решение Коломенского городского суда Московской области от 2 марта 2023 г. по делу № 2а-872/2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

касающимся вопросов вооруженных нападений в образовательных организациях. Использование современных технологий позволяет автоматизировать процесс поиска в огромном массиве информации, а при выявлении интересующего оперативные подразделения контента информация передается штатному сотруднику для более тщательного исследования полученных сведений и принятия дальнейшего решения.

Несмотря на то, что правоохранительными органами предпринимаются меры по установлению в сети Интернет лиц, подверженных влиянию идеологии Колумбайн, немаловажное значение имеет и сам контент, содержащийся в информационном пространстве.

В современном мире существует достаточно широкий спектр источников информации и способов ее распространения. В настоящее время наибольшую популярность имеют именно информационные сегменты сети Интернет. Согласно сведениям Digital, в 2024 г. около 64,4% населения мира имеют доступ в Интернет, 60% являются пользователями социальных сетей. В России за текущий год насчитывалось около 133 млн интернет-пользователей, 106 млн используют социальные сети и мессенджеры, в том числе: Вконтакте – 65%, WhatsApp – 71,5%, Telegram – 74,4%, Одноклассники – 33,5%, TikTok – 39,8%¹.

Ввиду того, что абсолютное большинство лиц, совершающих/подготавливающих совершение вооруженных нападений в образовательных организациях, получали информацию об идеологии Колумбайн, известных нападавших, а также о способах и методах нападения из информационных ресурсов сети Интернет (социальные сети, мессенджеры, СМИ), особого внимания требуют меры предупреждения распространения деструктивной информации в информационной среде. Проведенный автором опрос показал, что демонстрация в СМИ и сети Интернет информации о вооруженных нападениях и лицах, их совершающих, в 47% случаев гражданами воспринимается как провоцирующая к совершению новых преступлений (Приложение Б).

¹ Digital 2025: The Russian Federation. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-russian-federation> (дата обращения: 26.03.2025).

Как отмечает Е. В. Михайлова, необходимой мерой в предупреждении вооруженных нападений в образовательных организациях является своевременное выявление и блокирование деструктивных групп в социальных сетях, пропагандирующих субкультуру Колумбайн. Данная мера позволит не только прекратить распространение дестабилизирующей информации, но и установить лиц, поддерживающих радикальные движения¹.

В первую очередь обратимся к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², регулиющему общественные отношения, возникающие в ситуациях распространения, передачи, получения и поиска информации. Согласно данному нормативно-правовому акту запрещается распространение информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц. Регулирование распространяемой в информационном поле информации возложено на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций³.

Следующим законодательным актом, регулирующим отношения в информационной среде, является Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁴, предусматривающий защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции. Согласно данному нормативному акту запрещается распространение среди детей информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих

¹ Михайлова Е. В. Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях Российской Федерации (schoolshooting) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27, № 1. С. 23.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью либо жизни и (или) здоровью иных лиц, самоубийству; направленной на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий; обосновывающей или оправдывающей допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающей осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным.

Стоит отметить, что данное законодательство предполагает запрет исключительно материалов пропагандистского характера, призывающих к совершению противоправных деяний, однако, по нашему мнению, наибольшую опасность представляет свободное распространение сведений/материалов о фактах вооруженных нападений в образовательных организациях и последующая активность интернет-пользователей, которая может не только выражаться в сознательном осуждении совершенного преступления, но и являться важным звеном криминогенного влияния на личность человека.

Нормативное регулирование вопросов ограничения деструктивного контента в сети Интернет создало почву для организации мониторинга и своевременной блокировки интернет-ресурсов, пропагандирующих идеи вооруженных нападений в образовательных организациях. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, взаимодействуя с интернет-провайдерами, правоохранительными органами, а также населением страны, вправе при выявлении информации, способной детерминировать вооруженные нападения в образовательных организациях, принимать меры по ограничению доступа к данной информации, в том числе и во внесудебном порядке¹.

21 июня 2022 г. Солонешенский районный суд Алтайского края, рассмотрев заявление прокурора Солонешенского района в интересах неопределенного круга лиц к Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, установил факт выявления путем

¹ Блокировка интернет-страниц. URL: <https://rkn.gov.ru/treatments/p459/p750/> (дата обращения: 12.12.2024).

проведения мониторинга социальных сетей групп в социальной сети Вконтакте <https://vk.com/club14350638>, <https://vk.com/club5035009> с размещенными на них сведениями, оказывающими отрицательное влияние на психологическое состояние несовершеннолетних, а именно информацией с тематикой «Колумбайн», которая может побуждать к осуществлению нападений на учреждения образования для совершения общеопасным способом массовых убийств учащихся (несовершеннолетних лиц) и преподавательского состава. Решением суда данные интернет-ресурсы были заблокированы на территории Российской Федерации¹.

Благодаря тому, что информационные ресурсы стремятся распространять наиболее притягательные для потребителей сведения, а именно яркие, животрепещущие материалы, в неокрепшем сознании подростков может возникнуть эффект подражания, и при восприятии из открытых источников информации о факте вооруженного нападения в образовательной организации у пораженной личности может возникнуть желание повторить преступное деяние. Постоянное транслирование в СМИ подробностей совершения вооруженных нападений в образовательных организациях, упоминание лиц, их совершающих, и масштабные открытые обсуждения способствуют неконтролируемому распространению деструктивной информации. Именно активное обсуждение этой информации создает эффект возвышения преступной личности.

С нашей точки зрения, необходимо усилить требования, предъявляемые к распространяемым в информационном пространстве сведениям, в части не только запрета противоправной информации, но и минимизации транслирования информации, содержащей элементы жестокости и насилия, а также сведений о совершенных актах вооруженных нападений в образовательных организациях. Создание безопасной информационной среды является неотъемлемым компонентом предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях.

¹ Решение Солонешенского районного суда Алтайского края от 21 июня 2022 г. по делу № 2а-103/2022. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Важным вопросом предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях является превентивное воздействие уголовного законодательства. По мнению П. Н. Кобеца, уголовный закон под угрозой наказания запрещает совершать преступные действия, тем самым не только решает проблемы борьбы с преступностью, охраны интересов человека, общества и государства, но и оказывает предупредительно-воспитательное воздействие на лиц, способных совершить преступление¹.

Ключевым в данном случае является вопрос, необходима ли отдельная норма уголовного закона, определяющая ответственность за совершение вооруженного нападения в образовательной организации, и способна ли криминализация данного деяния стать элементом общей превенции в комплексе предупредительных мер. Л. М. Прокументов отмечает следующие криминологические условия криминализации деяния: относительная распространенность деяния; уголовно-политическая адекватность уголовно-правового запрета; возможность воздействия на общественно опасное поведение с помощью уголовно-правового запрета; невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения другими, не уголовно-правовыми средствами и др.²

С нашей точки зрения, настоящее уголовное законодательство России в полной мере охватывает те преступные деяния, которые могут содержаться в явлении вооруженного нападения в образовательной организации, и выделение отдельной нормы лишь создаст профицит норм уголовного кодекса, наряду с тем произойдет дублирование основного состава совершаемого деяния с возможным сочетанием сопутствующих норм, присутствующих в действующем законодательстве. В настоящее время криминализации вооруженных нападений в образовательных организациях не требуется, однако возможности широкого распространения информации об уголовной ответственности за совершение

¹ Кобец П. Н. О предупредительной функции уголовного закона // Инновационная наука. 2016. № 10. С. 133.

² Прокументов Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2012. № 4. С. 56.

данного преступного деяния будет способствовать информированию общества о наступлении карательных мер, предусмотренных законодательством, вплоть до пожизненного лишения свободы.

Следующей мерой предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях является комплексное обучение сотрудников правоохранительных органов специальным навыкам профайлинга с целью своевременного выявления лиц, склонных к совершению преступления.

Профайлинг представляет собой разработанную американской службой ФБР США систему поведенческого анализа личности человека и идентификации преступника по психологическим характеристикам индивидуума¹.

Вопросами профайлинга и особенностями его использования в системе превентивной деятельности правоохранительных органов занимается ряд российских исследователей. Л. Р. Аптикиева считает, что профайлинг представляет собой системный набор методов для поведенческой оценки человека и составления его психологического портрета. Данная комплексная методика позволяет получить и проанализировать информацию от исследуемого лица по вербальным и невербальным каналам связи². Более прикладной характер имеет определение, представленное Ю. М. Волынским-Басмановым, который под профайлингом понимает технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии³.

В настоящее время существует достаточно широкий спектр методов профайлинга, однако основу каждого из них составляет знание психологических и криминологических особенностей личности преступника, его преступного

¹ XX век: Серийные убийцы, терроризм и массшутеры. Криминальная психология. Музей профайлинга. URL: <https://profiling.museum/exposition/xx-vek-serijnye-ubijcy-terrorizm-i-massshutery/> (дата обращения: 27.12.2024).

² Аптикиева Л. Р. К вопросу применения профайлинга при работе с асоциальными подростками // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 2. С. 59.

³ Волынский-Басманов Ю. М. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: уч. пос. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 8.

поведения, мотивов преступного поведения, вопросов детерминации преступности, виктимности и т. д.¹

Знание основ профайлинга профильными службами правоохранительных органов позволит своевременно устанавливать «сигналы» о предстоящем нападении, а также выявлять поведенческие изменения отдельных обучающихся образовательных организаций, проявляющих прямые или косвенные признаки подготовки к совершению массового убийства в учебных заведениях.

При интеграции опыта зарубежных стран видится наиболее эффективным обучение методам профайлинга не только сотрудников правоохранительных органов, но и психологов-педагогов образовательной организации. В случае наличия в образовательной организации квалифицированного психолога-педагога, обученного методам выявления лиц, склонных к совершению вооруженных нападений в учебных заведениях, а также курирующего вопросы обеспечения безопасности сотрудника правоохранительных органов и тесного взаимодействия между ними эффективность предупреждения исследуемой формы противоправной деятельности представляется достаточно высокой.

Проведенный опрос педагогических работников образовательных организаций установил, что 14% респондентов не знают «сигналов» (признаков) о вероятном совершении вооруженного нападения в образовательной организации. В то же время 86% утверждают, что осведомлены о типичных «сигналах» и способны установить их проявление в учебных коллективах. Необходимо отдельно отметить, что при выборочном интервьюировании опрошенных в 85% случаев наблюдалось мнение о том, что для точного и эффективного выявления «сигналов» требуются специальные знания, достижение которых возможно при прохождении курсов профайлинга (Приложение В). Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что 5% респондентов в полной мере осведомлены о сигналах, свидетельствующих о вероятном совершении

¹ Тепляшин П. В. Назмутдинова Р. Р., Приставка Е. Е. Криминологический профайлинг: теоретические контуры и направления применения // Научный компонент. 2022. № 3. С. 68.

нападения, 74% знают некоторые сигналы, а 21% не знают таких сигналов (Приложение Г).

Наиболее эффективными в своевременном выявлении лиц, подготавливающих к совершению вооруженных нападений в образовательных организациях, видятся методы массового профайлинга.

Массовый профайлинг предполагает применение различных методов и способов для идентификации лиц, представляющих опасность, в местах массового скопления людей. Среди актуальных методов и способов выделим следующие:

- знание основных вербальных и невербальных «сигналов» о готовящемся вооруженном нападении в образовательной организации;
- осведомленность о криминологическом портрете лица, совершающего вооруженные нападения в образовательных организациях;
- знание модели совершения противоправного посягательства;
- систематическое наблюдение за состоянием макроклимата образовательной организации и микроклимата учебного коллектива и отдельных обучающихся;
- индивидуальные ориентирующие беседы с заинтересованными лицами и т.д.

В настоящее время одним из ведущих центров обучения специалистов профайлинга в России является «Научный центр психофизиологии и профайлинга»¹, а на законодательном уровне профайлинг определен только в деятельности Министерства транспорта в сфере обеспечения безопасности пассажироперевозок при выявлении потенциально опасных пассажиров на этапе предполетного досмотра².

Таким образом, видится необходимым внедрение зарубежного и отечественного опыта применения различных методов профайлинга в систему

¹ АНО ДПО «Научный центр психофизиологии и профайлинга». URL: <https://ncpp-msk.ru/> (дата обращения: 18.10.2024).

² Об утверждении Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров: приказ Минтранса РФ от 25 июля 2007 г. № 104. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

обучения сотрудников образовательных организаций и сотрудников правоохранительных органов с целью своевременного выявления лиц, склонных к совершению вооруженных нападений в образовательных организациях.

Главенствующая роль профилактики вооруженных нападений в образовательных организациях не вызывает сомнений ввиду необходимости недопущения наступления общественно опасных последствий, однако не стоит умалять важность предупредительных мер, которые могут быть использованы в момент принятия лицом активных действий по приготовлению и реализации самого преступного умысла на совершение массового убийства.

Во-первых, остановимся на существующем в России аппаратно-программном комплексе «Безопасный город», деятельность которого регламентирована распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р¹. АПК «Безопасный город» предполагает наличие курируемых МВД России систем, таких как камеры видеонаблюдения в местах скопления людей, точки экстренной связи по каналу «Гражданин – Полиция», платформы коммуникации между органами государственной власти и т.д. Стоит отметить, что камеры видеонаблюдения присутствуют преимущественно в крупнонаселенных городах, однако количество камер наблюдения, качество видео-передачи, взаимосвязь элементов наблюдения и ряд других аспектов не позволяют оперативно решать вопросы своевременного пресечения преступных деяний.

Наличие камер видеонаблюдения, подключенных к единой системе «Безопасный город», а также постоянный мониторинг оперативной обстановки могут способствовать быстрому реагированию на подобные инциденты путем незамедлительного направления к месту обнаружения лица ближайшего экипажа полиции/Росгвардии. Несовершенство системы АПК «Безопасный город» и оперативного взаимодействия с правоохранительными органами подтверждают

¹ О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

случаи открытого ношения, демонстрации огнестрельного оружия в местах скопления людей.

Так, Г., направляясь из дома в сторону места планируемого нападения, шел по оживленной улице и нес в руках ничем не прикрытый дробовик.

Считаем целесообразным интеграцию опыта китайской системы обеспечения порядка в общественных местах с использованием искусственного интеллекта в рамках существующей системы АПК «Безопасный город». Не затрагивая вопрос обеспечения городов современным компьютерным оборудованием и высококачественными камерами видеонаблюдения, предлагаем схему действий в целях предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях по типу «интеллектуальное обнаружение – задержание».

Камеры наружного наблюдения, расположенные в общественных местах, в том числе вблизи образовательных организаций, ведут непрерывный мониторинг с фиксацией максимально широкого участка территории. Программное обеспечение при помощи искусственного интеллекта в режиме реального времени анализирует оперативную обстановку и при обнаружении оголенного оружия, предметов, схожих с ним, подозрительных лиц, а также иных заранее указанных в модуле программы ключевых позиций передает оператору системы АПК «Безопасный город» полный анализ зафиксированных данных. Далее оператор незамедлительно исследует представленные данные и передает информацию напрямую в территориальное подразделение правоохранительных органов, где имел место факт вероятного наступления вооруженного нападения в образовательной организации. Помимо этого, оператору необходимо экстренно сообщить об имеющихся сведениях в администрацию образовательной организации, подвергающейся угрозе, и иные экстренные службы помощи.

Следующей мерой предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях является обеспечение учебных заведений специализированными рамками и ручными металлодетекторами, рентгенотелевизионными интерскопами, а также портативными

газоанализаторами. Осуществление охраны образовательных организаций необходимо возложить на специализированные подразделения частных охранных предприятий либо гражданских служащих при содействии правоохранительных органов с помощью кнопки тревожной сигнализации.

Объективно тщательная проверка каждого обучающегося является труднореализуемой, однако применение названных мер способствует минимизации вероятности проноса в помещение образовательной организации запрещенных предметов/веществ, а в случае попытки их проноса – своевременному предотвращению противоправной деятельности с недопущением применения этих предметов. Помимо прочего, наличие профессиональной охраны и специализированной техники будет являться психологической преградой для вероятного преступника, так как, намереваясь совершить акт вооруженного нападения в образовательной организации, подросток будет знать, что осуществлению преступных намерений может противостоять сотрудник охраны.

Следующей мерой предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях является обучение участников образовательных отношений тактике действий по обеспечению безопасности при совершаемом нападении. Данное обучение должно сопровождаться практическими тренингами, изменением вариантов нападения и различными обстоятельствами, при которых человек оказывается потенциальной жертвой преступного деяния. По мнению педагогических работников образовательных организаций, только 30% обучающихся осведомлены о том, как вести себя в случаях совершения вооруженного нападения в образовательной организации. Абсолютное большинство опрошенных считают необходимым проведение подобных тренингов (Приложение В).

Центр психолого-медико-социального сопровождения Омской области совместно с УМВД России по Омской области и УФСБ России по Омской области подготовили краткую справочную информацию, в которой содержатся сведения о порядке действий при вооруженном нападении в образовательной

организации и комплексе мер при обнаружении у преступника различных видов оружия¹.

Согласно справочной информации обучающиеся образовательной организации должны знать 4 действия, которые способны обеспечить безопасность людей либо минимизировать вред здоровью. Во-первых, при совершении вооруженного нападения в образовательной организации предлагается осуществить экстренную эвакуацию и при возможности сообщить о случившемся в правоохранительные органы. Во-вторых, если эвакуация невозможна, то обучающимся необходимо, используя все возможные методы, укрыться от преступного лица. Далее, в случаях непосредственной опасности нужно предпринять попытки противодействия нападающему, но при условии невозможности использования предыдущих способов спасения. И наконец, возможно оказать помощь правоохранительным органам, прибывшим на место совершения вооруженного нападения в образовательной организации, путем обеспечения всей необходимой известной информацией.

Помимо обеспечения организационно-правовых мер предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, важным направлением является использование психолого-педагогических методов и способов превентивного воздействия.

Психолого-педагогические меры предупреждения представляют собой систему мер психологического и педагогического воздействия, в процессе которых создаются благоприятные условия для развития здоровой личности обучающегося, а также выявления и искоренения противоправных проявлений как в целом в учебном коллективе, так и в отдельном обучающемся в частности.

Актуальность применения психолого-педагогических мер в борьбе с вооруженным нападениями в образовательных организациях подтверждают результаты проведенных опросов. Необходимость использования таких мер отмечают граждане (вопрос о мерах предупреждения в опросе граждан был

¹ Как вести себя при нападении на школу? URL: https://licey-66.gosuslugi.ru/netcat_files/30/41/Skulshuting.pdf (дата обращения: 15.12.2024).

открытым, и благодаря систематизации ответов респондентов установлено преобладающее мнение: должное отношение преподавателей и психологов к исполнению своих обязанностей и проведение индивидуальной психолого-педагогической работы с обучающимися) и работники образовательных организаций в 65% случаев.

Прежде всего, коснемся вопроса предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях посредством обеспечения в образовательных организациях своевременной психолого-психиатрической диагностики участников образовательных отношений.

На сегодняшний день обеспечение психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях возложено на педагогов-психологов (психологов в сфере образования), деятельность которых регламентируется законодательством Российской Федерации: приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 июля 2015 г. № 514н¹, Постановлением Правительства РФ от 21 февраля 2022 г. № 225² – и предусматривает ряд функций, в том числе обеспечение психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса; оказание психолого-педагогической помощи лицам, испытывающим трудности в освоении общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации; психологическую оценку комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций, психологическую диагностику обучающихся, а также психологическую коррекцию обучающихся лиц. Узконаправленную деятельность в сфере предупреждения антиобщественных проявлений в образовательных организациях регламентирует Распоряжение Министерства просвещения России от 28 декабря 2020 г. № Р-193 «Об утверждении

¹ Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 июля 2015 г. № 514н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций: Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2022 г. № 225. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях», которое предполагает психолого-педагогическую диагностику обучающихся, совершающих противоправные деяния либо склонных к совершению таковых¹.

Несмотря на достаточно широкий круг законодательного регулирования вопросов обеспечения психолого-психиатрического сопровождения образовательного процесса, Федеральный закон «Об образовании» содержит лишь одну норму данного направления, а именно в части оказания психолого-педагогической помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации. (статья 42).

По нашему мнению, ФЗ «Об образовании» требует дополнения специальной нормой, предусматривающей организацию мер предупреждения противоправной деятельности участников образовательных отношений, мер реагирования на появление деструктивных воззрений в среде обучающихся, а также взаимодействия с правоохранительными органами по вопросам выявления на ранних стадиях лиц, склонных к противоправной деятельности.

Благодаря указанным предложениям психологические службы совместно с правоохранительными органами на основе непрерывной работы с учебными коллективами получают возможность не только своевременно выявлять лиц, вовлеченных в идеологию Колумбайн, но и оперативно реагировать на любые проявления, сигнализирующие о намерении совершить вооруженное нападение в образовательной организации.

Следующей мерой предупредительного воздействия при вооруженных нападениях в образовательных организациях является комплексная, взаимосвязанная работа психологов-педагогов, администрации образовательных организаций и преподавательского состава с родителями обучающихся.

¹ Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях: распоряжение Министерства просвещения РФ от 28 декабря 2020 г. № Р-193. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В настоящее время данная деятельность в образовательных организациях России ведется, однако зачастую она носит формальный характер, что приводит к возникновению пробелов в воспитании подростков.

Как отмечает А. В. Сумачев, рассуждая о радикальных идеологиях, важным звеном предупреждения является внеклассная работа педагогов, обучающихся и родителей. Эта работа может выражаться в проведении тематических занятий, ориентированных на профилактику идеологии терроризма, организации различных конкурсов, в чтении лекций сотрудниками полиции, прокуратуры и преподавателями юридических вузов¹.

С нашей точки зрения, целесообразно использовать опыт проанализированной в предыдущем параграфе канадской программы «PREVNet», которая предполагает обучение родителей особенностям воспитания детей. Целенаправленная работа с родителями позволит диагностировать трудности взаимодействия в детско-родительских отношениях, благодаря чему возможно разрешение трудных жизненных ситуаций на ранней стадии формирования проблем.

Организация деятельности по работе сотрудников образовательных организаций с родителями обучающихся позволит выполнить ряд важных задач:

- установление близкого контакта по схеме «дети – родители», формирование доверительного отношения друг к другу, в результате чего подросток не станет замыкаться в себе и в случае возникновения психотравмирующей ситуации обратится за помощью;
- выявление родителями у подростка на ранней стадии депрессивного состояния, суицидальных мыслей и др.;

¹ Сумачев А. В. Предупреждение идеологии терроризма в молодежной среде // Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних: сб. мат-лов межвуз. науч.-практ. кр. стола, посвященного памяти профессоров В. И. Игнатенко и З. С. Зарипова (ко Дню российской науки). Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2024. С. 186.

- выявление признаков агрессивного состояния подростка, обнаружение признаков присутствия травли в учебном коллективе как со стороны подростка, так и в отношении него;

- своевременное выявление «сигналов» о планировании совершения подростком вооруженного нападения в образовательной организации;

- установление связи с правоохранительными органами в случае возникновения угрозы совершения нападения, ликвидация идеи самостоятельного непрофессионального решения проблемы и т.д.

Затрагивая вопрос воспитания детей, стоит обратить внимание на проблемы контроля со стороны родителей. Если контроль живого общения, поведения подростка родителями в большей мере реализуем, то контроль действий детей в сети Интернет в настоящее время реализуется крайне слабо. Несмотря на то, что существуют системы «родительский контроль» на различных платформах сети Интернет, обход данного контроля не вызывает у подростков каких-либо затруднений.

Предлагаемым решением данной проблемы является создание курируемых правоохранительными органами платформ, позволяющих при аутентификации личности подростков и родителей производить поверхностный мониторинг родителями интернет-контента, потребляемого детьми. В случае установления родителями интереса детей к контенту, связанному с идеологией «Колумбайн», возможно оперативное применение мер предупреждения собственными силами либо средствами правоохранительных органов.

Важной инициативой, способной предотвратить увлечение подростков деструктивными движениями, является предоставление детям возможности бесплатно посещать различного рода спортивные секции и творческие кружки. Доступная активная среда позволит каждому ребенку, вне зависимости от каких-либо обстоятельств, реализовать свои возможности и желания.

Один из аспектов реализации данной меры предложил председатель Государственной Думы РФ В. В. Володин, поручив подготовить инициативу открытого и бесплатного посещения детьми спортивных сооружений,

находящихся в образовательных организациях и на примыкающих к ним территориях во внеучебное время для того, чтобы увлечь подрастающее поколение активной деятельностью¹.

Создание доступной активной среды позволит не только с пользой занять свободное время детей, но и приобщить их родителей к совместному активному времяпрепровождению, что позволит укрепить взаимосвязь и минимизировать существующие преграды, затрудняющие коммуникацию между поколениями.

Углубляясь в вопросы предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, с учетом детерминирующего характера негативного влияния травли в учебном коллективе, отдельного освещения требует предупреждение данной формы агрессии.

Проведенный автором опрос педагогических работников показал, что 23% респондентов сталкивались лично с травлей в учебных коллективах, 69% слышали о ситуациях систематической травли в иных образовательных организациях. Респонденты утверждают, что в большинстве случаев травля является комбинированной с использованием словесной и физической агрессии в совокупности с травлей в сети Интернет (Приложение В).

Отметим, что в российском законодательстве в настоящее время отсутствует определение травли (буллинг) и травли в сети Интернет (кибербуллинг). В уголовном законодательстве России существуют нормы, которые можно применить к лицам, инициирующим травлю в учебных коллективах. Возможна следующая правоприменительная практика в виде привлечения лица по нормам ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 213 УК РФ (Хулиганство) и др., а относительно травли в сети Интернет возможно

¹ Володин поручил изучить вопрос о допуске детей в школы вечером для занятий спортом. URL: <https://rg.ru/2023/07/19/volodin-poruchil-podgotovit-popravki-o-dopuske-detej-v-shkoly-vecherom-dlia-zaniatij-sportom.html> (дата обращения: 07.05.2024).

применение ст. 128.1 УК РФ (Клевета), ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни) и т.д.

Интегрируя отечественный опыт с теоретическими и практическими знаниями зарубежных стран, определим авторское видение модели предупреждения травли в учебных коллективах.

Модель предупреждения при наличии травли:

- при выявлении случаев травли в учебных коллективах – передача данной информации сотруднику образовательной организации, осуществляющему психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, либо иному доверенному лицу учебного заведения для оценки обстоятельств;

- осуществление оценки обстоятельств путем установления формы проявления травли в учебном коллективе, выявление лиц – участников травли;

- применение индивидуального воздействия как к жертвам травли и агрессорам, так и к иным лицам-участникам путем проведения индивидуально-воспитательных бесед, при необходимости с участием родителей/законных представителей, сотрудников правоохранительных органов либо специалистов медицинских служб;

- при необходимости осуществление общественной огласки факта травли в целях коллективного осуждения (порицания) противоправной деятельности и в то же время общего превентивного воздействия на широкий круг обучающихся образовательной организации.

Модель предупреждения возникновения в учебных коллективах обстановки, благоприятствующей появлению травли:

- систематическая работа в образовательных организациях сотрудников, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, в целях контроля морально-психологического климата в коллективах;

- коллективные собрания обучающихся и педагогического состава в формате обсуждения наиболее острых проблем, в том числе: травли в коллективе, безопасности в сети Интернет, предупреждения суицидального поведения и др.;

- привлечение в образовательные организации для осуществления профилактических лекций сотрудников правоохранительных органов;
- создание обстановки нетерпимости насилия и агрессии в учебных коллективах.

Относительно предупреждения травли в сети Интернет российский законодатель в настоящее время не регулирует вопрос выявления и блокировки пользователей-агрессоров, так как весь вектор внимания направлен на блокировку сведений, запрещенных к распространению на территории Российской Федерации. Несмотря на это, ведущая интернет-платформа российского сегмента сети Интернет в сфере обеспечения межличностной коммуникации, а именно социальная сеть «ВКонтакте» в 2022 г. запустила оригинальный проект под названием «Личное пространство», позволяющий пользователю «блокировать круг общения и оперативно ограждать от нежелательных собеседников»¹. Учитывая тот факт, что на государственном уровне вопрос блокировки пользователей-агрессоров, инициирующих травлю в сети Интернет, в настоящее время не решен, считаем целесообразным более детальное исследование данной проблемы и создание автоматизированной системы выявления «негативных пользователей» и своевременной блокировки распространяемой ими информации либо страниц социальных сетей самих пользователей.

Эффективной инициативой может послужить создание службы экстренной связи (горячей линии) для обращения по фактам травли в учебных коллективах, подозрения в подготовке к совершению вооруженного нападения в образовательной организации либо иной противоправной деятельности. В настоящее время существуют ряд горячих линий, в том числе «Проект Травли NET»², «Стоп Буллинг»³, «Телефон Доверия»⁴ и др. Не умаляя значимости

¹ ВКонтакте оградит от нежелательного внимания – соцсеть запустила новый режим «Личное пространство». URL: <https://vk.com/press/privacy-mode> (дата обращения: 13.11.2024).

² Помощь рядом. URL: <https://pomoschryadom.ru/helplines/8-800-500-44-14> (дата обращения: 24.10.2024).

³ Проект Буллинг. URL: <https://bullying.ru/contact> (дата обращения: 24.10.2024).

⁴ Телефон Доверия. URL: <https://telefon-doveria.ru/telefon-doveriya-dlya-detej-podrostkov-i-roditelej-protiv-kiberbullinga/> (дата обращения: 24.10.2024).

существующих проектов, считаем, что необходимо расширение диапазона возможностей данных инструментов связи. Так, с учетом развития социального контакта в обществе все меньшее количество подростков осуществляют телефонные звонки, отдавая предпочтение текстовым либо голосовым сообщениям в социальных сетях или мессенджерах. Считаем важным модифицирование нынешней системы горячих линий в сторону увеличения «площадок» принятия обращений о фактах травли, упразднения временного ограничения возможности обращения.

Так, автором диссертационного исследования проведен мониторинг сети Интернет с целью установления возможности обращения в службы доверия по фактам травли в образовательной организации. Поисковый запрос «Телефон доверия буллинг/травля» предоставил достаточно большое количество ответов в виде интернет-сайтов, изображений и т.д. Первые 3 сайта предполагали именно телефон доверия, и на центральном поле сайта указаны номера для связи. Иным способом обращения является электронная почта. Примечательно, что только в одном случае телефон доверия круглосуточный, при этом 2 номера с ограничением по времени. Случайно выбранный номер телефона доверия был использован для контролируемого экспериментального обращения, в результате чего после неоднократных звонков связь с оператором не была установлена.

Помимо грамотной организации деятельности телефона доверия, считаем необходимой централизацию данного сервиса единой службой с удобными для общества вариантами связи.

Однако если вопрос организации данной службы представляет собой вполне реализуемое техническое решение, то вопрос доверительного отношения к таким службам является достаточно проблемным. Создание благоприятной атмосферы, уверенности в обеспечении незамедлительной помощи, а при необходимости – в анонимности обращения позволит жертвам травли в учебных коллективах, а также иным заинтересованным лицам своевременно передавать беспокоящую их информацию. Наилучший результат возможен в случаях успешного разрешения проблемы и массового распространения данного

результата. В случаях тесного контакта службы телефона доверия с правоохранительными органами и возможностями экстренного реагирования уровень доверия граждан значительно возрастет.

Таким образом, проведенное нами исследование в области предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях, в том числе опыт зарубежных стран и отечественная практика обеспечения безопасности, показывает необходимость организации комплексного превентивного воздействия на различные стороны проявления деструктивных воззрений и детерминирующих факторов, определяющих совершение массовых убийств в учебных заведениях. Предлагаем следующие меры предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях:

Организационно-правовые:

- изменение законодательства в сфере контроля за оборотом оружия в части расширения проверочных мероприятий в отношении лиц, получающих лицензию на хранение и ношение оружия, мест хранения оружия, а также сокращения периодичности проведения правил хранения оружия посредством уменьшения срока проведения проверки с 5 лет до 1 года;

- воссоздание в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел отдельной должности «инспектор полиции образовательной организации», обеспечивающей непрерывную профилактическую работу в стенах одного или нескольких учебных заведений;

- мониторинг сети Интернет специализированными подразделениями правоохранительных органов с целью установления сведений о вовлечении/причастности/подготовке лица к совершению вооруженного нападения в образовательной организации;

- усиление требований, предъявляемых к распространяемым в информационном пространстве сведениям в части минимизации транслирования информации, содержащей элементы жестокости и насилия, а также сведениям о совершенных актах вооруженных нападений в образовательных организациях, с целью создания безопасной информационной среды;

- широкое распространение информации об уголовной ответственности за преступную деятельность, в том числе вооруженные нападения в образовательных организациях;

- обучение сотрудников правоохранительных органов и работников образовательных организаций основам профайлинга в целях своевременного выявления признаков лиц, склонных к совершению вооруженных нападений в образовательных организациях;

- совершенствование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» посредством внедрения интеллектуального обнаружения в общественных местах лиц, направляющихся в сторону образовательных организаций с предметами, конструктивно схожими с оружием, и последующего экстренного сообщения об этом в правоохранительные органы;

- обеспечение образовательных организаций специализированными рамками и ручными металлодетекторами, рентгенотелевизионными интерскопами, а также портативными газоанализаторами при наличии сотрудников профессиональной охраны;

- подготовка обучающихся и работников образовательных организаций к действиям при совершении вооруженного нападения в образовательной организации.

Психолого-педагогические:

- модернизация психолого-педагогического сопровождения учебного процесса посредством установления в ФЗ «Об образовании» и иных законодательных актах специальных норм, предусматривающих организацию мер предупреждения противоправной деятельности участников образовательных отношений, мер реагирования на появление деструктивных воззрений в среде обучающихся, а также взаимодействия с правоохранительными органами по вопросам выявления на ранних стадиях лиц, склонных к противоправной деятельности;

- организация психологической работы сотрудников образовательной организации с родителями обучающихся по вопросам воспитания, обучения и предупреждения вовлечения подростка в деструктивные движения;

- создание курируемой правоохранительными органами платформы, позволяющей родителям производить поверхностный мониторинг интернет-контента, потребляемого их детьми;

- организация доступной активной среды для детей и родителей, что позволит приобщить их к совместному активному времяпрепровождению и минимизировать существующие преграды, затрудняющие коммуникацию между поколениями;

- создание единой службы телефона доверия с целью возможного обращения населения с информацией о фактах травли в образовательных организациях.

Считаем необходимым отметить, что предложенные меры предупреждения в полной мере нельзя считать всеобъемлющими, однако именно они могут лечь в основу эффективной превентивной деятельности. Реализация иных форм и методов предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях возможна при возникновении новых способов «заражения» и распространения идеологии массовых убийств, изменения государственной политики в области борьбы с преступностью, а принятие предупредительных мер должно соответствовать динамическим тенденциям развития общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование вооруженных нападений в образовательных организациях позволило прийти к следующим выводам.

До недавнего времени вооруженные нападения в образовательных организациях воспринимались как явления, характерные исключительно для зарубежных стран, в то время как российское общество только узнавало о данном преступном феномене из средств массовой информации, где оно фигурировало под специфическим англоязычным термином «school shooting».

Анализ зарубежных понятий «скулшутинг» и «колумбайн», а также понятий, представленных отечественными учеными, позволил сделать вывод о необходимости внедрения нового наукоёмкого понятия «вооруженное нападение в образовательной организации», под которым предлагается понимать заранее спланированный акт агрессивного поведения, решение о котором сформировалось у лица под воздействием негативного отношения к нему в учебном коллективе образовательной организации и влиянием деструктивной субкультуры «Колумбайн», выражающийся в применении насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием оружия и (или) взрывоопасных предметов в отношении неопределенного круга лиц, находящихся на территории этой образовательной организации.

Криминологический анализ вооруженных нападений в образовательных организациях показал, что в России с момент первого зарегистрированного случая в 2014 г. до 2024 г. было совершено 16 преступных посягательств. Таким образом, в среднем на территории России в год совершается 1,4 акта вооруженных нападений в образовательных организациях, а их уровень составляет 0,0095 на 100 тысяч человек. Количество жертв от данных преступных посягательств – около 300 человек. Вооруженные нападения в образовательных организациях представляют собой единичные преступные посягательства, что затрудняет криминологическое прогнозирование по месту и времени их совершения.

Вооруженные нападения в образовательных организациях представляют собой особую форму насильственной преступности, выраженную в форме совершения квалифицированного убийства в совокупности с иными преступными посягательствами (хулиганство, незаконный оборот оружия, умышленное повреждение имущества и др.)

Время и место нападения выбирается преступным лицом с учетом скопления большого количества людей в определенном замкнутом пространстве. Так, вооруженные нападения в образовательных организациях происходят во временной промежуток с 08:45 до 11:40 и совершаются в учебных классах, коридорах, спортивных залах, столовых и др. Лица, совершающие вооруженные нападения в образовательных организациях, постоянно выстраивают тактику нападения с учетом изучения моделей предыдущих нападений подобного рода.

На основе криминологического исследования лиц, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях на территории России, разработан портрет потенциального преступника данной категории. Согласно полученным сведениям, им преимущественно является мужчина в возрасте от 13 до 19 лет, учащийся образовательной организации, в которой планируется совершение преступления. Воспитан в полной семье. Наблюдается явное отрицание общепринятых социальных норм. В круг интересов входит военная тематика, оружие и компьютерные игры. С психологической точки зрения личность рассматриваемого преступника характеризуется депрессивным состоянием, замкнутостью, нарциссизмом, склонностью к подражанию и культовому символизму. Как правило, лицо ранее не привлекалось к уголовной и административной ответственности. Ключевым побудительным стремлением выступает месть. Преступник действует в одиночку, а его деяния представляют собой совокупность преступных посягательств, основу которых составляет убийство двух или более лиц.

Анализ механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях, позволил выявить его сложную

многокомпонентную структуру. Каждый из выявленных элементов представляет собой важное звено детального изучения данного преступного феномена:

– формирование полимотивированного побуждения к совершению вооруженного нападения в образовательной организации. Зафиксирован комплекс мотивационных составляющих, среди которых месть за полученный психотравмирующий опыт в учебном коллективе, тщеславие как возможность получения общественного признания и демонстрация силы через преступное посягательство, а также идеологический аспект, проявляющийся в усвоении идей радикальной субкультуры и следовании таковой;

– принятие решения о совершении преступления. Данный этап характеризуется переходом от абстрактных намерений к твердой убежденности в необходимости и неизбежности акта насилия. Это решение базируется на устойчивом, искаженном выводе о том, что вооруженное нападение является единственным возможным способом разрешения внутренних конфликтов и достижения поставленных целей;

– планирование преступного посягательства, выраженное в детальном моделировании сценария преступления посредством мысленного проектирования нападения в образовательной организации, в которой был получен психотравмирующий опыт, с учетом опыта предыдущих преступников, совершивших вооруженные нападения в образовательных организациях, и особенностей конкретной ситуации. Важным криминологическим признаком является проявление так называемых «сигналов» – поведенческих маркеров, предшествующих преступлению. К ним относятся: внезапное возникновение несвойственных ранее увлечений, связанных с насилием и жестокостью, социальная самоизоляция, повышенный интерес к теме оружия и его приобретению, а также прямые или завуалированные угрозы, размещаемые в открытых или закрытых сообществах в сети Интернет;

– исполнение решения о совершении вооруженного нападения в образовательной организации. Само нападение носит характер демонстративного акта агрессии. Основной целью является не просто убийство, а причинение

смерти максимально широкому, неопределенному кругу лиц, что призвано усилить резонанс и символический эффект от деяния. Образовательная организация как место преступления выбирается не случайно, а как пространство, символически связанное с пережитой психотравмой;

– посткриминальный суицид как специфическое проявление постпреступной деятельности лица, совершающего вооруженные нападения в образовательной организации.

Разработка и реализация эффективных мер противодействия вооруженным нападениям в образовательных организациях невозможны без всестороннего и полного исследования причин и условий, детерминирующих их существование и развитие. Учитывая, что вооруженные нападения в образовательных организациях в общем плане представляют собой акты агрессии, сопровождающиеся совершением убийства, детерминанты рассматриваемой формы противоправной деятельности имеют специфические особенности. Проведенное исследование позволило разделить детерминанты вооруженных нападений в образовательных организациях на два уровня воздействия:

– макроуровень, охватывающий совокупность социальных отношений, формирующих основные сферы общественной жизни, среди которых: аномия общества, представляющая собой его разобщение на фоне размывания культурных ценностей, что создает благоприятную среду для существования различных деструктивных идеологий; доступность получения лицензии на хранение и ношение оружие и легкость в его приобретении; дисфункция семьи на фоне неблагоприятного социально-экономического положения;

– микроуровень представлен следующими детерминантами: кризис семейно-бытовых отношений, в том числе гипоопека, насилие в семье и ненадлежащее обращение с имеющимся оружием в части его хранения и допуска к нему детей; травля в учебных коллективах; негативное влияние отдельных компьютерных игр, основу которых составляет жестокость, насилие, агрессия, свободное моделирование виртуальной противоправной жизни.

Исследование зарубежного опыта предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях и сопутствующих явлений позволяет установить положительно зарекомендовавшие меры превентивного воздействия, а также выявить эффективные методы, способствующие минимизации вероятности совершения массовых убийств в учебных заведениях.

Наибольший интерес вызывают следующие меры предупредительного воздействия:

- внедрение программ профилактики суицидального поведения, основанных на проведении групповых и индивидуальных тренингов. Данные программы направлены на формирование у подростков способности к критическому осмыслению кризисных ситуаций, выработку навыков конструктивного разрешения проблем, противодействия негативному влиянию извне, а также на обучение распознаванию признаков суицидальных намерений как у себя, так и у окружающих;

- реализация комплексной системы противодействия буллингу в образовательных организациях. Данная работа включает систематическую деятельность педагогов и психологов, направленную на раннее выявление деструктивных процессов в коллективах, идентификацию инициаторов травли, а также проведение адресной работы с наиболее острыми проявлениями агрессии. Особое внимание следует уделить совершенствованию законодательства в части установления ответственности за травлю, в том числе кибербуллинг, и развитию механизмов мониторинга агрессивного контента;

- создание под эгидой правоохранительных органов специализированных служб для анонимного приёма сообщений о различных формах девиантного поведения в образовательных учреждениях и признаках подготовки вооружённых

- возрождение института школьных медиаторов, в задачи которых входит не только предотвращение деструктивного влияния внутри учебного заведения, но и организация досуга учащихся, включая тесное взаимодействие с родителями;

- подготовка обучающихся и работников образовательных организаций к действиям при совершении вооруженного нападения в образовательной организации;

- внедрение систем искусственного интеллекта для идентификации лиц, чье поведение или внешний вид отклоняются от нормативных параметров, а также для обнаружения лиц, имеющих при себе огнестрельное или холодное оружие либо иные предметы, представляющие потенциальную опасность.

Проведенный анализ современных подходов к предупреждению вооруженных нападений в образовательных организациях, включая изучение зарубежного опыта и отечественных наработок в сфере обеспечения безопасности, свидетельствует о критической необходимости внедрения системного и многопланового превентивного воздействия. Данное воздействие должно быть направлено на различные стороны проявления деструктивных воззрений, а также на устранение ключевых детерминант, лежащих в основе совершения массовых убийств в учебных заведениях. Предлагаем следующие меры предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях:

Организационно-правовые:

- изменение законодательства в сфере контроля за оборотом оружия в части расширения перечня проверочных мероприятий в отношении граждан, претендующих на получение лицензии на право хранения и ношения оружия, а также условий его хранения. Ключевым аспектом является сокращение периодичности плановых проверок с пяти лет до одного года, что позволит осуществлять более действенный и оперативный контроль;

- в целях повышения эффективности профилактической работы воссоздание в структуре подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел института штатных «инспекторов полиции образовательной организации». Данные сотрудники будут закреплены за одним или несколькими учебными заведениями, что обеспечит их постоянное присутствие и позволит выстраивать систему непрерывного мониторинга и предупреждения деструктивных проявлений;

- мониторинг сети Интернет специализированными подразделениями правоохранительных органов с целью установления сведений о вовлечении/причастности/подготовке лица к совершению вооруженного нападения в образовательной организации;

- разработка и внедрение нормативных требований, ограничивающих бесконтрольное распространение в медиа- и информационном пространстве контента, детализирующего сцены жестокости и насилия, а также излишне подробно освещающего обстоятельства совершенных вооруженных нападений. Данная мера направлена на минимизацию рисков подражания (эффект «контроля») и создание психологически безопасной медиасреды;

- широкое распространение информации об уголовной ответственности за преступную деятельность, в том числе вооруженные нападения в образовательных организациях;

- обучение сотрудников правоохранительных органов и работников образовательных организаций основам профайлинга в целях своевременного выявления признаков лиц, склонных к совершению вооруженных нападений в образовательных организациях;

- совершенствование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» посредством интеграции в систему модуля интеллектуального видеонаблюдения, алгоритмы которого позволят автоматически идентифицировать вблизи образовательных организаций лиц с предметами, конструктивно схожими с оружием (огнестрельным, холодным), и немедленно передавать тревожный сигнал в дежурные части правоохранительных органов;

- оснащение образовательных организаций современными средствами контроля доступа, включая стационарные и ручные металлодетекторы, рентгенотелевизионные интроскопы для досмотра содержимого сумок и портативные газоанализаторы для обнаружения взрывчатых веществ. Важным условием является обязательное наличие обученного персонала охраны, способного эффективно применять данное оборудование;

– подготовка обучающихся и работников образовательных организаций к действиям при совершении вооруженного нападения в образовательной организации.

Психолого-педагогические:

– совершенствование нормативно-правовой базы психолого-педагогического сопровождения учебного процесса, а именно внесение в Федеральный закон «Об образовании» и подзаконные акты поправок в части закрепления обязанности образовательных организаций по внедрению комплексных мер, направленных на предупреждение противоправного поведения среди участников образовательного процесса, разработки эффективных механизмов вмешательства и коррекции при выявлении деструктивных идей в образовательной среде, а также установление четкого алгоритма межведомственного взаимодействия с правоохранительными органами для раннего выявления лиц, демонстрирующих склонность к противоправному поведению;

– организация методической работы сотрудников образовательной организации (педагогов-психологов, социальных педагогов, классных руководителей) с родителями или законными представителями обучающихся. Ключевыми темами должны стать вопросы возрастной психологии, эффективные стратегии воспитания и обучения, а также современные методы профилактики вовлечения подростков в деструктивные движения;

– создание в целях повышения цифровой безопасности несовершеннолетних официальной, курируемой правоохранительными органами информационной платформы. Данный ресурс должен предоставлять родителям легитимные инструменты для осуществления поверхностного мониторинга цифрового следа ребенка, позволяя идентифицировать потенциально опасный контент и круги его онлайн-общения без нарушения конфиденциальности личной переписки;

– создание и развитие на базе образовательных и досуговых учреждений доступной и разнообразной среды для совместной активности детей и родителей.

Организация клубов, мастер-классов, спортивных и культурных мероприятий будет способствовать укреплению детско-родительских отношений, формированию общих интересов и преодолению коммуникационных барьеров между поколениями;

– создание единой службы телефона доверия с целью возможного обращения населения с информацией о фактах травли в образовательных организациях, киберугрозах и иных деструктивных проявлениях в образовательных организациях с последующей оперативной переадресацией информации в компетентные органы для принятия мер.

Предложенные меры предупреждения в полной мере нельзя считать всеобъемлющими, однако именно они могут лечь в основу эффективной превентивной деятельности. Реализация иных форм и методов предупреждения вооруженных нападений в образовательных организациях возможна при возникновении новых способов «заражения» и распространения идеологии массовых убийств, изменения государственной политики в области борьбы с преступностью, а принятие предупредительных мер должно соответствовать динамическим тенденциям развития общества.

Принимая во внимание достаточно детальное исследование вопросов сущности вооруженных нападений в образовательных организациях, личности преступника, детерминирующего комплекса и особенностей предупреждения противоправной деятельности, существует достаточно внушительный потенциал для последующей научной разработки. Безусловно, в рамках одного исследования невозможно разрешить все вопросы в полном объеме. В частности, перспективным видится исследование закономерностей развития вооруженных нападений в образовательных организациях с учетом изменения политической и социально-экономической обстановки в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 638-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему»). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2013 г. № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» (утратило силу). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 143 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, и о внесении изменения в Правила оборота

гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 225 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Приказ МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Приказ МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» (утратил силу). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Приказ Минтранса Российской Федерации от 25 июля 2007 г. № 104 «Об утверждении Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Приказ МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 18 августа 2017 г. № 652/360 «О некоторых вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во

временном пользовании граждан». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 8 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № Р-193 «Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Law of the People's Republic of China on the control of Firearms. Adopted at the 12-th session of the Standing Committee of the 8-th National People's Republic of China on July 5, 1996, and effective as of October 1, 1996.

30. 1999 Georgia Laws, H. B. 84, Chap. 282 (O.C.G.A. § 20-2-751.4 and O.C.G.A. § 20-2-751.5.

Научная и учебная литература

31. Абельцев, С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С. Н. Абельцев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 207 с.

32. Алексеев, А. И. Криминология и организация предупреждения преступлений / А. И. Алексеев. – Москва : Академия МВД России, 1995. – 243 с.

33. Антонян, Ю. М. Личность преступника : монография / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.

34. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений : монография / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва : Юристъ, 1996. – 335 с.

35. Антонян, Ю. М. Психология убийства / Ю. М. Антонян. – Москва : Юристъ, 1997. – 304 с.

36. Антонян, Ю. М. Механизм преступного поведения / Ю. М. Антонян, П. С. Дагель, О. Л. Дубовик и др. ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – Москва : Наука, 1981. – 248 с.

37. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 368 с.

38. Вердербер, Р. Психология общения / Р. Вердербер, К. Вердербер. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 320 с.

39. Волков, Б. С. Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б. С. Волков. – Казань : Казанский госуниверситет, 1982. – 152 с.

40. Волынский-Басманов, Ю. М. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Ю. М. Волынский-Басманов, Н. Д. Эриашвили, М. Е. Камнева и др. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 223 с.

41. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – Т. 4 / В.И. Даль. – Санкт-Петербург : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – 704 с.
42. Долгова, А. И. Криминология : учебник для вузов / А. И. Долгова. – Москва : Норма, 2005. – 912 с.
43. Дагель, П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве : учебное пособие / П. С. Дагель. – Владивосток : Дальневосточный государственный университет, 1970. – 132 с.
44. Игошев, К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения : учебное пособие / К. Е. Игошев. – Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 167 с.
45. Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 688 с.
46. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения : учебное пособие / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер. 2014. – 368 с.
47. Иншаков, С. М. Криминология : учебник / С. М. Иншаков. – Москва : Юриспруденция, 2000. – 426 с.
48. Кара-Мурза, С. Г. Идеология и мать ее наука / С. Г. Кара-Мурза. – Москва : Алгоритм, 2002. – 253 с.
49. Кондратьев, М. Ю. Азбука социального психолога-практика : справочно-энциклопедическое издание / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. – Москва : Per Se, 2007. – 464 с.
50. Криминология : учебник для юридических вузов / С. Б. Алимов и др. ; под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – Москва : Юрист, 1995. – 512 с.
51. Криминология (общая часть) : учебник для бакалавриата и специалитета / А. А. Ашин, А. В. Кудрявцев, О. В. Маркина и др. ; под общ. ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 220 с.
52. Криминология : учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – Москва : Юридическая литература, 1988. – 384 с.

53. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. Ф. Агапов и др. ; под ред. В. Д. Малкова. – Москва : Юстицинформ, 2006. – 528 с.

54. Кудрявцев, В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении : монография / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Норма, 2019. – 128 с.

55. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунеев. – Москва : Наука, 1991. – 383 с.

56. Мюллер, В. К. Полный англо-русский словарь : 180 000 слов и выражений / В. К. Мюллер. – Москва : Эксмо, 2014. – 912 с.

57. Шварц-Салант, Н. Нарциссизм и трансформация личности. Психология нарциссических расстройств личности / Н. Шварц-Салант. – Москва : НФ Класс, 2007. – 296 с.

58. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – Москва : Мир и образование, 2019. – 1376 с.

59. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании : учебное пособие / Е. И. Рогов. – Москва : ВЛАДОС, 1995. – 529 с.

60. Суденко, В. Е. Уголовное право. Общая часть : лекции / В. Е. Суденко. – Москва : Юридический институт МИИТа, 2016. – 197 с.

61. Тард, Г. Законы подражания / Г. Тард ; пер. с фр. – Москва : Академический Проект, 2011. – 304 с.

62. Филиппова, Е. О. Криминология : учебное пособие для студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900.62 Юриспруденция / Е. О. Филиппова. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2008. – 112 с.

63. Черняк, Е. М. Социология семьи : учебное пособие / Е. М. Черняк. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и К, 2004. – 38 с.

64. David-Ferdon, C. Preventing Youth Violence: Opportunities for Action. / C. David-Ferdon, T. R. Simon. – Atlanta : National Center for Injury Prevention and Control, 2014. – 51 p.

65. Cullen, D. Columbine / D. Cullen. – Hachette Book Group. – UK. – 2009. – 464 p.
66. Daniels, J. A. A preliminary report on the Police Foundation's Averted School Violence Database. / J. A. Daniels. – Police Foundation. – 2019. – 28 p.
67. Kass J. Columbine: A True Crime Story: a Victim, the Killers, and the Nation's Search for Answers. / J. Kass. – Ghost Road Press. – 2009. – 322 p.
68. Langman, P. Why Kids Kill: Inside the Minds of School Shooters. / P. Langman. – Macmillan. – 2009. – 256 p.
69. Mass attacks in public spaces. United States Secret Service national threat assessment center. – 2023. – 60 p.
70. Olweus, D. Aggression in Schools: Bullies and Whipping Boys / D. Olweus. – Hemisphere, Washington DC. – 1978. – 218 p.
71. Olweus, D. Bullying at School. What We Know and What We Can Do / D. Olweus. – John Wiley & Sons Limited. – 2018. – 154 p.
72. Pinker, S. The Better Angels of Our Nature / S. Pinker. – Penguin Books Ltd, Registered Offices. 80 Strand, London WC2R 0RL. – England. – 2011. – 160 p.
73. Fast, J. Ceremonial violence: a psychological explanation of school shootings / J. Fast. – Woodstock, NY: Overlook Press. – 2008. – 336 p.

Научные статьи и публикации

74. Антилогова, Л. Н. Девиантность подростков и их жизненные ориентиры / Л. Н. Антилогова, О. В. Евтихов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 28–33.
75. Аптикиева, Л. Р. К вопросу применения профайлинга при работе с асоциальными подростками / Л. Р. Аптикиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 58–65.
76. Артамонова, Е. А. Массовое вооруженное убийство в учебных организациях: возможности противодействия уголовно-правовыми средствами / Е. А. Артамонова, М. И. Третьяк // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 229–239.

77. Астахова, А. А. «Маска нормальности» массовых убийц / А. А. Астахова, Ю. А. Кошкарлова // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 4. – С. 144-151.

78. Беженцев, А.А. Совершенствование деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, закрепленных за образовательными учреждениями / А. А. Беженцев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 13–24.

79. Бердяев, Н. Личность / Н. Бердяев // Развитие личности. – 2014. – № 1. – С. 22–59.

80. Бельский, А. И. Предупреждение преступности несовершеннолетних / А. И. Бельский, Р. С. Ягодин, П. А. Волков // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 105–112.

81. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 149–157.

82. Бродкин, А. А. Роль детерминант преступности в криминологической профилактике скулшутинга / А. А. Бродкин // StudArctic Forum. – 2023. – № 2. – С. 42–46.

83. Бурова, Ю. В. Пути преодоления деструкций современного молодежного социума / Ю. В. Бурова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 67–71.

84. Булгакова, С. А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе / С. А. Булгакова // Инновационная наука. – 2016. – № 5. – С. 215–216.

85. Бутовская, М. Л. Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников / М. Л. Бутовская, Е. Л. Луценко, К. Е. Ткачук // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 5. – С. 139–150.

86. Васильев, Ф. П. Толкование и аналитическая оценка тенденций уровня преступности (правонарушений) / Ф. П. Васильев // Вопросы российского и международного права. – 2019. – № 9-1. – С. 162–168.

87. Варданын, А. В. Эмоциональные переживания и суицидальные поступки как часть посткриминального поведения лиц и их значение для раскрытия и расследования убийств (криминалистические и психологические аспекты) / А. В. Варданын, А. С. Андреев // *Философия права*. – 2016. – № 2. – С. 74–78.
88. Воронин, Ю. А. Предупреждение преступлений в зарубежных странах / Ю. А. Воронин // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2012. – № 27. – С. 86–88.
89. Волчецкая, Т. С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах / Т. С. Волчецкая, М. В. Авакьян, Е. В. Осипова // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2021. – № 5. – С. 578–591.
90. Гармышев, Я. В. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника / Я. В. Гармышев, С. А. Корягина, И. В. Лавыгина // *Baikal Research Journal*. – 2018. – № 4. – С. 19–27.
91. Глухова, А. А. Колумбайн как разновидность молодежного деструктивизма / А. А. Глухова, А. А. Иудин, Д. А. Шпилев // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2022. – № 4. – С. 808–846.
92. Гончаров, Л. А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма / Л. А. Гончаров // *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*. – 2019. – № 2. – С. 29–31.
93. Гусев, С. Н. Детерминанты совершения актов скулшутинга / С. Н. Гусев // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. – 2022. – № 3. – С. 15–21.
94. Дементьева, И. Ф. Изменение института семьи в условиях глобализации / И. Ф. Дементьева // *Культурное наследие России*. – 2013. – № 3. – С. 78–83.
95. Диденко, К. В. «Колумбайнеры» – новый тип личности несовершеннолетнего преступника / К. В. Диденко, Л. Н. Бочарникова // *Современный ученый*. – 2020. – № 5. – С. 267–273.

96. Жигарев, Е. С. Концепция личности преступника, позиционируемая криминологами-детерминистами (критический анализ) / Е. С. Жигарев // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 132–137.

97. Жубрин, Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы / Р. В. Жубрин // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 627–637.

98. Зверев, В. О. Психологический портрет убийцы Тимура Бекмансурова / В. О. Зверев, Е. А. Тихонова // Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. – С. 13–18.

99. Игнатов, А. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника / А. Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 4. – С. 93–98.

100. Камалова, А. К. О некоторых сторонах механизма преступного поведения / А. К. Камалова // Общество и право. – 2012. – № 4. – С. 195–200.

101. Карпов, В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах / В. О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 442–446.

102. Карпова, А. Ю. Скулшутинг в России: что имеет значение? / А. Ю. Карпова, Н. Г. Максимова // Власть. – 2021. – № 1. – С. 93–108.

103. Казанцева, А. Р. Феномен скулшутинга и стилистика его медийного освещения (на примере публикаций о трагедии в Казани) / А. Р. Казанцева // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей : статьи 21-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. – С. 241–248.

104. Кобец, П. Н. О предупредительной функции уголовного закона / П. Н. Кобец // Инновационная наука. – 2016. – № 10. – С. 132–134.

105. Костина, Л. Н. От проблемы остракизма в отношении детей и подростков к ее решению / Л. Н. Костина, Е. Ю. Костина // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 5. – С. 294–299.

106. Корицова, О. В. Проблема буллинга в современном обществе / О. В. Корицова // Инновационная наука. – 2023. – № 1. – С. 98–101.

107. Котельникова, А. А. Социально-демографические признаки, влияющие на развитие преступных форм поведения личности / А. А. Котельникова // Молодой ученый. – 2019. – № 4. – С. 302–303.

108. Коэн, А. Содержание делинквентной субкультуры / А. Коэн // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сборник статей / пер. с англ. – Москва : Прогресс, 1966. – С. 314–321.

109. Курузов, А. В. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности / А. В. Курузов // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 235–241.

110. Малков, В. Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России / В. Д. Малков // Общество и право. – 2007. – № 3. – С. 61–70.

111. Мамонтов, А. Г. Состязательность как природа права / А. Г. Мамонтов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 92–95.

112. Мамедов, Ш. Г. Влияние средств массовой информации на популяризацию образов преступников, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях / Ш. Г. Мамедов // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 261–263.

113. Мамедов, Ш. Г. Понятие вооруженных нападений в образовательных организациях / Ш. Г. Мамедов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2023. – № 3. – С. 145–155.

114. Мамедов, Ш. Г. Колумбайн – молодежная деструктивная субкультура современного общества / Ш. Г. Мамедов // Юрист-Правоведъ. – 2024. – № 3. – С. 188–193.

115. Мамедов, Ш. Г. Криминологический анализ вооруженных нападений в образовательных организациях в России и за рубежом / Ш. Г. Мамедов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 4. – С. 198–203.

116. Мамедов, Ш. Г. Криминологическая характеристика лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях в России / Ш. Г. Мамедов // Юрист-Правоведъ. – 2025. – № 1. – С. 149–155.

117. Мамедов, Ш. Г. Особенности мотива мести при совершении вооруженных нападений в образовательных организациях / Ш. Г. Мамедов // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина, 2024. – С. 120–132.

118. Мамедов, Ш. Г. Полимотивация при совершении вооруженных нападений в образовательных организациях: особенности мотива тщеславия / Ш. Г. Мамедов // Актуальные проблемы профилактики преступлений : материалы международной научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2024. – С. 12–13.

119. Мамедов, Ш. Г. Посткриминальный суицид как следствие дисфорического изменения психики лица, совершающего вооруженное нападение в образовательной организации / Ш. Г. Мамедов // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : «Печатный Цех» ИП Сергеев, 2024. – С. 147–148.

120. Мамедов, Ш. Г. Психологические особенности лица, склонного к вооруженному нападению в образовательных организациях / Ш. Г. Мамедов // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина. – 2023. – С. 97–100.

121. Мамедов, Ш. Г. Распространение идеологии мизантропии в сети интернет как фактор, способствующий совершению вооруженных нападений в образовательных организациях / Ш. Г. Мамедов // Современные проблемы и тенденции развития юриспруденции и вопросы правоприменительной практики : материалы международной научно-практической конференции. – Актобе : Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, 2023. – С. 251–254.

122. Мамедов, Ш. Г. Травля как детерминант вооруженных нападений в образовательных организациях / Ш. Г. Мамедов // Актуальные проблемы профилактики преступлений : материалы международного научно-практического семинара. – Омск : Омская академия МВД России, 2023. – С. 14–18.

123. Мамедов, Ш. Г. Элементы механизма преступного поведения лиц, совершающих вооруженные нападения в образовательных организациях / Ш. Г. Мамедов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – № 4. – С. 326–333.

124. Мамедов, Ш. Г. Вооруженные нападения в образовательных организациях: криминологическая характеристика и предупреждение / Ш. Г. Мамедов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России им. И. Ф. Шилова. – 2025. – № 3. – С. 67–72.

125. Михайлова, Е. В. Молодежные течения экстремистской направленности как угроза национальной безопасности Российской Федерации (на примере субкультуры «колумбайн») / Е. В. Михайлова // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 160–168.

126. Михайлова, Е. В. Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях Российской Федерации (schoolshooting) / Е. В. Михайлова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – Т. 27, № 1. – С. 20–25.

127. Михайлова, Е. В. Патриотическое воспитание как форма профилактики идеологии экстремизма в молодежной среде / Е. В. Михайлова // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : Всероссийская научно-практическая конференция. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2023. – С. 34–38.

128. Мухина, В. С. Отчуждение от себя: тщеславие и гордость, порождающие зависть и ненависть к ближнему / В. С. Мухина, А. А. Хвостов // Развитие личности. – 2011. – № 2. – С. 27–67.

129. Нагоева, М. А. Терроризм как глобальная проблема современности. / М. А. Нагоева // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 255–257.

130. Орлов, В. В. О терминологическом наполнении понятий «Колумбайн», «Скулшутинг» и «вооруженные нападения на учебные учреждения» / В. В. Орлов // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2022. – № 2. – С. 21–27.

131. Орлов, В. В. Закономерности в поведении лиц, осуществляющих вооруженные нападения на учебные учреждения / В. В. Орлов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – № 3. – С. 316–325.

132. Осипенко, А. Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности / А. Л. Осипенко // Общество и право. – 2018. – № 4. – С. 80–87.

133. Петренко, Е. Л. Роль семьи в профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних / Е. Л. Петренко // Педагогическая наука и практика. – 2017. – № 2. – С. 128–134.

134. Прозументов, Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний / Л. М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 4. – С. 56–62.

135. Прозументов, Л. М. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 47. – С. 68–81.

136. Пучин, А. В. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации / А. В. Пучин, М. Ю. Пучина // Общество и право. – 2021. – № 2. – С. 38–43.

137. Ракитская, О. Н. Отношения в семье как фактор совершения преступлений насильственного характера / О. Н. Ракитская, Н. О. Морозова // Пенитенциарная наука. – 2013. – № 1. – С. 52–55.

138. Родивилина, В. А. Несовершеннолетний и преступление. Влияние информационной среды / В. А. Родивилина, М. С. Сизова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 184–193.

139. Серебrenикова, Ю. В. Влияние компьютерных игр на агрессивность у подростков 14–15 лет / Ю. В. Серебrenикова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1. – С. 192–196.

140. Скворцов, В. В. Депрессивные состояния / В. В. Скворцов, И. В. Молчанова, М. А. Индиченко и др. // Медицинская сестра. – 2018. – № 3. – С. 51–56.

141. Сумачев, А. В. Предупреждение идеологии терроризма в молодежной среде / А. В. Сумачев // Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних : сборник материалов межвузовского научно-практического круглого стола, посвященного памяти профессоров В. И. Игнатенко и

З. С. Зарипова (ко Дню российской науки). – Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2024. – С. 185–188.

142. Сумачев, А. В. Молодежные субкультуры в системе детерминант преступности / А. В. Сумачев // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № S3-2. – С. 190–192.

143. Сумачев, А. В. К вопросу о мерах (формах) профилактики терроризма / А. В. Сумачев // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2024. – № 1. – С. 69–72.

144. Суровицкая, Ю. Ю. Понятие о мотивации в психологии / Ю. Ю. Суровицкая, М. Н. Мадимухаметов // Наука и реальность. – 2023. – № 1. – С. 36–40.

145. Суходольская, Ю. В. Факторы, детерминирующие совершение массового убийства в образовательной организации, и механизм преступного поведения скулшутера / Ю. В. Суходольская // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 3. – С. 64–70.

146. Тепляшин, П. В. Криминологический профайлинг: теоретические контуры и направления применения / П. В. Тепляшин, Р. Р. Назмутдинова, Е. Е. Приставка // Научный компонент. – 2022. – № 3. – С. 66–71.

147. Тыщенко, Е. А. Скулшутинг: современная причина страхов учащихся / Е. А. Тыщенко // Инновационное развитие науки и образования : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2019. – С. 300–302.

148. Узлов, Н. Д. Скулшутинг: социально-философский аспект проблемы / Н. Д. Узлов, Н. К. Оконская, А. Ю. Внутских // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. – 2022. – № 2. – С. 264–276.

149. Узлов, Н. Д. Скулшутинг: убийство и постгомицидное самоубийство как трансгрессивный акт / Н. Д. Узлов, М. Н. Семенова // Суицидология. – 2021. – № 4. – С. 16–30.

150. Чунин, А. С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект / А. С. Чунин // Обзор НЦПТИ. – 2020. – № 3. – С. 48–52.

151. Шелковникова, Е. Д. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия и вооруженной преступностью и особенности их решения в китайской Народной Республике / Е. Д. Шелковникова // Научный портал МВД России. – 2009. – № 2. – С. 124–128.

152. Шестакова, Е. Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е. Г. Шестакова, Л. Я. Дорфман // Образование и наука. – 2009. – № 7. – С. 51–66.

153. Швацкий, А. Ю. Социально-психологические последствия увлечения подростков компьютерными играми / А. Ю. Швацкий // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – № 2. – С. 409–412.

154. Шуняева, В. А. Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника: особенности современного состояния / В. А. Шуняева // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 1. – С. 134–140.

155. Шляпникова, О. В. Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования / О. В. Шляпникова, Е. И. Дудкина // Правовая культура. – 2013. – № 2. – С. 101–107.

156. Jonson, C. L. Preventing School Shootings. / C. L. Jonson // The Effectiveness of Safety Measures. – 2017. – № 6. – P. 956–973.

157. Eliason, S. Murder-Suicide: A Review of the Recent Literature. / S. Eliason // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. – 2009. – № 37. – P. 371–376.

158. Fox, J. A. Mass shootings in America: Moving beyond Newtown. / J. A. Fox, M. J. DeLateur // Homicide Studies. – 2014. – № 18. – P. 125–145.

159. Lankford, A. Fame-seeking rampage shooters: Initial findings and empirical predictions / A. Lankford // Aggression and Violent Behavior. – 2016. – № 27. – P. 122–129.

160. Levin, J. Mass Murder at School and Cumulative Strain: A Sequential Model / J. Levin // American Behavioral Scientist. – 2009. – № 52. – P. 1227–1245.

161. Newman, K. Rampage: The social roots of school shooters / K. Newman // New York: Basic Books Publ. – № 111. – P. 425–430.

162. Ryan Rico, A. Fans of Columbine shooters Eric Harris and Dylan Klebold / A. Ryan Rico // Transformative Works and Cultures. – 2015. – № 20. – P. 57–69.

Диссертации и авторефераты диссертаций

163. Боев, А. Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения (Криминологический и уголовно-правовой аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Боев Артем Львович. – Санкт-Петербург, 2002. – 228 с.

164. Воронин, Ю. А. Типология личности преступников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Воронин Юрий Александрович. – Свердловск, 1974. – 33 с.

165. Гринь, М. В. Трансформация идеологического пространства в условиях глобализации: проблемы и перспективы : автореф. дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.11 / Гринь Максим Валентинович. – Краснодар, 2018. – 70 с.

166. Дрыженко, Д. Б. Профилактика преступлений несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дрыженко Дмитрий Борисович. – Челябинск, 2004. – 198 с.

167. Кишеньков, Д. Г. Предупреждение преступлений, совершаемых в студенческой среде : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кишеньков Дмитрий Геннадьевич. – Омск, 2022. – 213 с.

168. Кургузкина, Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 20.00.08 / Кургузкина Елена Борисовна. – Москва, 2003. – 423 с.

169. Прокументов, Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Прокументов Лев Михайлович. – Томск, 2001. – 318 с.

170. Суходольская, Ю. В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Суходольская Юлия Валерьевна. – Москва, 2024. – 210 с.

Материалы судебной практики

171. Определение об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительных мер медицинского характера 2-го Западного окружного военного суда от 8 февраля 2016 г. № 2-5/2016 // Архив 2-го Западного окружного военного суда.

172. Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-117/2019 // Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми.

173. Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 25 июля 2022 г. по делу № 1-345/2022 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.

174. Приговор Абаканского городского суда (Республика Хакасия) от 31 мая 2021 г. по делу № 1-346/2021 // Архив Абаканского городского суда.

175. Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 29 апреля 2022 г. по делу № 1-1/2022 // Архив Ленинского районного суда Тульской области.

176. Приговор Красногвардейского районного суда (Республика Крым) от 15 июля 2021 г. по делу № 1-190/2021 // Архив Красногвардейского районного суда (Республика Крым).

177. Приговор Пермского краевого суда от 29 декабря 2022 г. по делу № 2-11-22 // Архив Пермского краевого суда, г. Пермь.

178. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 апреля 2023 г. по делу № 2-4/2023 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан, г. Казань.

179. Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 21 января 2021 г. по делу № 1-32/2021 // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ.

180. Приговор Вольского районного суда Саратовской области от 4 августа 2020 г. по делу № 1-1-39/2020 // Архив Вольского районного суда Саратовской области.

181. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 г. № АКПИ21-1059С. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

182. Постановление Касимовского районного суда Рязанской области от 23 июня 2023 г. по делу № 5-52/2023. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

183. Постановление Павловского районного суда Алтайского края от 23 апреля 2025 г. № 5-13/2025. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

184. Решение Солонешенского районного суда Алтайского края от 21 июня 2022 г. по делу № 2а-103/2022. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

185. Решение Красносельского районного суда Костромской области от 24 июня 2022 г. по делу № 2а-291/2022. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

186. Решение Канского городского суда Красноярского края от 17 декабря 2021 г. по делу № 2а-1963/2021. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

187. Решение Левобережного районного суда города Липецк от 10 августа 2021 г. по делу № 2а-918/2021. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

188. Решение Коломенского городского суда Московской области от 2 марта 2023 г. по делу № 2а-872/2023. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

189. Решение Камчатского краевого суда от 26 апреля 2024 г. № 3а-19/2024. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

190. Решение Приморского краевого суда от 1 октября 2024 г. № 3а-163/2024. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Электронные источники информации

191. Алимова, М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция / М. А. Алимова. – Барнаул, 2014. – 100 с. – URL: <https://www.aksp.ru/work/sd/metod/files/suicide.pdf>.

192. АНО ДПО «Научный центр психофизиологии и профайлинга». – URL: <https://ncpp-msk.ru/>.

193. Бойня в Керчи – точная копия расстрела американской школы «Колумбайн». – URL: <https://www.kp.ru/daily/26896/3941117/>.

194. Большая пресс-конференция Владимира Путина. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67438>.

195. Буллинг, он же травля: масштаб проблемы и пути решения. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-reshenija>.

196. Блокировка интернет-страниц. – URL: <https://rkn.gov.ru/treatments/p459/p750/>.

197. Володин поручил изучить вопрос о допуске детей в школы вечером для занятий спортом. – URL: <https://rg.ru/2023/07/19/volodin-poruchil-podgotovit-popravki-o-dopuske-detej-v-shkoly-vecherom-dlia-zaniatij-sportom.html>.

198. ВКонтакте оградит от нежелательного внимания – соцсеть запустила новый режим «Личное пространство». – URL: <https://vk.com/press/privacy-mode>.

199. В Приморье 19-летний парень зарезал 15-летнюю возлюбленную в кабинете директора школы. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26505/3374727/>.

200. В брянской школе произошла стрельба. – URL: https://www.bfm.ru/news/539602?utm_follow=1&utm_follow_ch=54490%2C54633%2C53139.

201. В Китае решили запретить буллинг несовершеннолетних в киберпространстве. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19102761>.

202. Генпрокуратура насчитала почти 700 интернет-сообществ про «Колумбайн». – URL: <https://ria.ru/20220425/kolumbayn-1785312554.html>.

203. Дневники убийцы: записки керченского стрелка объяснили мотивы нападения. – URL: <https://www.mk.ru/social/2018/11/15/dnevnik-ubiycy-zapiski-kerchenskogo-strelka-obyasnili-motivy-napadeniya.html>.

204. «Ее буллили». Очевидцы – о стрельбе в брянской гимназии. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/12/2023/657180c29a794742733cd904>.

205. Екатерина Мизулина заявила, что 13,5 млн российских детей находятся под влиянием деструктивного контента в сети. – URL: <https://www.gazeta.ru/family/news/2022/11/21/19084651.shtml>.

206. Как вести себя при нападении на школу? – URL: https://licey-66.gosuslugi.ru/netcat_files/30/41/Skulshuting.pdf.

207. Как студент колледжа в Керчи готовился к нападению. – URL: <https://info24.ru/news/kak-student-kolledzha-v-kerchi-gotovilsja-k-napadeniju-novye-podrobnosti.html>.

208. Крибрум. – URL: <https://kribrum.ru>.

209. Месть за травлю или болезнь: Почему бывший гимназист Владислав Струженков взорвал себя и детей в монастыре. – URL: <https://life.ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1456565>.

210. Насилие над детьми в фактах и цифрах. – URL: <https://n-e-n.ru/violencefacts/>.

211. Помощь рядом. – URL: <https://pomoschryadom.ru/helplines/8-800-500-44-14>.

212. Психоанализ депрессий по Фрейдю. – URL: https://psyera.ru/psihoanaliz-depressiy-po-freydu_14216.htm?ysclid=loi9ncpr6j253819549.

213. Правда Беслана. – URL: http://www.pravdabeslana.ru/pravda_beslana.pdf.

214. Проблема буллинга в подростковом возрасте. – URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013004145>.

215. Проект Буллинг. – URL: <https://bullying.ru/contact>.

216. Проведены оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении 187 сторонников радикальных группировок. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.html?id=10439580@fsbMessage.html>.

217. Пермский стрелок Тимур Бекмансуров опубликовал манифест. – URL: https://ru.wikinews.org/wiki/Пермский_стрелок_Тимур_Бекмансуров_опубликовал_манифест.

218. Стенографический отчёт о заседании расширенной коллегии Министерства внутренних дел. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/24823.

219. Следователи устанавливают, где купил оружие ижевский стрелок Артём Казанцев. – URL: https://www.om1.ru/news/society/283299sledovateli_ustanavlivajut_gde_kupil_oruzhie_izhevskijj_strelok_artjom_kazancev/.

220. «Сотрите мою жизнь!». – URL: <https://lenta.ru/articles/2022/09/05/piven/>.

221. Статистика браков и разводов в России. – URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce>.

222. Творнович-Севрук, Д. Л. Культура как фактор развития культа Колумбайн в учреждениях образования в первой четверти XXI века / Д. Л. Творнович-Севрук. – URL: https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/447-kriminologiya-kultury-2#_ftn62.

223. Телефон Доверия. – URL: <https://telefon-doveria.ru/telefon-doveriya-dlya-detej-podrostkov-i-roditelej-protiv-kiberbullinga/>.

224. Федеральная служба безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb.htm>.

225. Что заставило студента напасть на школу в Казани и почему подростки берутся за оружие? – URL: <https://lenta.ru/articles/2021/05/17/violence/>.

226. «Я убила Соню». Что могло стать причиной трагедии в Химкинском лицее. – URL: https://aif.ru/society/people/ya_ubila_sonyu_chno_moglo_stat_prichinoy_tragedii_v_himkinskom_licee.

227. Яндекс Вордстат. – URL: <https://wordstat.yandex.ru>.

228. XX век: Серийные убийцы, терроризм и массшутеры. Криминальная психология. Музей профайлинга. – URL: <https://profiling.museum/exposition/xx-vek-serijnye-ubijcy-terrorizm-i-massshutery/>.

229. Act to save a life. – URL: https://tb2cdn.schoolwebmasters.com/acnt_8594/site_8595/Documents/Act-to-Save-a-Life.pdf.

230. Alice & Run-Hide-Fight Training: Teaching Students to go attack gunmen. – URL: <https://www.schoolsecurity.org/trends/alice-training/>.

231. Behavioral Threat Assessment and Management (BTAM): Best Practice Considerations for K–12 Schools, 2020, 13 p. – URL: [https://www.nasponline.org/resources-and-publications/resources-and-podcasts/school-safety-and-crisis/systems-level-prevention/threat-assessment-at-school/behavior-threat-assessment-and-management-\(btam\)-best-practice-considerations-for-k-12-schools](https://www.nasponline.org/resources-and-publications/resources-and-podcasts/school-safety-and-crisis/systems-level-prevention/threat-assessment-at-school/behavior-threat-assessment-and-management-(btam)-best-practice-considerations-for-k-12-schools).

232. Bully Police USA. – URL: <https://bullypolice.blogspot.com/>.

233. Defining the Problem: 53 Years of Firearm Violence Afflicting America's Schools. – URL: https://journals.lww.com/journalacs/abstract/2024/04000/defining_the_problem__53_years_of_firearm_violence.52.aspx.

234. Digital 2025: The Russian Federation. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-russian-federation>.

235. China releases regulations to protect minors in cyberspace. – URL: https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202310/24/content_WS6537a5d2c6d0868f4e8e095e.html.

236. Famous School Shootings. – URL: <https://infomory.com/famous/famous-school-shootings/>.

237. Guns are seized in U.S. schools each day. The numbers are soaring. – URL: <https://www.washingtonpost.com/education/2023/10/10/guns-schools-us-increased-prevention-violence/>.

238. H.R.4445 – Undetectable Firearms Act of 1988. – URL: <https://www.congress.gov/bill/100th-congress/house-bill/4445>.

239. How can we grow healthy children? Debra Pepler at TEDxYorkU 2014. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=gg2a7zic_zQ.

240. Koulukiusaamista Vastan. – URL: <https://www.kiusaamisestakipu.com/>.

241. Life Skills International. – URL: <https://www.lifeskillsintl.org/>.

242. Mass Shootings. – URL: <https://www.everytown.org/issues/mass-shootings/>.

243. Mallory's Law. – URL: <https://americasroads.us/2019/07/14/закон-мэллори>.
244. Massachusetts Aggression Reduction Center. – URL: <https://www.marccenter.org/>.
245. Nevada Anti-Bullying Laws & Policies. – URL: <https://www.stopbullying.gov/resources/laws/nevada>.
246. Next Generation Artificial Intelligence Development Plan. – URL: <https://thediplomat.com/2017/07/chinas-artificial-intelligence-revolution/>.
247. Olweus Bullying Prevention Programme – a school-wide programme designed to prevent bullying amongst children. – URL: <https://clck.ru/3Lc3DY>.
248. Permitless Carry: These States Allow Gun Owners to Carry Without a License. – URL: <https://www.thetrace.org/2023/05/permitless-carry-gun-laws-states-map/>.
249. Population of United States of America. – URL: <https://database.earth/population/united-states-of-america>.
250. Promoting Relationships & Eliminating Violence Network. – URL: <https://www.preynet.ca/>.
251. Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on a European Union Work Plan for Youth for 2016-2018. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215(01)).
252. S. 49 (99th): Firearms Owners' Protection Act. – URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/99/s49/text>.
253. School Shootings by Country 2023. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/school-shootings-by-country>.
254. School Shootings by State. – URL: clck.ru/3Djvs9.
255. SOS Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs. –URL: <https://sprc.org/wp-content/uploads/2022/12/SOS-Signs-of-Suicide-Middle-School-and-High-School-Prevention-Programs.pdf>.
256. SOS Signs of Suicide for Parents and Caregivers. – URL: <https://www.mindwise.org/parents/>.

257. Statute at Large 82 Stat. 1213 – Public Law No. 90-618 (10/22/1968). – URL: <https://www.congress.gov/bill/90th-congress/house-bill/17735/text>.
258. The copycat. – URL: <https://web.archive.org/web/20140714141028/http://hammernews.com/copycateffect.htm>.
259. The Columbine Legacy Rampage Shootings as Political Acts. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/247751861>.
260. «Total blackness». Remembering Taber school shooting 20 years later. – URL: <https://www.thestar.com/calgary/2019/04/28/total-blackness-remembering-alberta-school-shooting-20-years-later.html>.
261. Telephone Directory. – URL: <https://www.state.gov/telephone-directory/>.
262. United States Courts. – URL: <https://www.uscourts.gov/>.
263. What Is the Momo Challenge? – URL: <https://www.rollingstone.com/culture/culture-news/what-is-momo-challenge-800470>.
264. What The So-Called Gun Show Loophole Really Looks Like. – URL: <https://gunsandamerica.org/story/19/01/29/what-the-so-called-gun-show-loophole-really-looks-like/>.
265. 50 Shocking Statistics on Bullying You Must Know – 2024. – URL: <https://atonce.com/blog/statistics-on-bullying>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Сведения об актах вооруженных нападений в образовательных организациях России (2014–2024 гг.)

№	Дата	Место совершения преступления	Фабула нападения	Жертвы	Травля	Сигналы о нападении	Планирование суицида	Исполнение суицида	Используемое оружие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	03.02. 2014	г. Москва Средняя общеобразовательная школа № 263	Г. (1998 г.р., на момент нападения – 15 лет, ученик 10 класса). Совершил нападение, застрелив учителя географии, и угрожал убить обучающихся. В ходе мероприятий по задержанию Г. убил сотрудника правоохранительных органов.	Погибли – 2. Пострадали – 1.	Да	Да	Да	Нет	Официально зарегистрированное, легально приобретенное оружие родителей и холодное оружие (карабин, винтовка, сувенирный кинжал)
2	05.09. 2017	Московская область, г. Ивanteeвка Общеобразовательное учреждение «Образовательный центр № 1»	П. (2002 г.р., на момент нападения – 15 лет, ученик 9 класса). Совершил нападение, открыв беспорядочную стрельбу и взорвав самодельные взрывные устройства.	Погибли – 0. Пострадали – 4.	Да	Да	Да	Нет	Нелегальное оружие, холодное оружие и самодельные взрывные устройства (пневматическая винтовка, кухонный топор, самодельные взрывные устройства)
3	15.01. 2018	г. Пермь Средняя общеобразовательная школа № 127	Б. (2001 г.р., на момент нападения – 16 лет, бывший ученик школы) и Б. (2001 г.р., на момент нападения – 16 лет, ученик 10 класса). Совершили нападение с нанесением беспорядочных ножевых ранений ученикам и учителям школы.	Погибли – 0. Пострадали – 15 (в том числе нападавшие).	Да	Да	Да	Да	Холодное оружие (кухонные ножи)
4	19.01. 2018	Республика Бурятия поселок Сосновый Бор Средняя общеобразовательная школа № 5	Б. (2002 г.р., на момент нападения – 15 лет, ученик 9 класса). Совершил нападение с нанесением беспорядочных ударов холодным оружием и поджогом учебного класса.	Погибли – 0. Пострадали – 7.	Да	Да	Да	Нет	Холодное оружие, зажигательные смеси (топор, бутылка с зажигательной смесью)
5	18.04. 2018	Республика Башкортостан, г. Стерлитамак Средняя общеобразовательная школа № 1	Т. (2001 г.р., на момент нападения – 17 лет, ученик 9 класса). Совершил нападение на учеников и учителей, нанося беспорядочные ножевые ранения холодным оружием с последующем поджогом учебного класса	Погибли – 0. Пострадали – 4 (в том числе нападавший).	Да	Да	Да	Да	Холодное оружие, зажигательные смеси (канцелярский нож, горячая смесь)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	10.05. 2018	Новосибирская область, г. Барабинск Новосибирский колледж транспортных технологий им. Н. А. Лунина	И. (2002 г.р., на момент нападения – 16 лет, студент 1 курса). Совершил нападение с беспорядочной стрельбой по ученикам.	Погибли – 1 (нападавший). Пострадали – 3.	Да	Да	Да	Да	Официально зарегистрированное, легально приобретенное оружие родителей и холодное оружие (охотничье ружье, охотничьи ножи)
7	17.10. 2018	г. Керчь Керченский политехнический колледж	Р. (2000 г.р., на момент нападения – 18 лет, студент 4 курса). Совершил нападение, открыв беспорядочную стрельбу по обучающимся и взорвав самодельные взрывные устройства.	Погибли – 21 (в том числе нападавший). Пострадали – 67	Да	Да	Да	Да	Официально зарегистрированное, легально приобретенное личное оружие и самодельные взрывные устройства (помповое ружье, самодельное взрывное устройство)
8	14.11. 2019	г. Благовещенск Амурский колледж строительства и ЖКХ	З. (2000 г.р., на момент нападения – 19 лет, студент 2 курса). Совершил нападение, открыв беспорядочную стрельбу по обучающимся.	Погибли – 2 (в том числе нападавший). Пострадали – 3.	Да	Да	Да	Да	Официально зарегистрированное, легально приобретенное личное оружие (охотничье ружье)
9	28.05. 2019	Саратовская область, поселок Большевик Средняя общеобразовательная школа № 4	П. (2004 г.р., на момент нападения – 15 лет, ученик 7 класса). Совершил нападение с нанесением ударов топором по учителям и обучающимся, с последующим поджогом учебных классов.	Погибли – 0 Пострадали – 1.	Да	Да	Да	Нет	Холодное оружие, зажигательные смеси (топор, бутылки с зажигательной смесью)
10	11.05. 2021	г. Казань Гимназия № 175	Г. (2001 г.р., на момент нападения – 19 лет, бывший ученик гимназии). Совершил нападение, открыв беспорядочную стрельбу в помещениях гимназии, и привел в действие самодельное взрывное устройство.	Погибли – 9. Пострадали – 32.	Да	Да	Да	Нет	Официально зарегистрированное, легально приобретенное личное оружие (полуавтоматическое гладкоствольное ружье, самодельное взрывное устройство)
11	20.09. 2021	г. Пермь Пермский государственный университет	Б. (2003 г.р., на момент нападения – 18 лет, студент 1 курса). Совершил нападение, открыв беспорядочную стрельбу в помещениях университета.	Погибли – 6. Пострадали – 47.	Да	Да	Да	Нет	Официально зарегистрированное, легально приобретенное личное оружие (помповое ружье)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12	13.12. 2021	г. Серпухов Гимназия во имя преподобного Варлаама Серпуховского	С. (2003 г.р., на момент нападения – 18 лет, бывший ученик гимназии). Совершил нападение путем взрыва самодельного взрывного устройства.	Погибли – 0. Пострадали – 13 (в том числе нападавший).	Нет	Да	Да	Нет	Самодельное взрывное устройство
13	26.09. 2022	г. Ижевск Средняя общеобразовательная школа № 88	К. (1988 г.р., на момент нападения – 34 года, бывший ученик школы). Совершил нападение, открыв беспорядочную стрельбу по ученикам и учителям школы.	Погибли – 18 (в том числе нападавший). Пострадали – 24.	Да	Да	Да	Да	Нелегальное оружие (пистолеты кустарного производства, переделанные из травматических в боевые)
14	07.12. 2023	г. Брянск Гимназия № 5	А. (2009 г.р., на момент нападения – 14 лет, ученица 8 класса). Совершила нападение, открыв беспорядочную стрельбу по ученикам.	Погибли – 2 (в том числе нападавшая). Пострадали – 5.	Да	Да	Да	Да	Официально зарегистрированное, легально приобретенное оружие родителей (охотничий дробовик)
15	16.09. 2024	г. Челябинск Средняя общеобразовательная школа № 68	Г. (2011 г.р., на момент нападения – 13 лет, ученик 7 класса). Совершил нападение, наноса удары ножом и молотком по ученикам школы.	Погибли – 0. Пострадали – 5.	Да	Да	Да	Нет	Холодное оружие (молоток и нож)
16	23.09. 2024	Иркутская область, пос. Балаганск Средняя общеобразовательная школа № 1	Б. (2011 г.р., на момент нападения – 13 лет, ученик 7 класса). Совершил нападение, наноса удары молотком по ученикам.	Погибли – 0. Пострадали – 4.	Да	Да	Да	Нет	Холодное оружие (молоток)

Приложение Б
Результаты анкетирования граждан
(391 респондент)

Вопрос анкеты	Результат
Пол	
Мужской	194 (50%)
Женский	197 (50%)
Возраст	
До 18 лет	76 (19%)
От 18 до 25 лет	85 (22%)
От 25 до 40 лет	74 (19%)
От 40 до 60 лет	72 (18%)
От 60 лет и старше	85 (22%)
Знаете ли Вы, что такое вооруженные нападения в образовательных организациях (скулшутинг)?	
Да	318 (81%)
Нет	73 (19%)
Каковы, на Ваш взгляд, причины вооруженных нападений в образовательных организациях? (можно выбрать несколько)	
Психические расстройства	190 (49%)
Проблемы воспитания	162 (41%)
Травля	170 (43%)
Доступность оружия	58 (15%)
Интернет-контент с элементами жесткости	104 (27%)
Другое	9 (2%)
Подталкивает ли, на Ваш взгляд, к совершению вооруженных нападений в образовательных организациях демонстрирование в СМИ историй о лицах, ранее совершивших нападения?	
Да	184 (47%)
Нет	132 (34 %)
Затрудняюсь ответить	75 (19%)
Существует ли, на Ваш взгляд, в образовательных организациях травля обучающихся (буллинг)?	
Да	256 (65%)
Да, сталкивался лично	36 (9%)
Слышал от родственников/друзей	48 (12%)
Нет	22 (6%)

Затрудняюсь ответить	29 (8%)
Если да, то как проявляется эта травля?	
Словесная	144 (36%)
Физическая	18 (5%)
Комбинированная	182 (46%)
Травля в сети Интернет	45 (11%)
Другое	2 (2%)
Что, на Ваш взгляд, может способствовать предупреждению травли в образовательных организациях? (вопрос со свободным ответом)*	
Индивидуальная работа психологов в образовательных организациях с обучающимися и их родителями	
Должное исполнение обязанностей преподавателями и психологами в образовательной организации	
Дополнительная морально-психологическая работа с обучающимися о проблемах взаимоотношений друг с другом	
Введение ответственности за травлю	
Что, на Ваш взгляд, может способствовать предупреждению вооруженных нападений в образовательных организациях? (можно выбрать несколько)	
Психологическое сопровождение образовательного процесса	222 (57%)
Обеспечение профессиональной охраны в образовательных организациях	180 (46%)
Обеспечение образовательных организаций современными рамками металлоискателями	118 (30%)
Контроль сети Интернет (социальных сетей)	92 (24%)
Другое	9 (2%)
Как Вы считаете осведомлены ли обучающиеся как вести себя при акте вооруженного нападения в образовательной организации?	
Да	126 (32%)
Нет	160 (41%)
Затрудняюсь ответить	78 (20%)
Другое	27 (7%)
Испытываете ли Вы тревогу, что может случиться акт вооруженного нападения в учебном заведении, где обучаетесь Вы / обучаются Ваши дети?	
Да	294 (75%)
Нет	97 (15%)

*Здесь представлен ряд наиболее актуальных ответов, полученных в ходе систематизации мнений граждан по заданному вопросу.

Приложение В

Результаты анкетирования работников образовательных организаций (113 респондентов)

Вопрос анкеты	Результат
Место работы	
Дошкольная образовательная организация	12 (11%)
Общеобразовательная организация	36 (32%)
Профессиональная образовательная организация	27 (24%)
Образовательная организация высшего образования	38 (33%)
Должность	
Педагогический работник	38 (34%)
Психологический работник	39 (34%)
Административный работник	36 (32%)
Стаж работы	
До 5 лет	7 (6%)
От 6 до 10 лет	49 (43%)
От 11 до 20 лет	32 (28%)
Свыше 20 лет	25 (23%)
Знаете ли Вы, что такое вооруженные нападения в образовательных организациях (скулшутинг)?	
Да	110 (97%)
Нет	3 (3%)
Если да, то из каких источников Вы узнали о вооруженных нападениях в образовательных организациях?	
Из средств массовой информации	102 (90%)
В ходе профилактических мероприятий правоохранительных органов	3 (3%)
В ходе беседы со знакомыми/родственниками	8 (7%)
Другое	
Как Вы считаете, каковы причины вооруженных нападений в образовательных организациях? (возможны несколько вариантов)	
Психические расстройства	73 (65%)
Травля в учебных коллективах	76 (67%)
Проблемы воспитания	64 (57%)
Распространение в средствах массовой информации / сети Интернет насильственного контента	49 (43%)

Недостаточная работа правоохранительных органов	25 (22%)
Недостаточная работа психолого-педагогического состава	30 (27%)
Существует ли, на Ваш взгляд, в образовательных организациях травля обучающихся (буллинг)?	
Да, слышали о фактах травли, однако не сталкивались лично	78 (69%)
Да, факты травли существуют, сталкивались лично	26 (23%)
Никогда не слышали о фактах травли обучающихся	2 (2%)
Затрудняюсь ответить	7 (5%)
Другое	—
Если да, то как, на Ваш взгляд, проявляется эта травля?	
Словесная	33 (29%)
Физическая	21 (18%)
Травля с использованием сети Интернет	11 (11%)
Комбинированная	48 (42%)
Другое	
Что, на Ваш взгляд, может способствовать предупреждению вооруженных нападений в образовательных организациях? (возможны несколько вариантов)	
Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса	74 (65%)
Обеспечение профессиональной охраны в образовательных организациях с использованием современных рамок-металлоискателей	55 (49%)
Обеспечение воспитательного процесса со стороны родителей	81 (72%)
Профилактическая деятельность правоохранительных органов в части работы с обучающимися и их родителями	73 (65%)
Контроль правоохранительными органами сети Интернет (социальных сетей)	69 (61%)
Другое	—
Как Вы считаете, возможно ли раннее предупреждение вооруженных нападений в образовательных организациях?	
Возможно, при должном внимании педагогических и психологических работников образовательных организаций	23 (20%)
Возможно, при должном внимании родителей	21 (19%)
Затруднительно	56 (50%)
Невозможно	13 (11%)

Знаете ли Вы сигналы (маркеры), свидетельствующие о вероятном совершении обучающимися вооруженного нападения в образовательной организации?	
Знаю в полной мере	9 (8%)
Знаю некоторые сигналы	83 (73%)
Не знаю	21 (19%)
Другое	—
Осведомлены ли Вы, как вести себя при акте вооруженного нападения в образовательной организации?	
Да	34 (30%)
Нет	47 (42%)
Затрудняюсь ответить	32 (28%)
Другое	—
Испытываете ли Вы тревогу, что может случиться акт вооруженного нападения в учебном заведении, где Вы работаете?	
Да	88 (78%)
Нет	25 (22%)

Приложение Г

Результаты анкетирования сотрудников органов внутренних дел (262 респондента)

Место работы	
Подразделения уголовного розыска	71 (27%)
Подразделения следствия/дознания	54 (21%)
Подразделения по делам несовершеннолетних	72 (27%)
Служба участковых уполномоченных	65 (25%)
Знаете ли Вы, что такое вооруженные нападения в образовательных организациях (скулшутинг)?	
Да	259 (99%)
Нет	3 (1%)
Если да, то из каких источников Вы узнали о вооруженных нападениях в образовательных организациях?	
Из средств массовой информации	248 (95%)
Из сводок/служебных документов	7 (3%)
Сталкивались лично с признаками готовящегося акта вооруженного нападения в образовательной организации	4 (2%)
Как Вы считаете, каковы причины вооруженных нападений в образовательных организациях? (возможны несколько вариантов)	
Психические расстройства	193 (74%)
Травля в учебных коллективах	164 (63%)
Проблемы воспитания	79 (30%)
Распространение в средствах массовой информации / сети Интернет насильственного контента	114 (44%)
Недостаточная работа правоохранительных органов	62 (24%)
Недостаточная работа психолого-педагогического состава	171 (65%)
Существует ли, на Ваш взгляд, в образовательных организациях травля обучающихся (буллинг)?	
Да, слышали о фактах травли, однако не сталкивались лично	102 (39%)
Да, факты травли существуют, сталкивались лично	148 (56%)
Нет, травли не существует	0 (0%)
Затрудняюсь ответить	12 (5%)
Если да, то как, на Ваш взгляд, проявляется эта травля?	
Словесная	5 (2%)
Физическая	28 (11%)
Травля с использованием сети Интернет	47 (18%)

Комбинированная	170 (65%)
Что, на Ваш взгляд, может способствовать предупреждению вооруженных нападений в образовательных организациях? (возможно несколько вариантов)	
Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса	203 (77%)
Обеспечение профессиональной охраны в образовательных организациях с использованием современных рамок-металлоискателей	117 (45%)
Обеспечение воспитательного процесса со стороны родителей	210 (80%)
Профилактическая деятельность правоохранительных органов в части работы с обучающимися и их родителями	186 (71%)
Контроль правоохранительными органами сети Интернет (социальных сетей)	154 (59%)
Как Вы считаете, возможно ли раннее предупреждение вооруженных нападений в образовательных организациях?	
Возможно, при должном внимании педагогических и психологических работников образовательных организаций	48 (18%)
Возможно, при должном внимании родителей	42 (16%)
Возможно, при должном внимании правоохранительных органов	27 (10%)
Затруднительно	133 (51%)
Невозможно	12 (5%)
Знаете ли Вы сигналы (маркеры), свидетельствующие о вероятном совершении обучающимися вооруженного нападения в образовательной организации?	
Знаю в полной мере	13 (5%)
Знаю некоторые сигналы	194 (74%)
Не знаю	55 (21%)
Целесообразно ли, на Ваш взгляд, введение в штатную численность подразделений органов внутренних дел отдельных должностей сотрудников, в обязанности которых будет входить обеспечение безопасного образовательного процесса (полицейский-инспектор образовательной организации)?	
Да	178 (68%)
Нет	81 (31%)
Затрудняюсь ответить	3 (1%)
Возможно ли на Ваш взгляд силами подразделений органов внутренних дел своевременно предотвращать случаи вооруженных нападений в образовательных организациях?	
Да	144 (55%)
Нет	118 (45%)

Приложение Д*Проект***Федеральный закон****О внесении изменений в ст. 13 Федерального закона «Об оружии»****Статья 1**

Внести в Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» следующие изменения:

Абзац 20 в пункте 11 изложить в следующей редакции:

«Лицензия на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия не выдается гражданам Российской Федерации... 11) в отношении которых по результатам проверки, проведенной органами внутренних дел и (или) органами федеральной службы безопасности и (или) медицинскими организациями, правомочными осуществлять психиатрические экспертизы, имеется заключение о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности (далее – заключение).».

Приложение Е*Проект***Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии****Российской Федерации****О внесении изменений в п. 67.5 Приказа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия»**

Статья 1. Внести в Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 8 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия» следующие изменения:

Пункт 67.5 Раздела «Проверка обеспечения условий хранения (сохранности) оружия изложить в следующей редакции:

«67.5. Наступление срока проведения проверки обеспечения условий хранения (сохранности) оружия у граждан (не реже чем 1 раз в год).».